

ЖАНАКЕЕВА А.Т.

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА 1917-1940

Учебное пособие

Бишкек - 2016

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Ж. БАЛАСАГЫНА**

ЖАНАКЕЕВА А.Т.

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА 1917-1940

Учебное пособие

Бишкек - 2016

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)
Ж 27

Рекомендовано в печать Учебно-методическим Советом
КНУ имени Ж. Баласагына

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Ж.Ж. Жакыпбеков**;
доктор исторических наук, профессор **З.И. Галиева**;
кандидат исторических наук, доцент **Т.И. Асанов**

Ж 27 Жанакеева А.Т. История Кыргызстана. 1917-1940: Учебное пособие. – Бишкек, 2016. – 136 с.

ISBN 978-9967-32-169-4

В пособии освещается сложный, противоречивый процесс общественно-политического, социально-экономического и культурного развития Кыргызстана в период 1917-1940 гг.

Учебное пособие предназначено для студентов, магистрантов и всех тех, кто интересуется историей.

Ж 0503020911-16

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Ки)

ISBN 978-9967-32-169-4

© Жанакеева А.Т., 2016
© КНУ им. Ж. Баласагына, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях независимого развития Кыргызской Республики отмечается повышенный интерес к истории Отечества. Поэтому правдивый, полный научный анализ всех этапов истории Кыргызстана, раскрытие диалектики пройденного пути насущно необходимо для достижения нового качественного состояния современного общества.

История нашей страны, как и любой другой, требует уважительно-го и вдумчивого изучения, умения делать правильные выводы из пройденного и пережитого, чтобы сохранить историческую память, продлить связь времен.

В учебном пособии «История Кыргызстана. 1917-1940» автором предпринята попытка с позиций новых подходов осветить сложный, многогранный, противоречивый процесс общественно-политического, социально-экономического и культурного развития Кыргызстана в рассматриваемый период. При этом автором не ставилась задача дать исчерпывающее изложение истории Кыргызстана данного периода. Это – задача будущих изданий.

Цель книги – помочь студентам разобраться в сложных и многообразных фактах, событиях, процессах недавнего исторического прошлого Кыргызстана. Знание этих проблем, способность понимать смысл тех или иных судьбоносных событий истории дает будущему специалисту самостоятельно оценивать не только прошлое, но и опираясь на знание прошлого, верно судить о настоящем, видеть основные тенденции, которые будут определять будущее.

Структура и содержание учебного пособия соответствуют требованиям Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования Кыргызской Республики.

ГЛАВА 1. КЫРГЫЗСТАН ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

§ 1. Обстановка в Кыргызстане после свержения царизма (март-июнь 1917 г.)

Участие России в Первой мировой войне, трудности военного периода, вызвавшие бедствия народа и политическую нестабильность, привели в начале 1917 г. к резкому обострению социальных и политических противоречий в стране, которые породили революционную ситуацию, приведшую к революционному взрыву в феврале 1917 г.

Началом революции можно считать массовую демонстрацию рабочих петроградских предприятий, прошедшую 23 февраля (8 марта). Она проходила под лозунгами с требованиями хлеба, мира и свободы, окончания войны и свержения самодержавия. В последующие дни прошли мощные выступления рабочих, в которых участвовали сотни тысяч человек. К 27 февраля соотношение сил в Петрограде изменилось в пользу восставших, особенно после того, как на их сторону стали переходить воинские части, расквартированные в Петрограде, а казаки объявили о своем нейтралитете.

В ночь на 28 февраля был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, который взял всю власть в городе в свои руки. Наряду с созданием Совета, практически одновременно с ним, был создан Временный исполнительный комитет Государственной думы, объявивший себя носителем власти в стране. 2 марта 1917 г. после отречения от престола Николая II было сформировано Временное правительство. Задачи, которые реализовывало Временное правительство, заключались в ломке старого госаппарата, закреплении завоеваний революции и подготовке и созыве Учредительного собрания, которое должно было узаконить документы, принятые Временным правительством в этот переходный период, а также принятие конституции.

Возникновение двух органов власти, и их своеобразные взаимоотношения, привели к возникновению двоевластия, то есть одновременное существование двух властей в марте – начале июля 1917 г. После Февральской революции в стране возникла власть буржуазии в лице Временного правительства и власть трудящихся в лице Советов. Официальная власть принадлежала Временному правительству, но реальная сила была на стороне Советов, так как их поддерживала армия и народ. Партии умеренных социалистов (меньшевиков и эсеров), имевшие большинство в Советах, поддерживали Временное правительство. Меньшевики и эсеры настаивали на развитии демократических завое-

ваний Февральской революции, считая, что в России нет условий для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Обратимся к послефевральским событиям в Кыргызстане. Телеграфное сообщение о крушении царского режима поступило в Пишпек 3 марта 1917 г. Оно с радостью было встречено значительной частью населения Кыргызстана. На протяжении марта смещались, арестовывались, выслаивались за пределы региона царские чиновники, жандармы.

По примеру Петрограда, Москвы и Ташкента стали создаваться Советы. Первый на территории Кыргызстана Совет рабочих депутатов был создан 6 марта в Кызыл-Кие. 16 марта Совет рабочих депутатов создается на сулюктинских копиях. Примерно в это же время создается Совет рабочих депутатов в Пишпекке, Советы солдатских депутатов – в гарнизонах Пишпека, Токмака, Пржевальска, Нарына и Оша. В начальном периоде деятельности Советов в их составе представители местных национальностей были немногочисленны.

Представители буржуазии, чиновничества и бай-манапства, не желая расставаться с господствующим положением, создавали свои органы власти – исполнительные комитеты, комитеты общественной безопасности. Пишпекский исполнительный комитет был образован 7 марта, а затем – Пржевальский, Ошский. Исполнительные комитеты создавались и в селах, аилах при сохранении прежних сельских старост и волостных управителей.

Временное правительство, чтобы упрочить свое положение в крае, 6 апреля образует Туркестанский комитет Временного правительства, который в свою очередь начал назначать уездных и участковых комиссаров Временного правительства из числа людей, доказавших свою верность Российской империи.

Таким образом, на территории Кыргызстана, как и всюду, установилось двоевластие, что неизбежно предопределило борьбу за единовластие. Но была и третья сила, выступавшая за уничтожение колониального гнета и национальное равноправие. Здесь устанавливается не столько двоевластие, сколько троевластие: Советы, органы Временного правительства и зародыши власти национально-освободительного толка: Кыргызский общественный комитет в Пишпекке, Совет мусульманских депутатов в Оше, которые на первых порах колебались между двумя первыми, не имея достаточной силы.

Реальный результат Февральской буржуазно-демократической революции – политические партии, организации и движения, свобода печати, митингов, собраний, – сказался на значительном повышении общественно-политической активности масс. В уездном Пишпекке и дру-

гих административных центрах образовалось 18 политических организаций, общественных объединений, групп.

В апреле-июне 1917 г. были созданы социал-демократические группы в Сулюкте, Пишпеке, Оше и Кызыл-Кие. Особенностью социал-демократических групп Кыргызстана было то, что сначала в них не было строгого деления на большевиков, меньшевиков и эсеров. В этих объединенных группах представители местных национальностей были пока меньшинством.

Коренные жители Кыргызстана не стояли в стороне от политической борьбы, они создавали свои политические организации и движения. Так, летом 1917 г. в Пишпеке под руководством А.Сыдыкова было организовано местное отделение национальной партии «Алаш», которая объединяла представителей казахской и кыргызской интеллигенции, демократически настроенную мелкую буржуазию и баев, некоторую часть рабочих и дыйкан, служителей религии. Основной целью партии «Алаш» было создание независимого государства казахского и кыргызского народов. Влияние этой партии было распространено среди определенной части национальной интеллигенции Северного Кыргызстана. Активное участие в организации местных отделений партии приняли кыргызские интеллигенты И.Арабаев, К.Тыныстанов, Н.Тулин, Д.Сооронбаев, С.Чукин и др. В 1918 г. «Алаш» была ликвидирована, хотя ее прогрессивные представители добросовестно служили советской власти.

В Южном Кыргызстане был создан местный филиал партии «Шуро-и-ислам» («Совет ислама»), объединившей узбекских и кыргызских баев, служителей мусульманской религии и представителей интеллигенции. Партия была создана в марте 1917 г. в Ташкенте, преследовала цель создания в составе буржуазной России Туркестанской национально-мусульманской автономии и имела определенное влияние среди населения. Местным филиалом партии в Кыргызстане руководил Т.Кудайбергенов. После разгрома «Кокандской автономии» (1918 г.) филиал был ликвидирован.

Партия «Туран» объединяла торговую буржуазию и интеллигенцию Туркестана и выступала за создание единого тюркского государства под эгидой Турции.

Эти партии не имели особых программных разногласий, были объединениями отдельных социальных групп имущей части местных национальностей в борьбе за власть. Определяющей чертой их программ был национализм, в том числе крайне религиозного толка.

Наиболее влиятельной политической организацией был кыргызский демократический союз «Букара», образовавшийся в мае 1917 г. в

Пишпекском уезде. Большую роль в его создании сыграли И.Кобеков, Б.Саипбаев, К.Сарыкулаков, К.Сандыбаев и др. Союз выражал социальные и национальные интересы кыргызской бедноты, распространил свое влияние на весь Северный Кыргызстан и уже к осени 1917 г. объединял более 7 тыс. человек. Свою деятельность союз «Букара» стремился проводить в контакте с Советами.

Активное участие народных масс в политической жизни ярко проявилось и в создании профсоюзных организаций. Наиболее инициативной организованной силой этого движения были бывшие тыловые рабочие, аильная и деревенская беднота, а также немногочисленные рабочие.

Рабочие угольной, нефтяной и рудной промышленности Туркестана создали свой профсоюз под названием «Горнорабочий». В Ферганской области большую роль сыграл «Союз трудящихся мусульман», возникший в апреле 1917 г. Позднее в Ошском уезде создается «Союз рабочих и чайрикеров», объединивший кыргызскую и узбекскую бедноту. Среди рабочих Пишпека большую роль играл «Союз рабочих и ремесленников».

Участвуя в революции, народные массы выступали с требованиями прекращения империалистической войны, передачи всей земли крестьянству, свободы угнетенным нациям и народам, установления 8-часового рабочего дня на производстве, принятия действенных мер против разрухи и голода. Однако Временное правительство не решило ни одной из этих задач.

Для колониальных окраин России, в том числе и Кыргызстана, одним из наиболее острых был национальный вопрос. В этой области Временное правительство провело ряд мероприятий, свидетельствовавших о некоторых подвижках в сторону уступок национальной буржуазии страны. Так, в марте 1917 г. был принят закон «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений». Для всех граждан России, вне зависимости от национальной принадлежности, провозглашались равные права при поступлении на государственную службу и в учебные заведения, для передвижения и жительства, приобретения собственности, занятия торговлей и ремеслом. Разрешалось употребление родного языка в учебных заведениях частного характера, допускалось использование национальных языков в делопроизводстве. Частично была реорганизована административная система в национальных регионах страны, своих постов лишились одиозные представители прежней царской администрации.

Однако решение насущных требований многих народов страны по-прежнему откладывалось до созыва Учредительного собрания. Вре-

менное правительство не дало народам Туркестана свободы. Наоборот, своим постановлением от 17 марта 1917 г. оно оставило в силе все царские законы, защищавшие колониальные порядки в крае.

Пренебрежение новой власти к нуждам угнетенных народов ярко проявилось в отношении к мобилизованным на тыловые работы при царизме кыргызам и представителям других народов. Они находились в европейской части России, на Кавказе, на земляных работах фронтов Первой мировой войны, а около 2 тысяч человек — на строительстве Чуйской оросительной системы. При Временном правительстве отправка на тыловые работы продолжалась.

Положение мобилизованных было крайне тяжелым. Людей косил голод, эпидемии сыпного тифа. Лишь под давлением масс Временное правительство в мае 1917 г. было вынуждено демобилизовать «реквизированных» рабочих, значительная часть которых вернулась в родные края «зараженной» идеей большевизма. С таким же настроением возвращались солдаты с фронта.

Тяжесть национального гнета особенно остро испытывали на себе беженцы-кыргызы. Получив известие о смене власти, они массово начали возвращаться на Родину. К маю 1917 г. число вернувшихся составило около 70 тысяч. Однако их ожидали еще худшие, чем прежде, невзгоды. Кулаки, захватившие их земли, не допускали на прежние места проживания, встречали с оружием в руках. Закон был на стороне кулачества, ибо Туркестанский Комитет Временного правительства 19 апреля 1917 г. принял постановление о недопущении возвращающихся кыргызов в Пржевальский и Пишпекский уезды и о расселении их в горных районах Нарына.

Нерешенным оставался и аграрный вопрос в Кыргызстане. Временное правительство, защищая интересы помещиков и буржуазии, и не думало решать его в пользу крестьян. Обманывая их, оно обещало рассмотреть аграрный вопрос на Учредительном собрании. Этой же тактики придерживались и власти на местах. В то же время, кулаки, казачьи верхи и чиновники, местные исполнительные и земельные комитеты продолжали вытеснять кыргызов с их земель.

Не менее злободневным в этот период был и продовольственный вопрос. Начавшийся еще при царизме продовольственный кризис усилился. Основными его причинами были безземелье и малоземелье большинства крестьян и дыйкан, упадок сельского хозяйства в связи с войной, гибель посевов и скота во время восстания 1916 г., а также неурожай в 1917 г. Уже в мае начался голод, охвативший бедноту, особенно кыргызскую.

Таким образом, политика Временного правительства не принесла кыргызскому народу, как и другим народам России, избавления от эксплуатации, не помогла обрести национальную свободу, а лишь углубила кризис. В условиях образовавшейся сложной политической обстановки инициативу в руководстве массами сумели взять большевики.

В «Апрельских тезисах» В.И. Ленин выдвинул задачу перехода ко второму этапу революции с целью установления диктатуры пролетариата и строительства социализма. Он потребовал не оказывать никакой поддержки Временному правительству, которое продолжает империалистическую войну. Чтобы отсечь либералов от управления страной, Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». Он рассчитывал вытеснить меньшевиков и эсеров из Советов, разоблачая их в соглашательстве с буржуазией, в поддержке войны.

Учитывая отношение масс к Временному правительству, Ленин выдвинул тактику мирного перехода ко второму этапу революции через большевизацию Советов и перехода всей власти Советам, широкое разъяснение народу антинародной политики Временного правительства и продолжавшейся войны.

Надо сказать, что большевикам за короткое время удалось создать широкую поддержку среди рабочих, армейских частей и на флоте. Этому способствовали и те лозунги, которые выдвигали большевики в тот период. Они отвечали настроению уставшего, отчаявшегося народа, жаждавшего немедленного прекращения войны, передачи помещичьей земли в руки крестьянства.

В работе большевиков первостепенное значение приобретала разъяснительная и организаторская работа среди трудящихся. Большевики терпеливо и настойчиво разъясняли массам сущность предательской политики Временного правительства, меньшевиков и эсеров, призывали массы к организованной борьбе за свои политические и экономические права. Они использовали при этом различные формы агитационной и пропагандистской работы: выступления на митингах, собраниях, в рабочих клубах, диспуты, издание прокламаций, воззваний, отдельных брошюр и плакатов.

Важную роль в пропаганде большевистских взглядов в народных массах сыграли большевики Кыргызстана. Среди них А.И. Иваницын, И.С. Меркун, Д.Т. Деканов, И.И. Едренкин и др. В революционно-агитационную работу включились и передовые представители кыргызского и другого коренного населения, в том числе К.Сарыкулаков — один из первых руководителей кыргызской бедноты в Пишпекском уезде; Х.Хасанов — организатор первой национальной большевистской

группы в Кыргызстане; Ю.Алиев — председатель Совета мусульманских депутатов в Ошском уезде в 1917-1918 гг.

Большую роль в распространении в массах революционных идей сыграли возвращавшиеся с фронта и из центральных районов России демобилизованные солдаты, тыловые рабочие. Они были полны решимости добиться своего освобождения от гнета и эксплуатации.

При активной поддержке трудящихся и по их требованию Советы Кыргызстана приступили к осуществлению революционных мероприятий по демократизации управления, смещали уездных начальников, заменяли полицию милицией, занимались продовольственным вопросом. Однако деятельность Советов тормозили преобладавшие в них эсеры и меньшевики. На деятельность местных Советов отрицательно влияла соглашательская позиция Краевого и областных Советов, поддерживавших Временное правительство. Соглашательство было характерно для многих местных Советов. К примеру, в Пишпекском Совете.

Иное положение было в рабочих Советах Кызыл-Кии и Сулюкты, твердо стоявших на пролетарских позициях. Совет рабочих депутатов Сулюкты со времени своего образования в марте 1917 г. находился под большевистским влиянием. Совместно с уездным Ходжентским Советом он отстаивал интересы рабочих, способствовал их организации в профсоюзы, подъему политического и культурного уровня, принимал меры по преодолению хозяйственной разрухи, дороговизны, голода. Решительно действовал и Кызыл-Кийский Совет рабочих депутатов. Он добился введения 8-часового рабочего дня, организовал милицию, создал рабочий кооператив, объединил рабочих в профсоюз и вел среди них культурно-просветительную работу.

В Кыргызстане, как и по всей стране, одним из важных средств вовлечения масс в политическую борьбу были митинги и демонстрации. На них трудящиеся выдвигали свои требования по наболевшим вопросам.

В первые дни и недели после Февральской революции трудящиеся, собравшись на митинги и демонстрации, смещали ненавистных ставленников царизма, освобождали из тюрем политзаключенных. Так, в середине марта 1917 г., когда под натиском трудящихся масс из пишпекской тюрьмы освобождали многих приговоренных к смерти участников восстания 1916 г., у ворот тюрьмы был организован митинг братания русских трудящихся с бывшими узниками — кыргызами. 10 марта в Оше состоялась массовая демонстрация русских, кыргызов, узбеков и др. национальностей, участники которой требовали освободить заключенных из тюрьмы. 25 марта 1917 г. по инициативе большевиков состоялся массовый митинг в Пишпекке, направленный против попытки

Временного правительства оставить у власти ставленников царизма. На митинге было решено сместить уездного начальника Рымшевича, вместо него был избран большевик А.Сидоров. Все это вызвало большой политический резонанс.

Огромное мобилизующее значение имели первомайские демонстрации, митинги и собрания. День 1 Мая 1917 г. стал ярким проявлением солидарности трудящихся Кыргызстана с трудящимися всей страны. Этот день был отмечен митингами и манифестациями в Оше, Пишпеке, на рудниках Кызыл-Кии и Сулюкты.

Под влиянием первомайских дней и апрельской демонстрации в Петрограде бурные события развернулись в конце апреля – начале мая 1917 г. в Пишпеке и уезде. Наиболее значительным из них был митинг, прошедший 30 апреля. В нем приняли участие около 7000 солдат, рабочих, крестьян и дыйкан близлежащих селений. Митинг по своему характеру был антивоенным. Солдаты призывали присутствующих идти против решений Временного правительства. Участники митинга отстранили от командования и арестовали воинского начальника Писаржевского, заменили состав милиции и местной караульной команды отпускными солдатами. Были переизбраны составы продовольственных комитетов.

Новое обострение народного недовольства в Кыргызстане произошло в июне 1917 г. Волна протестов была вызвана политикой продолжения войны. Местом массовых выступлений трудящихся снова стал Пишпек. Наиболее активной силой, выразившей недовольство войной, были солдаты и их семьи.

В середине июня 1917 г. на почве продовольственного кризиса и тяжелого материального положения в Пишпеке произошли волнения среди жен солдат-фронтовиков. Они окружили здание уездной управы, требуя немедленной выдачи пайков и грозя в противном случае разгромить ее. Напуганные местные власти поспешили удовлетворить их требования.

Но еще более серьезными были волнения среди солдат Пишпекского пересыльного пункта. Временное правительство, готовясь к активным наступательным действиям на фронте, проводило мобилизацию запасных, возвращало в армию отпускных солдат. В Пржевальске солдаты-отпускники образовали «Совет отпускных солдат» и не хотели возвращаться в действующую армию. В июне 1917 г. на сборном пункте в Пишпеке собралось около 800 человек, подлежащих отправке на фронт. Настроенные антивоенно, они отказались выезжать на фронт. Дело дошло до открытых столкновений. Волнения в Пишпеке стали

одним из проявлений нараставшего в массах недовольства антинародной политикой Временного правительства и его органов на местах.

Как и все трудящиеся, кыргызские дыйкане стремились к созданию выборной власти из представителей народа. Коренное население оказывало решительное сопротивление назначениям должностных лиц сверху. В Загорном участке Пишпекского уезда кыргызы 10 волостей заявили протест против назначения без их согласия участкового комиссара и потребовали убрать его. На митинге, состоявшемся 3 июня в с. Джалал-Абад, более 1200 кыргызов и узбеков выразили недоверие Комитету общественной безопасности (так назывались в Фергане исполкомы) и настаивали на его переизбрании. С таким же требованием выступили трудящиеся по поводу Ошского комитета общественной безопасности.

Кыргызские трудящиеся все более осознавали, что пока власть находится в руках баев и манапов, им не избавиться от нищеты и насилия, поэтому они пытались не допускать их в волостные комитеты. На выборах беднота выдвигала своих кандидатов, выступала против байманапских ставленников, а иногда срывала выборы. Однако бай и манапы путем угроз, насилия, обмана и обещаний пробирались к власти.

Одним из видов политической борьбы в кыргызском аиле являлось движение дыйкан за образование новых волостей без манапов. В многочисленных заявлениях и прошениях кыргызской бедноты о выделении ее в самостоятельные волости в качестве главного аргумента выдвигалось желание избавиться от гнета местных феодалов. Так, в июне 1917 г. дыйкане Иссык-Атинской волости Пишпекского уезда в числе 359 хозяйств решили образовать самостоятельную Айдобасуновскую волость.

Манапы, опасаясь потерять власть над кыргызской беднотой, повели борьбу против ее выделения в самостоятельные волости. Временное правительство и местные уездные и участковые комиссары поддерживали манапов, но это не останавливало дыйкан. Борьба дыйкан против манапов обострялась.

§ 2. Кыргызстан в период назревания общенационального кризиса в стране (июль-октябрь 1917 г.)

Новое обострение народного недовольства в Кыргызстане произошло в начале июля 1917 г. В значительной мере оно было связано с июльскими событиями в Петрограде. Взрывом народного недовольства Временным правительством явилась демонстрация 3-4 июля 1917 г. рабочих и солдат Петрограда, требовавших перехода всей власти в ру-

ки Советов. Контрреволюционные силы во главе с Временным правительством расстреляли мирную демонстрацию, и перешли к массовым репрессиям.

Расстрел июльской демонстрации свидетельствовал о том, что контрреволюция перешла в открытое наступление. Была закрыта «Правда» и другие большевистские газеты. Началось разоружение «ненадежных» воинских частей. Шли аресты большевиков и участников демонстрации. На фронте ввели смертную казнь.

В результате июльских событий в Петрограде вся реальная власть в стране сосредоточилась в руках Временного правительства. Советы превратились в придаток буржуазной власти. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят с повестки дня. Мирный путь развития революции стал невозможным.

Новая политическая обстановка требовала от большевиков выработки новой тактики и новых лозунгов. Эту задачу выполнил VI съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля – 3 августа 1917 г. На нем было принято ленинское положение о том, что период двоевластия в стране закончился и мирный переход власти в руки трудящихся невозможен. Съезд принял историческое решение о курсе на вооруженное восстание.

Следует отметить, что контрреволюция Туркестана, как и всей страны, приветствовала переход власти в руки Временного правительства. Меньшевики, эсеры, националисты края единодушно поддерживали воззвание ВЦИК Совета о передаче всей власти в руки Временного правительства. Они были солидарны с соглашательским ВЦИКом Советов, объявившим Временное правительство «правительством спасения революции», полностью одобряли его политику подавления выступлений рабочих и солдат.

Позицию поддержки Временного правительства заняло большинство Советов Кыргызстана. Советы Пишпека, Пржевальска, Оша выступили с осуждением революционных рабочих и солдат Петрограда.

Пользуясь поддержкой Временного правительства, буржуазия перешла в открытое наступление на трудящихся. 7 июля было введено военное положение в Семиреченской области. Запрещались шествия, собрания, митинги. Приказом военного министра от 8 июля вводилось суровое наказание за агитацию, направленную против Временного правительства. Виновные лица подвергались заключению сроком до трех лет.

С целью подавления народных масс усиливался карательный аппарат. При Туркестанском Комитете Временного правительства был создан Временный Комитет общественной безопасности. На местах

были образованы уездно-городские, волостные и сельские комитеты общественной безопасности, комплектовавшиеся из кулаков и баев. В городах в комитеты общественной безопасности входили чиновники, торговцы, офицеры местных гарнизонов.

Напуганное размахом аграрного движения в стране, правительство ополчилось против крестьян. Запрещались любые посягательства на частную собственность. Отменялись решения земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов о конфискации имущества.

Отказ от решения земельного и национального вопросов усиливал недоверие народных масс к Временному правительству, к его ставленникам на местах. Нарастало народное движение, направленное против имущих слоев населения — кулаков, ростовщиков, феодальной знати. Особенно активизировались выступления рабочих, городской бедноты и дыйканства во второй половине 1917 г.

Так, в течение июля-августа 1917 г. стачки и забастовки охватывали одно за другим предприятия многих городов Туркестана. Рабочие использовали новые формы борьбы. Все чаще выставлялись требования увольнения наиболее ненавистных представителей заводской администрации, ширилась борьба против саботажа, делались серьезные шаги к установлению контроля над предприятиями.

Трудящиеся Кыргызстана все решительнее выражали недоверие органам Временного правительства. На протяжении июля-августа 1917 г. население Оша, Джалал-Абада, Узгена и других городов выступало с настойчивым требованием о переизбрании местных органов власти. Властным органам приходилось принимать меры, запрещающие самовольную замену низовой организации.

Крупным событием, вызвавшим беспокойство во властных кругах, явился митинг 9 июля 1917 г. в Пишпеке. На митинг собралось около 3 тысяч солдат, рабочих, крестьян, ремесленников. По настоянию трудящихся на обсуждение были поставлены вопросы о реорганизации продовольственного комитета, о замене уездного комиссара, начальника милиции. Митинг проходил бурно. Под нажимом масс меньшевистско-эсеровскому Совету Пишпека пришлось согласиться с требованиями митингующих. Было принято решение удовлетворить и ряд других требований.

Широилась борьба в кыргызском аиле. Все более резкие формы принимало сопротивление эксплуатации, все чаще дыйкане захватывали земли, на которых обосновались бай-маналы и кулаки, угоняли их скот. Активно включались кыргызские трудящиеся в борьбу за землю, отторгнутую у них кулаками. В Пишпекском уезде, например, дыйкане требовали возврата им земель Тынаевской волости, захваченных каза-

ками станицы Кегетинской, и угодий Шамсинской волости, присвоенных токмакскими кулаками.

Острая борьба происходила вокруг выборов в волостные и айильные комитеты. Трудящиеся стремились не допускать ставленников бай-манапов в местное управление, выдвигали своих кандидатов, а нередко и бойкотировали выборы.

Ширилось движение дыйкан за образование новых волостей без баев и манапов. Хотя надежды дыйкан на то, что с созданием новых волостей можно избавиться от притеснения, насилия и эксплуатации, были наивны, движение это свидетельствовало о возросшей активности бедноты, направленной против Временного правительства, бай-манапов и кулаков. В ответ власть противилась стремлению бедноты выделиться в самостоятельные волости, расправлялась с инициаторами этого движения.

После июльских событий в Петрограде усилилась борьба крестьян-переселенцев за землю. Движение переселенческой бедноты принимало все более организованный характер, а в отдельных случаях и политическую окраску (отказ от уплаты налогов и выполнения натуральных повинностей, уклонение от призыва на военную службу, захват земли у баев и кулаков и т.д.).

15 июля 1917 г. Пишпекский Совет рабочих и солдатских депутатов констатировал, что в последнее время в уезде наблюдается полнейшая анархия, не выполняются законные требования, происходят самовольные захваты земли. В Пржевальском уезде крестьяне-переселенцы также самовольно, без разрешения местных властей занимали земельные участки. Подобные сообщения поступали и из других уездов.

К осени 1917 г. экономическое положение страны стало критическим. Разруха, голод еще больше обострили его. Временное правительство ничего не предпринимало для ликвидации надвигавшейся экономической катастрофы.

Экономический кризис охватил окраины страны, в том числе Кыргызстан. На производстве падала производительность труда. На шахтах, нефтяных промыслах значительно снизилась добыча угля, нефти.

Все сильнее ощущалась нехватка хлеба. Сокращались посевные площади и поголовье скота. Из-за отсутствия кормов и разорительных поставок на нужды войны особенно страдали районы с кочевым и полукочевым населением. Вследствие упадка сельского хозяйства возросли цены на продукты питания.

В крайне бедственном положении находилась переселенческая и кыргызская беднота. Продовольственный кризис не миновал и рабо-

чих. Мизерная зарплата по существу обрекала их на полуголодное существование. Городскому населению выдавалось по двести граммов хлеба в день на человека, сельские же жители его почти не получали.

На голоде и нищете наживались спекулянты. Особенно спекуляция усилилась после того, как в конце августа 1917 г. Временное правительство удвоило цены на хлеб.

Хозяйственная разруха, голод, затягивание войны все сильнее озлобляли трудящихся и толкали их на решительные действия против буржуазии, Временного правительства. Престиж Временного правительства в глазах народных масс неуклонно падал. В то же время усиливалось влияние большевиков среди народных масс. В стране нарастало стачечное движение, зачастую принимавшее форму открытой политической борьбы. В ряде мест трудящиеся устанавливали рабочий контроль над производством, смещали неугодных администраторов.

В Туркестане, как и по всей стране, нарастал революционный подъем. Он ярко проявился в сентябрьских событиях в Ташкенте. На состоявшемся 12 сентября многотысячном митинге трудящихся города была принята резолюция о переходе власти к Ташкентскому Совету. Был избран Временный революционный комитет. Арестованы представители Временного правительства.

Трудящиеся потребовали от Ревкома реквизиции у капиталистов сырья, товаров, продуктов, введения рабочего контроля над производством, национализации банков, передачи земли в руки трудового крестьянства.

Сентябрьские события оказали огромное влияние на весь Туркестан, в том числе и Кыргызстан. В сентябре и октябре 1917 г. острые формы приняла революционная борьба в городах, на шахтах и рудниках. Рабочее движение становилось все более организованным. Профсоюз «Горнорабочий» отстаивал требования и интересы рабочих угольной, нефтяной и рудной промышленности.

В сентябре забастовали рабочие Кызыл-Кии. Они взяли в свои руки продовольственное снабжение, провели обыски в магазинах, добились повышения зарплат. 18 октября с требованием улучшения условий труда и увеличения зарплат выступили рабочие копей Сулюкты. Ширилось рабочее движение и в других городах Кыргызстана.

С каждым днем нарастала революционная активность городского населения Пишпека. Трудящиеся города при активном участии солдат местного гарнизона производили изъятие у богатей и торговцев продовольствия и предметов широкого потребления.

В связи с волнениями в Пишпекке был восстановлен ранее упраздненный Комитет общественной безопасности, вся власть передана на-

чальнику гарнизона. Решено было вывезти из города оружие. Однако благодаря бдительности большевиков этого сделать не удалось. Оружие было роздано членам «Союза рабочих и ремесленников», который явился ядром будущей военной дружины.

В середине октября по требованию трудящихся был смещен городской глава Пржевальска Власов. Уездная власть, не полагаясь на солдат местного гарнизона, просила прислать казаков из Верного для сохранения общественного порядка.

Усилились волнения кыргызов, недовольных политикой Временного правительства. Резко обострился аграрный вопрос. Борьба все больше принимала формы насильственного захвата у кулаков и баев сенокосных угодий, участков земли, скота. Так, в Узунгырской волости Пишпекского уезда дыйкане захватили ряд участков, принадлежавших кулакам, а в селе Мариинском Пржевальского уезда — казенные земли. Самовольные захваты земли и сенокосных угодий происходили и в ряде волостей на юге Кыргызстана. Кыргызское дыйканство отказывалось платить налоги и сборы, изгоняло налоговосборщиков, а иногда, например, в Тонской волости, даже арестовывало их.

Волнения охватили и переселенческую деревню. Отовсюду поступали сведения о захвате бедняками земли, пастбищ у кулаков и баев, сопротивлении властям, насильственном распределении продуктов, изъятии хлеба.

Подъем революционного движения в Туркестане осенью 1917 г. серьезно обеспокоил Временное правительство. Ужесточились меры, направленные против большевиков и народных масс. Началось разрушение воинских частей, расквартированных в Пишпекке. Принимались меры по усилению охраны оружейных складов города.

19 сентября А.Ф.Керенский поручил командующему войсками Туркестанского военного округа, генералу П.А.Коровиченко принять решительные меры для наведения порядка в Ташкенте. Областные и уездные комиссары получили указание беспощадно расправляться с каждым, кто присоединится к большевикам.

Начались репрессии против участников ташкентских событий 12 сентября. Были арестованы члены созданного тогда Временного ревкома. Шел разгром демократических организаций. По городам и селам Туркестана разъезжали карательные отряды казаков. Публичные собрания, митинги, съезды были запрещены. Продолжались аресты революционно настроенных крестьян.

Однако наступление реакционных сил, направленное на разгром революции, вызвало новый подъем революционного и национально-освободительного движения.

Огромное значение для подготовки социалистической революции и ее победы имела большевизация Советов в Петрограде и Москве. Под руководство большевиков 31 августа и 5 сентября перешли Петроградский и Московский Советы. Вслед за ними большевизировались многие Советы страны. Партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», который в новых условиях означал призыв к вооруженному восстанию, свержению Временного правительства.

Следует отметить, что если большевизация Советов в центре страны в основном завершилась до начала Октябрьской революции, то в Туркестане из-за его социально-экономической отсталости этот процесс, начавшийся в сентябре, развернулся в больших масштабах несколько позже — в ноябре-декабре, а в некоторых уездах и волостях — даже в начале 1918 г.

В Туркестанском крае раньше других стал большевистским Ташкентский Совет. В Кыргызстане до победы Октябрьской революции большевизировались Советы рабочих депутатов на угольных копях Кызыл-Кии и Сулюкты. Они твердо стояли на революционных позициях.

Среди трудящихся росло сознание необходимости перехода власти к Советам. Советы мусульманских депутатов все активнее взаимодействовали с Советами рабочих и солдатских депутатов. Наряду с Советами активизировалась деятельность профсоюзов и других массовых организаций трудящихся. Например, кыргызский демократический союз «Букара» осенью 1917 г. объединял свыше 7 тысяч человек и распространил свое влияние на весь Северный Кыргызстан. В Кыргызстане, как и во всей стране, происходила новая расстановка сил, создавался союз рабочего класса с беднейшим крестьянством и угнетенными национальными массами.

Политическая и социально-экономическая обстановка в стране осенью 1917 г. наглядно подтвердила вывод большевиков о том, что кризис назрел, что страна вплотную подошла к социалистической революции.

Из событий 1917 г. можно сделать вывод о том, что развитие страны по буржуазно-демократическому пути могло быть продолжено только при решительном реформировании страны сверху, при своевременном решении поставленных революцией задач. Поскольку радикальные преобразования сверху не удались, то выбор был осуществлен снизу.

Контрольные вопросы:

1. В чем состояло своеобразие политической обстановки в Кыргызстане, сложившейся после свержения царского самодержавия?
2. В чем состояла сущность двоевластия, а также троевластия в Кыргызстане?
3. Какую политику проводило Временное правительство в Кыргызстане?
4. Какая партия занимала крайне радикальные позиции в период с марта по октябрь 1917 г.?
5. Почему Временное правительство не сумело стать сильной властью и лишилось поддержки масс?
6. Чем был обусловлен рост влияния большевиков в сентябре 1917 г.?

ГЛАВА 2. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

§ 1. Октябрьское вооруженное восстание. Установление советской власти в Кыргызстане

К осени 1917 г. в России со всей очевидностью назрел новый революционный кризис. Временное правительство было уже не в состоянии преодолеть хозяйственную разруху. На грани катастрофы оказалась экономика страны. На фоне этих грозных явлений резко обострилась политическая борьба, усилилась борьба низов общества, принимавшая все более решительные масштабы. Рабочий класс, крестьянство, солдатские массы в подавляющем большинстве своем оказались на стороне большевиков.

12 октября Петроградский Совет создал Военно-революционный комитет (ВРК), ставший штабом подготовки и проведения вооруженного восстания. 24 октября верные Военно-революционному комитету силы – вооруженные отряды Красной гвардии, солдат и матросов – заняли стратегические пункты города – вокзалы, мосты, электростанции, телеграф, телефонную станцию.

25 октября 1917 г. (7 ноября по новому стилю) восстание победило. В ночь на 26 октября был занят Зимний дворец, Временное правительство арестовано.

В день победы Октябрьской социалистической революции в Смольном открылся II Всероссийский съезд Советов. В работе съезда принимали участие и делегаты Туркестанского края, в числе которых был и сулюктинский шахтер Д.Т.Деканов.

Съезд объявил о переходе всей власти на местах к Советам и провозгласил Россию Республикой Советов, избрал Советское правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с В.И.Лениным. Съезд принял первые исторические декреты советской власти «О мире» и «О земле». Декрет «О мире» объявил империалистическую войну «величайшим преступлением против человечества» и предложил всем народам и правительствам воюющих стран немедленно заключить справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций. С первого дня установления советской власти ленинская политика мира стала основой внешней политики Советского государства. Декрет «О земле» провозгласил ликвидацию помещичьес-буржуазного землевладения. Вся земля была объявлена народным достоянием и передавалась без выкупа по трудовой норме тем, кто ее обрабатывал. Тем самым были осу-

ществлены многовековые мечты и чаяния трудящегося крестьянства, ставшего на сторону советской власти.

Съезд объявил всем народам страны, что советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». Это нашло яркое отражение в принятых Советским правительством документах, провозгласивших освобождение народов России от национального гнета.

Победа вооруженного восстания в Петрограде вызвала бурное движение по всей России, вошедшее в историю под названием триумфального шествия советской власти. За короткий срок – с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г. – власть Советов была установлена почти по всей стране.

В переходе власти к трудящимся в Кыргызстане, как и во всем Туркестане, важную роль сыграло вооруженное восстание рабочих, солдат и национальной бедноты в Ташкенте, победившее 1 (14 ноября) 1917 г. В этот день Ташкентский Совет телеграфировал всем местным Советам Туркестанского края: «Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки». На этот призыв горячо откликнулись рабочие, солдаты гарнизонов и крестьянско-дыйканская беднота.

Победу вооруженного восстания в Ташкенте закрепил III краевой съезд Советов, проходивший с 15 по 22 ноября 1917 г. Съезд избрал Совет Народных Комиссаров Туркестанского края во главе с большевиком Ф.И.Колесовым, принял резолюцию об организации власти Советов на местах.

В это время власть в Кыргызстане находилась в руках Временного правительства, а большинство в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов составляли меньшевики и эсеры.

Установление советской власти на территории Кыргызстана проходило не одновременно, а в чрезвычайно специфических условиях. Оно зависело от степени большевизации местных Советов, от уровня революционной сознательности трудящихся масс, от отдаленности населенных пунктов от революционного центра Туркестана – Ташкента, от соотношения сил революции и контрреволюции и других факторов. Неодновременность установления власти Советов на территории Кыргызстана обуславливалась также и тем, что в административном отношении она не представляла единого целого. Уезды и отдельные волости Кыргызстана, рабочие поселки и айлы входили в разные области Туркестанского края, которые даже управлялись на основе разных законоположений, а борьба за власть Советов на местах разворачивалась, как правило, в тесной связи с борьбой в уездных и областных центрах. Особенно активной была борьба в тех районах, где отмечалось наличие

значительного числа организованных и руководимых большевиками рабочих.

Впервые советская власть установилась в южных районах Кыргызстана. Первыми пунктами, где победила власть Советов, были Сулюкта и Кызыл-Кия. Рабочие этих копей принимали активное участие в деятельности Советов, профсоюзных организаций, были наиболее организованными и сплоченными, имели тесную связь с солдатами местных гарнизонов и рабочими Петрограда, Москвы и Ташкента. Революционное влияние рабочих сулюктинских и кызыл-кийских копей сказалось на вовлечении в работу местных Советов национальных рабочих и представителей сельской бедноты. В Советах здесь большевики занимали прочные позиции. Д.Т. Деканов, И.И. Едренкин, В.С. Воронин, Л.Г. Солнышко, А.К. Добрынин и другие большевики сделали все, чтобы парализовать влияние меньшевиков и эсеров среди шахтеров уже к осени 1917 г. Это обстоятельство обеспечило быструю победу власти Советов на рудниках.

Следует отметить, что на процесс ускорения установления советской власти на юге Кыргызстана большое влияние оказал VI Ферганский областной съезд Советов. На съезде, проходившем 6-7 декабря 1917 г., большевики имели численное преимущество (56 делегатов из 80). В результате была принята их резолюция и решен вопрос о взятии Советами всей полноты власти в свои руки. После этого во всех регионах Ферганской долины начала устанавливаться советская власть. В декабре 1917 г. советская власть победила в Джалал-Абаде, в январе 1918 г. — в Оше. Повсеместно организовывались Советы и в сельских районах, где власть тоже переходила в руки трудящихся.

В Северном Кыргызстана советская власть впервые была установлена в Таласе в начале декабря 1917 г. при активном содействии рабочих-железнодорожников и солдат гарнизона Аулие-Ата (Тараз).

Таким образом, на территории Кыргызстана советская власть установилась, прежде всего, в южных и северо-западных его районах, где имелись более крупные промышленные предприятия, шахты, железнодорожные узлы со значительными силами рабочих и солдат. В создании первых Советов роль коренного населения также была незначительна. Победа же советской власти преимущественно земледельческих Пишпекском и Пржевальском уездах была достигнута в упорной борьбе, что было связано с иным соотношением сил революции и контрреволюции. Так, семиреченскую контрреволюцию представляли верхи казачества, старое колонизаторское чиновничество, русское кулачество, бай-манапство, торгово-промышленная буржуазия (хотя и была не столь многочисленна, как в Ферганской области), белогвар-

дейское офицерство. Силы контрреволюции здесь располагали значительными воинскими формированиями – казачьими отрядами.

К началу Октябрьской революции большевики Пишпека еще не были объединены в одну организацию. Они действовали отдельными группами в союзе с левыми эсерами. Так, на Чуйском ирригационном строительстве они объединялись вокруг опытного революционера А.И. Иваницына, в Пишпекке и в кыргызских волостях – вокруг организатора первой национальной большевистской группы Х.Хасанова, а также К.Сарыкулакова, И.Кобекова-Худайбергенова и др. Среди рабочих и ремесленников Пишпека большевистскую работу проводил И.С. Меркун, среди солдат – Г.И. Швец-Базарный. По мере усиления недовольства народных масс политикой Временного правительства, возвращения солдат-фронтовиков, рабочих-тыловиков – свидетелей и участников революционных событий в Центральной России их ряды начали быстро расширяться.

В ноябре-декабре 1917 г. обстановка в Пишпекском уезде стала еще более напряженной. В Пишпекке росло открытое недовольство. Из-за продовольственного кризиса многолюдные митинги в городе стали почти ежедневными.

Так, на митинг, состоявшийся 31 декабря 1917 г. в Дубовом парке, собралось около 1 тыс. рабочих, солдат и членов «Союза рабочих и ремесленников» и союза «Букара». Первым на митинге решается вопрос о продаже населению по твердым ценам конфискованных у спекулянтов продуктов, что перетянуло большинство участников митинга на сторону большевиков. Начальником милиции избирается сторонник большевиков, принимается решение о создании народной дружины. Здесь же на добровольных началах записываются в нее около 200 человек, начальником дружины избирается член партии большевиков.

По инициативе большевиков из участников митинга было образовано «Общество 31 декабря 1917 г.». От имени этого общества большевики направляли своих представителей в Совет, общественные организации, в образованные трудящимися комиссии.

С помощью участников митинга в тот же день 31 декабря из пишпекской тюрьмы были освобождены 30 политзаключенных.

Митинг 31 декабря 1917 г. явился поворотным пунктом в развитии революционных событий в Пишпекке. В сознании масс произошел перелом, они стали переходить на сторону большевиков. События 31 декабря явились началом выступления трудящихся Пишпека против буржуазии.

После митинга положение в Пишпекском Совете коренным образом изменилось. Опираясь на мощную поддержку трудящихся масс,

большевики решили взять руководство в Совете в свои руки. 1 января 1918 г. Пишпекский Совет принял решение о присоединении к Советскому правительству в Петрограде и Ташкенте, утвердил постановление митинга о народной дружине, избрав председателем Совета большевика Г.И. Швец-Базарного. Со сменой руководства в корне изменилась политика Совета. 15 января 1918 г. Пишпекский уездный крестьянский съезд принял постановление передать всю власть в уезде Пишпекскому Совету.

В феврале 1918 г. советская власть победила в г. Токмаке. Там была создана Красная Гвардия в количестве 300 человек.

В Пржевальском уезде и его Нарынском участке установление советской власти проходило в еще более сложной и напряженной обстановке и затянулось до лета 1918 г. Пржевальский уезд отличался чрезвычайно слабым развитием промышленности. Это был отсталый аграрный, лишенный благоустроенных дорог, захолустный уезд. Среди местного переселенческого крестьянства значительной была прослойка кулачества, а также казаков, старого чиновничества, торговцев, являвшихся непосредственными выразителями воли колонизаторов и яркими противниками советского строя. Им противостояла русская и кыргызская городская и аильная беднота.

Благодаря агитационно-пропагандистской деятельности большевиков среди кочевого населения в горных районах Пржевальского уезда быстро росло число сочувствующих советской власти. Особенно заметным был рост сторонников советской власти в Атбашни, Куланаке, Дюрбельджине, Мин-Булаке, Он-Арча, Кочкорке. Трудящиеся скотоводы все активнее выступали против баев и манапов. Видя, что байманалство настроено против власти Советов, они обратились за помощью в Токмакский Совет. 2 апреля 1918 г. из Токмака в Нарын выступил красногвардейский отряд (из 100 бойцов) под командованием Ф.Дубовицкого. По прибытии красногвардейцы подавили сопротивление контрреволюции, оказали нарынцам помощь в созыве съезда Советов. Съезд Советов Нарынского участка 8 апреля 1918 г. избрал новый состав Совета, в котором были широко представлены трудящиеся кыргызы и объявил об установлении советской власти на своей территории.

В Пржевальске, Тюпе, Теплоключенке и других селах с многочисленным русско-казацким населением реакционные силы оказали ожесточенное сопротивление советской власти. Борьба с контрреволюционными силами здесь продлилась до лета 1918 г. Прибывший из Верного красногвардейский отряд во главе с П.Н. Павловым в конце июня 1918 г. ликвидировал в Пржевальске власть Временного правительства

и оказал содействие в созыве уездного съезда Советов. Состоявшийся в июне 1918 г. Пржевальский уездный съезд Советов официально закрепил победу советской власти в уезде.

Таким образом, к середине 1918 г. на всей территории Кыргызстана без кровопролития, в основном мирным путем была установлена советская власть. Главная причина этого состоит в том, что коренное население – кыргызы, потерпевшие жестокое поражение в восстании против колониального гнета в 1916 г., не получившие облегчения и при Временном правительстве, были в своем большинстве на стороне советской власти или лояльно относились к ней.

В целом, установление советской власти в Кыргызстане имело судьбоносное значение в историческом развитии кыргызского народа. Оно стало главным условием революционного перехода ранее отсталого, кочевого народа от феодально-патриархального строя на социалистический путь развития, минуя капиталистическую стадию.

§ 2. Первые социалистические преобразования советской власти

После победы Октябрьской революции на первое место выдвинулась задача упорочения советской власти, строительства нового, социалистического государства. Для этого необходимо было, прежде всего, сломать старый и создать новый государственный аппарат.

В марте-июне 1918 г. были упразднены уездные и участковые комиссариаты, исполкомы и комитеты общественной безопасности, земельные комитеты, городские думы (в Оше и Пишпекке), органы буржуазного суда, еще раньше – переселенческие управления, служившие рычагом аграрной колонизации.

Одной из действенных мер против происков контрреволюции явилось учреждение новой народной системы суда и прокуратуры. В феврале 1918 г. при Пишпекском, в марте – при Ошском уездно-городском Совете были созданы судебные секции, которые состояли из представителей рабочих и дыйкан. В ряде волостей были проведены выборы народных судей.

Следует отметить, что упразднение буржуазного и создание советского аппарата управления в Туркестане, в том числе и Кыргызстане, проходило в сложной политической обстановке. Свергнутые классы, чиновники оказывали яростное сопротивление советской власти. По призыву кадетов, меньшевиков, эсеров начался саботаж чиновников почты, телеграфа, финансово-кредитных учреждений и т.д. С целью прекращения саботажа 17 декабря 1917 г. СНК Туркестанского края

издал декрет об увольнении всех служащих, работавших ранее в учреждениях Временного правительства.

Упразднение органов Временного правительства сопровождалось организацией уездных, волостных, сельских и айльно-кыштакных Советов. Вся эта работа сопровождалась созданием новых и обновлением состава ранее созданных Советов большевистски настроенными людьми.

Важное значение в деле создания и укрепления Советов сыграло «Положение об организации местных Советов», принятое 10 декабря 1917 г. СНК Туркестанского края. Оно было направлено на то, чтобы «объединить разрозненно существующие Советы рабочих и солдатских депутатов, координировать их деятельность, сплотить трудящихся вокруг Советов и вместе с тем преградить доступ в Советы классово чуждым элементам». Требовалось организационно перестроить их, изгнать из них меньшевистско-эсеровские элементы, укрепить преданными советской власти лицами.

Особенно трудным был процесс организации волостных, сельских и айльно-кыштакных Советов. Не хватало подготовленных кадров, сильное сопротивление советскому строительству оказывали имущие слои, стремившиеся всеми мерами сохранить старые органы власти. Трудности усугублялись поголовной неграмотностью местного населения, недостаточной осознанностью того, что теперь они, трудящиеся, сами должны строить новую жизнь. Выборы в низовые Советы сопровождалась острой классовой борьбой.

Для организации и укрепления местных Советов направлялись ответственные работники уездных и областных организаций и партийных органов. При уездных исполкомах создавались секции с целью оказания помощи низовым Советам, разъяснения населению мероприятий советской власти.

В организации и осуществлении советского строительства важная роль принадлежала профсоюзам, союзам молодежи, кооперативным и другим массовым организациям. Среди них, возникших в 1917-1918 гг., особой активностью выделялись «Союз рабочих и ремесленников» Пишпека, «Союз рабочих и чайрикеро» Оша, профсоюзные организации рабочих Кызыл-Кии, Сулюкты и других городов. Союз «Букара» сыграл значительную роль в развертывании советского строительства, сплочении кыргызской бедноты с русским рабочим классом.

Для борьбы с контрреволюцией Советским правительством была организована Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским. В качестве ее местных органов в марте 1918 г. в Кыргызстане были образованы революционные трибуналы и при них

следственные комиссии (органы дознания и расследования), которые вели борьбу с контрреволюцией, спекуляцией, грабежами, мародерством, хищениями, саботажем и организованной преступностью.

Для вооруженной защиты советской власти создавались отряды Красной Гвардии на основе добровольности. На призыв советской власти об организации Красной Гвардии охотно откликнулись рабочие, солдаты и крестьяне. Особое значение для Кыргызстана имело вступление в Красную Гвардию трудящихся местных национальностей. Местное население вливалось в ряды вооруженных защитников советской власти. Необходимо было оградить от разрушения и сохранить материальные ценности, ставшие достоянием народа, и в первую очередь основные хозяйственные объекты: угольные шахты, горнорудные предприятия, нефтяные промыслы. Поэтому первые в Кыргызстане отряды Красной Гвардии возникли на рудниках Кызыл-Кии и Сулюкты. В местах, где не удавалось создать Красную Гвардию, создавались народная дружина, милиция.

В связи с обострением положения в стране, вызванным активизацией контрреволюции, необходимо было иметь вооруженную армию, сформированную на основе всеобщей воинской обязанности. Обобщая опыт Красной Гвардии, Советское правительство приступило к созданию регулярной Красной Армии. Декрет СНК от 15 января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии», а затем декрет ВЦИК от 22 апреля «Об обязательном обучении военному искусству» положили начало образованию Красной Армии, определили основные принципы и задачи ее формирования. В числе первых мероприятий по выполнению указанных декретов было преобразование красногвардейских отрядов в подразделения Красной Армии.

Решение национального вопроса было в числе главных в социалистическом строительстве. В осуществление этого в Советском правительстве был образован Наркомат по делам национальностей. Совнарком 2 ноября 1917 г. принял «Декларацию прав народов России», провозгласившую равенство и суверенность народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Декларация отменила все национальные привилегии и ограничения и определила свободное развитие национальных меньшинств и групп. Чтобы угнетенные в прошлом народы, в том числе кыргызы, быстрее и полнее воспользовались завоеваниями социалистической революции, Советское правительство 20 ноября 1917 г. обратилось с воззванием «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», призывая их устраивать свою жизнь свободно и беспрепятственно и всемерно поддерживать советскую власть.

Важным шагом в осуществлении ленинской национальной политики явилось образование Туркестанская АССР – первой советской автономии в составе РСФСР, которая была провозглашена в апреле 1918 г. V Краевым съездом Советов Туркестана. Создание Туркестанской Республики свидетельствовало о том, что в крае советский аппарат управления был в основном сформирован, а также заложены основы строительства советской государственности среднеазиатских народов, в том числе кыргызского.

С образованием Туркестанской Республики началось активное вовлечение трудящихся местных национальностей в государственное управление, усилилась советизация айлов и кыштак, что способствовало подъему экономики и культуры местных народов. Для практического осуществления национальной программы в Советском Туркестане большое значение имело создание Комиссариата по национальным делам в составе Правительства Туркестанской АССР.

VI съезд Советов Туркестанской АССР (октябрь 1918 г.), исходя из Конституции РСФСР, принял первую Конституцию республики, закрепившую ее основы и государственное устройство.

С первых дней своего существования Советское правительство провело ряд социальных преобразований. 30 октября 1917 г. был опубликован декрет о 8-часовом рабочем дне; введена система охраны труда женщин и подростков, страхование на случай болезни, безработицы; бесплатным стало медицинское обслуживание и обучение в школах. Повышалась заработная плата рабочим и служащим, на 100% увеличивались пенсии по инвалидности рабочим. В декабре 1917 г. был утвержден Кодекс законов о труде. Издаются декрет о браке и семье, устранивший неравноправное положение женщины. Данные меры были объективно необходимы и способствовали росту популярности советской власти, однако далеко не все из них имели финансовое подкрепление в условиях растущей инфляции.

Решающее значение в создании социалистического уклада в экономике имели такие меры, как введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов, национализация банков, промышленности, транспорта и др.

Так, 14 ноября 1917 г. ВЦИК и СНК приняли положение о рабочем контроле над производством.

14 декабря 1917 г. ВЦИК принял декрет о национализации банков, в мае 1918 г. – о национализации промышленных предприятий.

В Кыргызстане в декабре 1917 г. рабочий контроль был введен на копиях Сулюкты и Кызыл-Кии, с января 1918 г., при активном участии членов «Союза рабочих и ремесленников», рабочий контроль стал

осуществляться над деятельностью предприятий Пишпекского уезда, с марта 1918 г. он вводится в Ошском уезде.

Следующим шагом в социалистическом строительстве был переход от рабочего контроля к непосредственному управлению промышленностью. Рабочие отстраняли предпринимателей от руководства и брали управление предприятиями в свои руки. В начале марта 1918 г. управление рудником Кызыл-Кии перешло к рабочим. Во второй половине марта были национализированы угольные копи Сулюкты, Кок-Янгака, Таш-Кумыра, пивоваренные, кожевенные заводы и другие предприятия в Пишпекском уезде. В марте-апреле 1918 г. в народную собственность перешли хлопкоочистительные заводы в Кара-Суу, Арапкане и Базар-Коргоне, маслобойный завод в Джалал-Абаде и другие предприятия на территории Кыргызстана.

Для преодоления хозяйственной разрухи и преобразования в дальнейшем всей экономики на социалистических началах требовалось создание руководящего органа народным хозяйством. Им стал утвержденный декретом ВЦИК РСФСР от 2 декабря 1917 г. Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). В марте 1918 г. был сформирован Туркестанский краевой СНХ. В течение весны и лета совнархозы были созданы во многих уездах и волостях Кыргызстана. Практическая работа этих органов на местах заключалась в налаживании экономической жизни, решении вопросов продовольствия, осуществлении учета и контроля над работой предприятий, обеспечении их сырьем, орудиями производства и т.д.

Сразу же после Октябрьской революции Советское правительство приступило к решению аграрного вопроса.

Согласно декрету «О земле» от 26 октября 1917 г. все помещичьи земли конфисковывались, частная собственность на землю отменялась, она объявлялась всенародным достоянием. III Всероссийский съезд Советов в январе 1918 г. принял «Основной закон о социализации земли», в котором утверждался принцип уравнительного землепользования.

В Кыргызстане наиболее остро стоял аграрный вопрос, решение которого было осложнено рядом особенностей, обусловленных местными специфическими факторами. Помимо тех задач, которые решались ленинским декретом «О земле» применительно к центральным районам страны, где целью первоочередных аграрных преобразований являлось уничтожение помещичьего землевладения, в условиях Кыргызстана он был направлен не только против землевладения местных феодалов, но и на ликвидацию последствий аграрной колониальной

В мае 1918 г. в Кыргызстане при Советах депутатов были сформированы советы народного образования из представителей общественности.

Важным шагом на пути строительства новой школы явилось освобождение школы от влияния церкви, упразднение сословного деления школы, введение совместного обучения мальчиков и девочек. Обучение в школах стало бесплатным. К осени 1918 г. в Пишпекском уезде действовало 69 школ (с общим числом учащихся 8 тыс. чел.), а в Пржевальском – 56 школ. В Ошском уезде насчитывалось 13 школ, в которых работало 36 учителей. Около половины из этих учебных заведений были открыты после революции.

В распоряжение народных масс передавались все имевшиеся учреждения культуры. В марте 1918 г. была национализирована частная типография в Пишпеке, в мае Семиреченский облисполком принял решение о национализации библиотек области. В соответствии с этим библиотеки, имевшиеся в Пишпеке, Токмаке и Пржевальске, были объявлены достоянием народа. Ошская городская библиотека тоже была передана в ведение уездного отдела народного образования. В ноябре 1918 г. Пишпекский уездный Совет национализировал единственный в Кыргызстане кинотеатр «Эдисон» в Пишпеке.

Принимались меры по созданию новых культурно-просветительных учреждений. Библиотеки, читальни, красные юрты, самодеятельные музыкально-драматические кружки были организованы в Оше, Пржевальске и других местах.

Первенцем советской печати в Кыргызстане стала уездная газета «Пишпекский листок», первый номер которой вышел 9 марта 1918 г. С конца того же года в Пржевальске начала издаваться еще одна уездная газета – «Голос пролетариата».

Все сказанное свидетельствует о том, что в первые годы после победы Октябрьской революции, несмотря на немалые сложности, в Кыргызстане были осуществлены важные преобразования в сфере государственного управления, экономики и культуры.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что Октябрь 1917 г. коренным образом изменил облик Кыргызстана и жизнь кыргызского народа. Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения и феодально-байской эксплуатации, вырвала трудящиеся массы Кыргызстана из нищеты, темноты и политического бесправия, вывела их на широкую и светлую дорогу политического, экономического, социального и культурного прогресса. Она дала возможность кыргызскому народу полностью раскрыть свои могучие творческие силы и за сравнительно короткий исторический срок перешагнуть через целую эпоху, совершить скачок от феодализма к социализму.

Контрольные вопросы:

1. Почему впервые советская власть была установлена в Сулюкте и Кызыл-Кие?
2. Чем объяснить «триумфальное шествие» советской власти?
3. Каковы были особенности установления советской власти в Кыргызстане?
4. Почему на всей территории Кыргызстана советская власть утвердилась в основном мирным путем, без кровопролития?
5. Почему декрет «О земле» не сразу был реализован в Кыргызстане?
6. Каковы последствия установления советской власти в Кыргызстане?

ГЛАВА 3. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. 1918-1920 ГГ.

§ 1. Начало и причины гражданской войны в Кыргызстане

Любая гражданская война – это непримиримая вооруженная борьба за обладание государственной властью больших, относящихся к различным классам и социальным группам, масс людей. Особенностью гражданской войны 1918-1920 гг. в Советской стране было ее тесное переплетение с военной интервенцией иностранных государств. Внутри страны имелись значительные массы населения, недовольные режимом советской власти и ее мерами во всех областях жизни, в том числе в области внутренней политики. Раскол общества на сторонников и противников Октябрьской социалистической революции стал следствием захвата государственной власти большевистской партией, разгона Учредительного собрания, первых мероприятий советской власти в области экономической политики, заключения позорного для страны Брестского мира.

Державы Запада, озабоченные возможностью расползания социалистической революции и коммунистических идей по всему миру, видя значительные трудности нового политического режима в связи с постоянно тлеющей внутренней смутой и оппозицией, не могли не использовать в своих целях его ослабление. Их вмешательство во внутренние дела Советского государства было обусловлено также действиями советской власти по национализации имущества иностранных граждан и ее отказом от выплаты огромных долгов царского и Временного правительств, взятых в свое время на ведение войны. Кроме того, некоторые политики западных держав не желали видеть в лице Советской страны своего политического и экономического конкурента в Европе и Азии, поэтому не оставляли намерений значительно ослабить ее путем захвата или отделения окраинных территорий страны.

Катализатором начавшихся военных столкновений в масштабах всей страны стало присутствие на ее территории и дальнейшие действия вооруженных частей иностранного легиона (чехословацкого корпуса). Мятеж чехословацкого корпуса, вспыхнувший в мае 1918 г., за которым стояли антисоветские силы Антанты, стал искрой в пороховую бочку гражданской войны.

Одной из не до конца раскрытых страниц истории гражданской войны является проблема возникновения басмаческого движения на юге Кыргызстана. Необходимо выяснить, почему оно возникло и что

поставило в основном простых дыйкан (кыргызов, узбеков, таджиков и др.) взяться за оружие и вести непримиримую борьбу против советской власти.

Как известно, 1 ноября 1917 г. в Ташкенте была установлена советская власть. А с 15 по 22 ноября 1917 г. в Ташкенте проходил III Туркестанский краевой съезд Советов. Признав центральную власть Советской России и форму ее организации, съезд избрал первое Советское правительство Туркестана – Совет Народных Комиссаров. В состав его вошло 15 человек: 7 большевиков и 8 левых эсеров. Решения III Туркестанского съезда закрепили переход власти в руки Советов, зложили фундамент советской власти в крае.

Однако в новом правительстве Туркестанского края не было представителей коренных народов. Это было большой ошибкой большевиков, за которую пришлось расплачиваться большой кровью и трагедией многих простых тружеников. Новая советская власть в Туркестане по инерции проводила колонизаторскую политику великодержавного шовинизма прежних властей по отношению к коренным народам.

В ответ на такое отношение по призыву краевого комитета партии «Шуро-и-ислам», во главе которой стоял М.Чокаев, 26-29 ноября 1917 г. в Коканде прошел IV чрезвычайный съезд мусульман. На нем была провозглашена «Кокандская автономия» в составе России и избрано правительство во главе с А.Тынышпаевым. В правительство наряду с представителями местных национальностей вошли русские и другие выходцы из центральных районов России. Новое правительство поставило целью создание в рамках бывшего Кокандского ханства национального государства в форме буржуазно-демократической республики.

Таким образом, в Туркестане установилось двоевластие. Одну власть представляло Советское правительство, образованное в Ташкенте партией большевиков, другую – правительство «Кокандской автономии», созданное из представителей разных национальностей, партией «Шуро-и-ислам», «Алаш» и др. Кокандское правительство, имея немало сторонников, проводило широкую агитацию против советской власти. Были образованы вооруженные силы во главе с полковником Чанышевым.

Усиление «Кокандской автономии» встревожило большевиков Ташкента. IV Туркестанский краевой съезд Советов, состоявшийся 19-26 января 1918 г., объявил «Кокандскую автономию» незаконной и принял постановление об аресте ее руководителей. 19-22 февраля 1918 г. части Красной Армии с ожесточенными боями вошли в Коканд. Вооруженные силы «Кокандской автономии» были разбиты, прави-

тельство разогнано. Остатки сторонников автономии бежали в горы, часть из попавших в Кыргызстан автономистов в годы гражданской войны выступила против советской власти.

Так, бывший начальник милиции Коканда Иргаш с остатками своего отряда начал вооруженную борьбу против Советов в окрестностях Коканда. В это же время против советской власти выступили такие курбаши, как Мадаминбек — бывший начальник Маргеланской милиции, Халходжа из Оша, Парпи Музтдин, Жаныбек казы, Аман-палван из Ошского уезда и многие другие, которые к весне 1918 г. контролировали свои родные селения и айлы.

Таким образом, попытки местной интеллигенции достичь национальной и государственной независимости были пресечены. Часть местного населения осудила действия большевиков по отношению к «Кокандской автономии». Именно насильственная ликвидация Кокандского автономного правительства была воспринята населением как новое свидетельство колонизаторской политики России и положила начало антисоветскому движению в Ферганской долине.

Давая оценку возникновению басмачества, сами же большевики признавали факты беззакония и погромов по отношению к мусульманам со стороны органов власти. Пьянство, мародерство, насилие и убийства, чинимые красноармейцами, вызывали даже у мирных дыйкан чувство справедливой мести. И они поднимались на борьбу, пополняя ряды басмаческого движения под лозунгами «За свободу Туркестана от России и большевиков», «За Туркестан без притеснителей», «Туркестан — туркестанцам» и т.п.

К тому же мусульманское духовенство, недовольное действиями Совнаркома, отменившего законы шариата на территории Туркестана, поддерживало басмачей и призывало правоверных выступить на священную войну против чужеземного вмешательства.

Наряду с политическими причинами возникновения басмачества были и экономические: голод, массовая безработица среди коренного населения. Толчком к переходу некоторых дыйкан на сторону басмачей послужила и введенная советской властью политика «военного коммунизма», по которой у крестьян изымались все излишки зерна и скота.

Вдохновителями басмачества были баи, торговцы, муллы, ишаны, бывшие чиновники, фабриканты и заводчики, интересы которых были сильно ущемлены национализацией банков, промышленных предприятий, ликвидацией старого аппарата управле-

ния, вакфных земель и запрещением судов шариата на территории Туркестана.

Так коренные народы Туркестана разделились на тех, кто боролся за установление и упрочение советской власти, и тех, кто выступал против этой власти. Каждая сторона, по-своему понимая патриотизм, вела разрушительную и изнурительную войну в течение пяти лет.

Из сказанного следует вывод, что на начальном этапе басмаческое движение, по сути, было продолжением национально-освободительного движения, кульминацией которого было всенародное восстание 1916 г. Неграмотное, политически отсталое и запуганное трудовое население не сразу поняло сущность советской власти. В условиях гражданской войны она еще не успела показать, что является властью трудового народа. К тому же, объявив декларативно об установлении власти Советов, власти трудящихся, туркестанские большевики еще не отказались от шовинистских и колонизаторских методов управления.

§ 2. Ход и результаты вооруженного конфликта

Установление советской власти в центре и на местах породило вооруженное сопротивление свергнутых классов. Как было уже отмечено, гражданская война была продолжением борьбы за власть. Поэтому определение четких границ между самой революцией и гражданской войной имеет очень условный характер. Вместе с тем, в первой половине 1918 г. вооруженная борьба не была всеобъемлющей и проявлялась в ограниченных рамках.

Кровопролитная непримиримая война началась во второй половине 1918 г. и продолжалась вплоть до конца 1920 г. В Туркестане, в том числе и в Кыргызстане, эта война проходила с особым ожесточением и имела свои отличительные особенности.

Летом 1918 г. в результате целенаправленной деятельности иностранных государств гражданская война приобрела широкий размах. Объединившиеся с белогвардейцами интервенты Англии, Франции, США и Японии начали открытые военные действия с целью свержения советской власти. Основной их ударной силой стал сформированный еще до революции чехословацкий корпус, численность которого достигла 40 тыс. человек. Захват атаманом Дутовым 3 июля 1918 г. Оренбурга отрезал Туркестан от Центральной России.

Для разгрома контрреволюционных сил в Туркестане в июле 1918 г. были образованы Актюбинский, Закаспийский и Семиреченский

фронты. Военными действиями руководил Туркестанский штаб обороны, фронтами – Революционный военный совет Туркестанской Республики. Особое внимание было уделено формированию частей Красной Армии. Регулярные красноармейские части были созданы во всех уездных центрах, крупных населенных пунктах и рудниках. В Кыргызстане одними из первых красноармейцами из числа кыргызов стали Ю.Абдрахманов, К.Баялинов, С.Каралаев, Ж.Саадаев, И.Токбаев. В ходе гражданской войны выдвинулись боевые командиры Я.Н.Логвиненко, Ф.С.Дубовицкий, А.Осмонбеков, Ж.Саадаев, С.Кучуков, К.Камчыбеков, М.Масанчин и др.

Первые вооруженные столкновения красноармейцев Кыргызстана с контрреволюционными силами произошли в Верном летом 1918 г. Вызванный на помощь красноармейский отряд кыргызстанцев проявил решительность и высокую боевую выучку при подавлении русско-казацкого контрреволюционного мятежа.

Летом 1918 г. красноармейцы нанесли удар по белоказакам, направлявшимся в Пржевальский уезд. Активную борьбу за ликвидацию советской власти вели кулаки, опиравшиеся на белогвардейцев и иностранных интервентов. Мятеж кулаков произошел в августе 1918 г. в селе Дмитриевка Аулие-Атинского уезда. К ним примкнули обманутые крестьяне Таласской долины. Мятежники предприняли попытки перетянуть на свою сторону крестьян из Мерке, Чалдывара и создать из них новые отряды. Антисоветское выступление было разгромлено подоспевшим из Чимкента отрядом Красной Армии.

В сентябре 1918 г. в Пишпеке был создан отряд, насчитывавший 250 красноармейцев, и отправлен на Семиреченский фронт. Позднее отряд был преобразован в 1-й Пишпекский советский полк. Командовал полком большевик Я.Н. Логвиненко. Отряды Красной Армии были созданы в Токмаке, Пржевальске, Нарыне, Оше, Джалал-Абаде, Кызыл-Кие.

6 декабря 1918 г. в селе Беловодском контрреволюционеры под руководством левых эсеров подняли мятеж. Советская власть была свергнута, а ее представители повешены. 14 декабря мятежники атаковали Пишпек и овладели его западной частью. К мятежникам примкнули зажиточные крестьяне из сел Сокулук, Кара-Балта, Садовое, Александровка и др. Для подавления мятежа со всех районов Северного Кыргызстана двинулись отряды Красной Армии. С Семиреченского фронта на помощь отзывали 1-й Пишпекский полк. Преодолев маршем за 9 суток 600 км, полк 22 декабря прибыл в Пишпек, а 23 декабря объединенные силы красноармейцев нанесли по восставшим

сокрушительный удар и заняли село Беловодское. К 28 декабря 1918 г. уезд был очищен от контрреволюционеров.

В июле 1919 г. белогвардейский отряд вторгся в Пржевальский уезд, занял село Тюп. К нему тут же присоединились кулаки из сел Николаевка, Покровка, Михайловка, Семеновка. 20 июля белогвардейцы при поддержке мятежных крестьян предприняли штурм г. Пржевальска. Целую неделю до подхода красноармейских отрядов из Верного и Токмака стойко оборонялись жители города. 26-27 июля объединенные силы красноармейцев нанесли мятежникам сокрушительный удар. Остатки банды и ее активные организаторы бежали в Китай.

Следует отметить, что 1919 г. стал годом тяжелейших испытаний, как для органов советской власти, так и для всех трудящихся. Контрреволюция как внешняя, так и внутренняя предприняла массированные атаки на советскую власть. В Кыргызстане, как и во всем Туркестане, стало особенно заметно стремление внешней и внутренней контрреволюции к объединению. Этому способствовали щедрые денежные субсидии, транспорты с оружием, шедшие из Кашгара, Бухары и Афганистана. Ударной силой контрреволюции в антисоветской борьбе на территории Кыргызстана стали басмачи. К началу 1919 г. басмачи контролировали, за исключением городов, почти всю Ферганскую долину. Басмаческие отряды, установив контакты с русскими белогвардейцами, развязали в Фергане массовый террор. Путь басмаческих отрядов был отмечен массовыми расправами с населением, жестокими казнями советских и партийных активистов.

На занятой басмачами и белогвардейскими отрядами территории восстанавливалась старая администрация. Налоги и поборы, взысканные басмачами с мирного населения, в 25 раз превосходили налоги, выплачивавшиеся при царском режиме. Мирное население айюлов и кыпшаков, разоренное бесчинствами басмачей во время их набегов, неоднократно обращалось за помощью в органы советской власти. В ответ на эти обращения со стороны советских органов были предприняты самые неотложные меры. ТуркЦИК объявил всю Ферганскую область на военном положении.

Для укрепления советской власти в Туркестане в октябре 1919 г. была создана Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия), которая координировала деятельность руководящих советских и партийных органов Туркестана и тем самым обеспечивала единство действий против контрреволюции. В состав Турккомиссии вошли видные партийные и советские деятели: М.В. Фрунзе, В.В. Куйбышев, Ш.З. Элиава, Я.Э. Рудзутак, Г.И. Бокий, Ф.И. Голощекин. Одной из важнейших задач Турккомиссии являлась ликвидация басмачества в

крае, обеспечение мирного труда дыйкан. В августе 1919 г. был создан Туркестанский фронт. Командующим был назначен М.В. Фрунзе. Все воинские силы Туркестанской Республики вошли в его подчинение. После упорных боев с белогвардейскими силами части Красной Армии в сентябре 1919 г. соединились с туркестанскими войсками. Связь между Туркестаном и Россией была восстановлена.

К концу 1919 г. стало возможным приступить к созданию новых национальных частей Красной Армии. Были сформированы 1-й Семиреченский красноармейский полк, дунганский кавалерийский полк под командованием М.Масанчина. В феврале 1920 г. по приказу М.В. Фрунзе из кыргызов и казахов была образована Особая кыргызская кавалерийская бригада. В Наманганском уезде был организован отряд кыргызских добровольцев. В результате образования национальных войсковых частей Красной Армии значительно повысилось доверие местного населения к советской власти.

В сентябре 1919 г. командир Крестьянской армии К.Монстров и курбаши Мадаминбек заключили союз о создании «Автономного правительства». 8 сентября их объединенные силы заняли г. Ош, а 17 сентября осадили Андижан. Пришедшие на помощь горожанам отряды Красной Армии в конце сентября нанесли вооруженным силам К.Монстрова и Мадаминбека сокрушительное поражение. Остатки их войск отошли к Гульче, где они создали временное Ферганское правительство. В октябре 1919 г. Мадаминбек созвал курбашей на совещание, на котором его объявили ханом. После нескольких вооруженных столкновений К.Монстров 17 января 1920 г. попал в плен. Чувствуя неизбежность поражения, Мадаминбек 6 марта вышел на переговоры и признал советскую власть.

Для решающего разгрома антисоветских вооруженных сил командующий Туркестанским фронтом М.В. Фрунзе 7 мая 1920 г. отдал приказ о мобилизации в Красную Армию местного населения в возрасте от 19 до 35 лет в количестве 25 тыс. человек. Эта первая в истории народов Средней Азии широкомасштабная мобилизация была проведена успешно. План мобилизации был перевыполнен. 30 тыс. бойцов — представителей разных национальностей региона влились в ряды Красной Армии. Был сформирован крупный кавалерийский отряд (2,5 тыс. всадников). Его командующим стал Э.Кужело, а командиром кыргызского дивизиона — С.Кучуков. Действуя стремительно, занимая пункт за пунктом, отряд загоняет басмачей в ущелья Алайского хребта. Почти полмесяца преследуя врага, отряд занимает Дароот-Коргон.

Остатки внешней и внутренней контрреволюции, оправившись после поражения, начали сосредоточивать силы на окраинах страны для

последних попыток дестабилизировать власть. Такой мятеж был предпринят 5 ноября 1920 г. в Ат-Баши. Возглавили его бывший офицер Д.Кирьянов и торговец К.Бондарев. Опираясь на поддержку местных баев и манапов, они совершили в Нарыне контрреволюционный переворот и взяли в плен командование дислоцированного там 23-го полка. Советские руководители были убиты, 47 партийных и советских работников арестованы. Были восстановлены царские порядки и начата подготовка к походу на Токмак и Пишпек с целью захвата власти во всем Семиречье.

Для разгрома мятежников были направлены Пишпекский полк особого назначения и 2-й Туркестанский кавалерийский полк. Они нанесли поражение мятежникам 16 ноября у Кочкорки, а 18 ноября – на перевале Долон. Остатки мятежников бежали в Китай. К концу ноября Нарынский уезд был полностью очищен от контрреволюционеров, советская власть восстановлена. Таким образом, гражданская война в конце 1920 г. в Кыргызстане в основном была завершена.

Однако борьба с басмачеством продолжалась еще долго. После окончания гражданской войны на севере Кыргызстана Красная Армия сумела разгромить крупные отряды басмачей, ликвидировать их памиро-алайскую базу. Лишь в 1923 г. Ферганский съезд Советов констатировал: басмачество уничтожено, фронт ликвидирован.

Возникает вопрос: Какие факторы способствовали победе советской власти в гражданской войне? Советская власть сумела организовать единое руководство из единого центра всеми вооруженными силами Советской республики. Для советской власти была характерна крайняя централизация управления вооруженными силами и всей хозяйственно-экономической системы, ярко воплотившейся в политике «военного коммунизма». Созданная большевиками система, при ограниченности ресурсов, обладала высокой степенью мобильности. Страна была превращена в единый военный лагерь.

Большевикам удалось проводить в массах действенную политико-идеологическую работу. Ошибки белого, басмаческого движения становились источником прочности Советов. После того, как белогвардейцы и басмачи развязали террор, большинство населения, прежде всего крестьянство, стало поддерживать советскую власть. Этот фактор в решающей степени определил победу Красной Армии.

§ 3. Советское и хозяйственное строительство в Кыргызстане в годы гражданской войны

Обстановка гражданской войны потребовала решительных мер для упрочения советской власти.

В течение 1919 г. в Туркестанской АССР, в том числе и в Кыргызстане, был осуществлен переход к революционным комитетам. Ревкомы пользовались особыми и чрезвычайными полномочиями, в их руках сосредотачивалась вся полнота власти. В отличие от Советов и их исполкомов, которые избирались трудящимися, ревкомы назначались вышестоящими партийными и советскими органами и военным командованием.

В Кыргызстане создание ревкомов проходило уже в первой половине 1919 г., когда сложилась напряженная обстановка на фронтах гражданской войны. Так, Ошский уездный ревком был образован в конце марта 1919 г., Пишпекский, Пржевальский и Токмакский уездно-городские ревкомы – в начале декабря 1919 г. В конце 1919 г. повсеместно были созданы уездные, волостные, сельские и айылные ревкомы.

В исключительных случаях, когда опасность для советской власти возрастала, революционные комитеты преобразовывались в военно-революционные комитеты. Так, в марте 1920 г. Пишпекский и Пржевальский уездно-городские ревкомы были преобразованы в уездно-городские военно-революционные комитеты с включением в их состав уездных военных комиссаров. Военревкомам были даны самые широкие права по контролю за всеми советскими органами, осуществлению чистки их от антисоветских элементов.

Ревкомы устанавливали революционные порядки на местах, подавляли контрреволюционные выступления, распускали кулацкие и антисоветские организации. Они способствовали хозяйственному и культурному строительству, содействовали властям в организации обороны, проведении мобилизации людей в Красную Армию, поставке продовольствия воинским частям, проводили политико-агитационную работу.

Следует отметить, что в укреплении советской власти в Туркестане в годы войны большую роль сыграла образованная Советским правительством в октябре 1919 г. Комиссия по делам Туркестана (Турккомиссия) в составе видных партийных и советских деятелей во главе с Ш.З. Элиава. На комиссию были возложены задачи исправления ошибок, перегибов, допущенных местными партийными и советскими органами, особенно в национальном вопросе, упорядочения деятельности

органов власти на местах, повышения доверия народа к советской власти.

Комиссия отстранила от работы партийные и советские кадры, проводившие шовинистическую линию по отношению к местному населению, расформировала целые структуры власти, где это явление укоренилось. Проводилась также политика широкого привлечения представителей местного населения к управлению. Чтобы пресечь грабежи крестьян и дыйкан со стороны красноармейцев, Комиссия ввела расстрел за мародерство. В результате местное население поверило в советскую власть, возросло число добровольцев, вступавших в Красную Армию.

С началом гражданской войны формировалась социально-экономическая политика советской власти, получившая название «военного коммунизма». Она была рождена, с одной стороны, чрезвычайными условиями того времени (развал экономики, голод, вооруженная борьба и т.п.), а с другой — отражала представления большевиков об отмирании товарно-денежных отношений и рынка после победы социалистической революции. Это сочетание вело к строжайшей централизации, росту бюрократического аппарата, военно-приказной системы управления, равномерному распределению по классовому принципу. В экономике основными элементами этой политики стали продразверстка, запрещение свободной торговли, национализация всей промышленности, управление ею через главные комитеты («Главки»), всеобщая трудовая повинность, карточная система распределения продуктов и товаров и т.п.

Суть политики «военного коммунизма» сводилась к широкому использованию мер внеэкономического принуждения со стороны государства над хозяйствующими субъектами и прежде всего крестьянами. Угроза тотального голода вынудила советскую власть ввести в январе 1919 г. продразверстку, когда у крестьянства практически бесплатно изымали излишки хлеба для обеспечения нужд армии и городского населения продовольствием. В 1920 г. эта мера была распространена уже и на другие сельскохозяйственные продукты. Эти меры, как правило, осуществлялись насильственным путем с помощью продовольственных отрядов при поддержке комитетов бедноты («комбедов»).

В Кыргызстане, как и во всей стране, были введены хлебная монополия и твердые цены на хлеб. Уездные и волостные ревкомы и сельские Советы устанавливали объем сдачи зерна, мяса и фуража по каждому селу, аилу. Они определяли порядок доставки заготовленных продуктов на ссыпные пункты, следили за выполнением хлебной разверстки, направляли продовольственные отряды для изъятия хлебных излишков у кулаков и баев.

Вместе с тем проведение продовольственной политики в Кыргызстане имело свои особенности. Слабость продовольственных органов, а в целом ряде кыргызских волостей даже их отсутствие в связи с басмачеством предопределили невозможность проведения продразверстки в полном объеме. Кочевых районов продразверстка почти не коснулась. Здесь она приняла форму натурального обмена обязательного количества продуктов животноводства на промышленные товары. Хлебная монополия в Кыргызстане осуществлялась также непоследовательно и половинчато. В ряде случаев хлеб продавался по рыночным ценам. На рынке производилась и заготовка продуктов для государства. Комитеты бедноты, созданные по примеру европейской части России, в силу сравнительно низкого политического уровня местного крестьянства, сильного влияния баев, противодействия кулаков, оказались не вполне дееспособными.

В целом, продовольственная политика Советского государства в годы гражданской войны привела к полной натурализации хозяйственных отношений, так как, несмотря на завершившийся еще в конце 1918 г. процесс национализации банковских учреждений, деньги были полностью обесценены. Рабочим и служащим вместо потерявшей значение денежной заработной платы стали выдаваться продовольственные и промтоварные пайки. Замена торговли организованным государственным распределением шла с учетом классовых признаков населения, при этом чаще всего соблюдалась уравниловка в подобной натуральной оплате труда.

Несмотря на тяжелейшие условия гражданской войны, органы советской власти проводили большую работу по налаживанию хозяйственной жизни: укрепляли финансовую и трудовую дисциплину, стремились обеспечить действующие предприятия сырьем, рабочей силой, вели борьбу с вредительством и саботажем.

Контрольные вопросы:

1. Каковы причины начала гражданской войны в Кыргызстане?
2. Какова была основная цель Туркестанского автономного правительства («Кокандской автономии»), созданного в ноябре 1917 г.?
3. В чем состояли особенности гражданской войны на юге Кыргызстана?
4. Что такое политика «военного коммунизма»?
5. Что заставило советскую власть перейти к продовольственной диктатуре в годы гражданской войны?
6. Какие факторы способствовали победе советской власти в гражданской войне?

ГЛАВА 4. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. 1921-1928 ГГ.

§ 1. Обстановка в Кыргызстане после окончания гражданской войны. Переход к новой экономической политике

После окончания гражданской войны Кыргызстан, как и вся страна Советов, столкнулся с острым экономическим и политическим кризисом. Сельское хозяйство и промышленность оказались в состоянии полной разрухи. К началу новой экономической политики (нэп) сократились посевные площади сельского хозяйства, резко снизилась его урожайность. Посевы зерновых составляли 45,5%, технических культур – 39,4% довоенного уровня. Общее поголовье скота составляло 41,8%. Из-за разгула басмачества на юге Кыргызстана сельскому хозяйству был нанесен серьезный ущерб. Посевы хлопчатника сохранились лишь на незначительных земельных участках. Валовой сбор сельскохозяйственных культур сильно сократился. Острота аграрного вопроса обострилась в связи с массовым возвращением на родину кыргызов-беженцев. Все это привело к недостатку продовольствия в городах. Так, по общим данным, в 1921 г. город получил от деревни в три раза меньше продовольствия, чем в 1913 г., крестьянство проявляло недовольство «военно-коммунистической» политикой продразверстки. Чтобы понять создавшуюся угрозу, достаточно сказать, что 77% Красной Армии были крестьяне.

Пришла в крайний упадок и промышленность. К 1921 г. в Кыргызстане продукция фабрично-заводской промышленности составляла всего 18% довоенного уровня. Шел процесс деклассирования рабочего класса, уменьшилась его численность. Дело дошло до открытых антисоветских выступлений. Так, наряду с забастовками в городах и мятежами в деревне, происходившими в других регионах страны, в Кыргызстане активизировалось басмаческое движение. Главным требованием этих выступлений был отказ от насилия над крестьянством в форме продразверстки и разрешение свободной торговли.

В целом, политический и экономический кризис в стране в начале 1920-х гг. показал, что политика «военного коммунизма» исчерпала себя.

В создавшейся сложной обстановке в стране со всей актуальностью встал вопрос о кардинальном изменении экономической политики. Возник принципиально новый этап в теории и практике социализ-

ма. Известно, основателями марксизма в свое время отвергалось развитие товарно-денежных отношений, свободной торговли при социализме. Такая форма экономических связей первоначально также отвергалась В.И. Лениным, считавшим, что при социализме будет уничтожена товарная организация общественного хозяйства. В условиях гражданской войны свободная торговля, использование товарно-денежных отношений представлялись недопустимыми. Предполагалось наладить хозяйственную связь между городом и деревней не через рынок, а путем натурального обмена. Поэтому политика «военного коммунизма» первых лет советской власти представлялась единственно правильной, она соответствовала социалистической теории.

После окончания гражданской войны с таких же позиций руководители Советского государства подходили к проведению экономической политики. Однако практика рассеяла подобный односторонний подход. Кронштадский мятеж, антисоветские выступления крестьян и рабочих заставили пересмотреть взгляды перехода к социализму. Возникла необходимость кардинального пересмотра старых воззрений и подходов о сущности и методах социалистического строительства. Опираясь на практический опыт, Ленин первым осознал необходимость использования товарно-денежных отношений при социализме, им была разработана концепция новой экономической политики.

Для вовлечения крестьянства в социалистическое строительство надо было найти пути перехода от внеэкономических методов принуждения к экономическим рычагам управления, к использованию рынка, торговли, хозрасчета, материального стимулирования. Этими путями были рельсы новой экономической политики.

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., на основе глубокого изучения требований крестьян принял решение о замене продразверстки продовольственным налогом. Продналог вводился на 18 видов сельскохозяйственных культур. Его норма (он был почти в два раза меньше продразверстки) устанавливалась до весеннего сева в виде известного процента от урожая. При этом учитывалась возможность крестьянского хозяйства, число едоков в семье, средняя урожайность в данной местности и т.п.

В Кыргызстане, в отличие от центральных регионов страны, налог начислялся с десятины засеянной площади с учетом урожайности, а в скотоводческих районах в зависимости от количества скота в хозяйстве. Большие льготы по налогу получали хозяйства, сеявшие хлопок, сахарную свеклу и другие технические культуры. В целом, продналог носил прогрессивный характер, то есть учитывались возможности хозяйства. После уплаты продналога крестьянам было предоставлено право

свободной реализации оставшейся в их распоряжении сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что переход к нэпу в Кыргызстане был связан с большими трудностями. Прежде всего, с тем, что Кыргызстан в своем историческом пути развития миновал капитализм. Поэтому переход кыргызов к социализму сопровождался крушением патриархально-феодалных отношений. Социалистическое строительство в Кыргызстане усугублялось также экономической и культурной отсталостью его населения. Из-за гражданской войны до 1921 г. коренных социально-экономических преобразований, глубоко затрагивающих уклад жизни кыргызов, не произошло. Их почти не затронули даже самые революционные мероприятия советской власти времен так называемого «военного коммунизма» — продразверстка, всеобщая трудовая повинность. Глубокие преобразования советской власти начались именно с 1921 г. в связи с переходом к нэпу.

Какие меры предусматривала новая экономическая политика? Это укрепление союза рабочего класса и крестьянства на экономической основе. Развитие промышленности на базе электрификации. Предусматривалась значительная децентрализация управления отраслями, перевод предприятий на хозрасчет, введение материального стимулирования рабочих, сдача в аренду частным лицам, кооперативам и другим объединениям мелких предприятий, свободное развитие кустарных промыслов. Кооперирование крестьян. Допускалась аренда земли и использование наемного труда. В целом, суть нэпа состояла в максимальном подъеме производительных сил и улучшении положения рабочих и крестьян. Так кратко можно сформулировать основные задачи новой экономической политики.

§ 2. Перестройка промышленности на основе нэпа

В период нэпа государство стремилось оставить в своем ведении наиболее важные отрасли производства и крупные предприятия. Все другие сдавались в аренду или подлежали закрытию. Ряд предприятий фабрично-заводской промышленности (каменноугольные копи, кожевенные, кирпичные заводы и другие) были переведены на хозрасчет. Предприятия, переведенные на хозрасчет, объединялись в тресты. Тем не менее, перестройка промышленности Кыргызстана в начале 1920-х гг. проходила в трудных условиях: отсутствовала твердая советская валюта, цены на рынке постоянно колебались, не доставало оборотных средств, транспорт не обеспечивал потребностей в перевозках. Трудности, характерные для всей страны, в Кыргызстане усугублялись борьбой

с басмачеством, оторванностью от центра, отсутствием информации о состоянии рынка, недостатком хозяйственных работников, денежных средств. Поэтому многие хозрасчетные предприятия не выполняли свои производственные планы. Становились убыточными. Например, убыточными предприятиями в начале нэпа являлись шахты Кызыл-Кии и Сулюкты. Все это отражалось на материальном положении рабочих, вызывало большую текучесть рабочих.

В Кыргызстане в период нэпа значительную роль играла кустарная промышленность. Кустари и владельцы мелких промышленных предприятий свободно распоряжались изделиями своего производства. Однако отсутствие оборотных средств, кредита, сырья отрицательно сказывалось на кустарной промышленности. Многие артели в начале 1920-х гг. распались. В дальнейшем подъем кустарного производства был тесно связан с укреплением денежной системы, налаживанием государственного кредита.

Какие же меры были предприняты в период нэпа по восстановлению денежного обращения в стране, в том числе в Кыргызстане? С целью экономии средств сокращался госаппарат. С госбюджета снималось все, без чего можно было обойтись, принимались меры к увеличению поступлений средств от промышленности и от налогов. Был сокращен выпуск бумажных денег, введена плата за хозяйственные услуги, сдавались в аренду гостиницы, караван-сарай, лавки, базарные площади и другие, что давало значительную прибыль. За счет накопления местных средств началось восстановление городского жилого фонда, дорог, мостов и т.д. Постепенно росли доходы бюджета, укреплялся рубль. Положительное значение имела денежная реформа 1921-1922 гг. В результате постепенно оживлялась торговля, восстанавливались базары. В продаже появились товары первой необходимости. Увеличивался товарооборот между Кыргызстаном и Россией, другими регионами страны. Так, в 1925-1926 гг. в Кыргызстан было завезено промышленных товаров в два с лишним раза больше, чем в 1924-1925 гг. Вывоз из Кыргызстана в 1925-1926 гг. превысил уровень вывоза 1924-1925 гг. более чем на 5 млн. рублей, половину вывоза составляли хлопок, скот.

Объективно условия нэпа содействовали росту капиталистического производства и частной торговли. В аграрном крае, каким являлся Кыргызстан, важнейшую роль в экономике играл мелкотоварный уклад. Поскольку крупной промышленности в Кыргызстане не было, то рынок был в руках мелкого производителя, который в годы нэпа по существу не сталкивался с конкуренцией. Частный предприниматель выступал в роли посредника, агента по сбыту продукции, заготовителя. Сколько-нибудь значительной и устойчивой группы предприятий ка-

капиталистического типа в Кыргызстане за период нэпа так и не сложилось. Основным фактором, препятствовавшим росту предприятий капиталистического типа, была целенаправленная политика Советского государства. Государство прочно держало в своих руках политическую власть, крупную промышленность, транспорт – мощные рычаги воздействия на мелкое производство и торговлю. На протяжении 1920-х гг. использовался широкий арсенал методов государственного регулирования частного сектора. Важное место среди них занимало налогообложение, посредством которого могло изыматься до 90% доходов частных предприятий. Законодательство ограничивало сферу деятельности частных предприятий жесткими рамками. Эти запреты дополнялись системой административных мер регулирования предпринимательской деятельности. По решению хозяйственных органов могла приостанавливаться продажа частным предприятиям изделий государственной промышленности, определенных видов сырья, перевозка по железным дорогам грузов, принадлежащих промышленникам и торговцам. Поэтому в условиях всестороннего контроля за размерами и темпами накопления средств предпринимателей легких возможностей для их быстрого обогащения не существовало.

Тем не менее, в 1920-е гг. частный сектор влиял на положение в экономике. Это было связано с тем, что мелкое производство и торговля были сильны там, где нужно было обслуживать множество обособленных потребителей, быстро приспосабливаться к конъюнктуре рынка и где преимущества крупного производства не могли полностью проявиться. В то же время низкий уровень технического развития отраслей, сезонный характер работы делали нерентабельным создание крупных предприятий. Это было характерно, прежде всего, для легкой и пищевой промышленности, торговли. Именно там, где не было конкуренции со стороны социалистических предприятий, успешнее всего действовал частный сектор.

В области производства предприниматели были заняты главным образом изготовлением товаров широкого потребления. В 1925-1926 гг. на их долю приходилось 32% общего выпуска этих изделий. Частная торговля играла важную роль в снабжении населения. В середине 1920-х гг. через нее проходило 50% всей промышленной продукции, предназначенной для массового потребления и 75% продуктов питания, поступавших в города. В целом, в годы нэпа мелкое производство и торговля способствовали оживлению экономики. С их помощью удалось за этот период обеспечить население необходимыми потребительскими товарами, наладить снабжение городов продовольствием, товарообмен с деревней, аилом.

В интересах оздоровления экономики принимались меры для оживления и подъема кустарно-ремесленного производства. Согласно данным, в 1925 г. в Кыргызстане насчитывалось 4525 кустарных предприятий, на которых работало около 8000 человек. Стимулированию кустарно-ремесленного производства содействовало освобождение весной 1925 г. кустарей и ремесленников, не применявших наемный труд, от промыслового налога. Эти меры сыграли важную роль в снабжении рынка товарами первой необходимости.

Следует отметить, что в первой половине 1920-х гг. развитие промышленности связывалось главным образом с ее возрождением, улучшением работы действующих предприятий. Так, в указанный период широко развернулась техническая реконструкция каменноугольных шахт Кызыл-Кии, Сулюкты, предприятий легкой, пищевой промышленности. Были реконструированы ряд местных электростанций, осуществлялось дорожное строительство, сооружались новые линии железных дорог. В 1924 г. открылось движение по железной дороге Луговая – Пишпек, был пущен в строй Чуйский цементный завод, строилась Аламединская ГЭС. Возрождались хлопкоочистительная и кожевенная промышленность.

В реконструкции предприятий и строительстве новых заводов и фабрик большую помощь оказали центральные регионы страны. В связи с отсутствием необходимых кадров рабочих, инженеров и техников в Кыргызстан направлялись для работы рабочие, инженерно-технические кадры из РСФСР и других союзных республик. Ежегодно в рабфаках, техникумах и вузах Российской Федерации и других республик обучалась молодежь из Кыргызстана. В республике была открыта сеть школ, курсов фабрично-заводского обучения.

Значительную помощь в промышленном строительстве 1920-х гг. оказал чехословацкий промысловый кооператив «Интергельпо». Прибыв в апреле 1925 г. в Пишпек, чехословацкие рабочие построили кожевенный, лесопильный и кирпичный заводы, механизированные мастерские, суконную фабрику, электростанцию.

В середине 1920-х гг. в Кыргызстане определенное развитие получила ярмарочная торговля. Так, в 1925 г. в Сусамырской, Каркаринской и других ярмарках принимали активное участие кооперативные, государственные предприятия и организации. В последующие годы проведение таких ярмарок стало традиционным. Государство повсеместно поощряло проведение ярмарок, освобождало ряд из них от налогов и сборов.

В рассматриваемый период государство расширило торговую сеть магазинов Киргизторга, осуществлявших мелкооптовую и розничную

торговлю в отдаленных скотоводческо-кочевых районах. Свои торговые отделения и лавки открывали другие предприятия, организации государственного-кооперативного сектора. В частности, в Кыргызстане действовали филиалы Промбанка, Камвольного треста, Продсиликата, Уралмета, Сахаротреста, Нефтесиндиката и др. Во второй половине 1920-х гг. мануфактурный рынок на 60-75% находился в руках государства и кооперации. Активное воздействие государства на рынок проявлялось также в развитии потребительской кооперации, в создании смешанных акционерных обществ, обществ взаимного кредита и других объединений.

В условиях борьбы государства за влияние на рынке очень важны были учет и контроль, которые вели товарные биржи Кыргызстана в отношении государственного-кооперативной и частной торговли. Государство регулировало также рыночные цены. Эти меры помогали бороться со спекуляцией, укреплять смычку между городом и деревней, аилом. В то же время усиление наступления государственного-кооперативного сектора в торговле привело во второй половине 1920-х гг. к постепенному свертыванию частной торговли.

Во второй половине 1920-х гг. в развитии промышленности Кыргызстана на первый план все более выходила задача нового промышленного строительства. Кыргызстан по-прежнему оставался аграрной республикой, основная масса работающих на предприятиях была занята ручным трудом. Необходимость поворота к новому промышленному строительству нашла отражение в ряде партийных решений, в том числе в решениях XIV съезда ВКП(б).

§ 3. Аграрные преобразования в период нэпа и их последствия. Свертывание новой экономической политики

Решение аграрного вопроса в условиях Кыргызстана, где подавляющее большинство населения составляло сельское население, имело важное значение не только для подъема сельского хозяйства, но и для упрочения советской власти в целом. Несмотря на аграрные мероприятия первых лет советской власти в начале 1920-х гг. в Кыргызстане сохранялось значительное неравенство в землепользовании между русскоязычным и коренным населением. В кочевых и полукочевых кыргызских аилах большая часть земли была сосредоточена в руках баев, манапов. Поэтому мероприятия советской власти в период нэпа были направлены в первую очередь на ликвидацию колониаторского и бай-манапского землевладения.

ЦК РКП(б) в постановлении от 29 июня 1920 г. «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» в качестве главной задачи выделил решение земельного вопроса, ликвидацию колониальных отношений в земле- и водопользовании между русскоязычным и коренным населением. В осуществление данного постановления V съезд КПТ, состоявшийся в сентябре 1920 г., вынес решение о проведении земельной реформы в Семиречье, согласно которой у русских кулаков отбирались излишки земли сверх трудовой нормы и передавались безземельным и малоземельным дыйканам.

Земельно-водная реформа проводилась в тех районах, которые в прошлом были подвергнуты усиленной колонизации. К ним относились: уезды Северного Кыргызстана и Джалал-Абадский район юга Кыргызстана. Проведению реформы предшествовала широкая разъяснительная работа партийных, советских органов среди населения. Для непосредственного руководства реформой на местах были созданы земельно-водные комиссии. К их работе привлекались представители бедняцких слоев населения, общественные организации, специалисты по землеустройству. Активное участие в земельно-водной реформе приняли активисты союза «Кошчи».

Первый этап реформы начался в январе 1921 г. и завершился в основном к началу весенних полевых работ. За это время земельные комиссии произвели учет всей земли, сельхозинвентаря, семенного материала. Были упразднены самовольческие поселки, хутора, выселены кулацкие хозяйства. Изъятые земельные наделы поступили в фонд землеустройства. Кочевому населению предоставлялись не только пастбища, но и пахотные земли.

В соответствии с декретом ЦИК Туркестанской АССР от 5 сентября 1922 г. «Основной закон о трудовом землепользовании в Туркестанской Республике» и другими директивными документами предусматривалось обязательное землеустройство в бывших кочевых районах, устанавливалась бессрочность землепользования, каждому крестьянину предоставлялось право свободного выбора форм землепользования и свободного выхода из сельской общины, разрешалась сдача земли в аренду и применение наемного труда. Эти меры сыграли важную роль в восстановлении и развитии сельского хозяйства. В ходе землеустроительных работ кыргызскому кочевому населению, переходившему на оседлость, выдавался кредит с рассрочкой на десять лет, сельхозинвентарь, семена, стройматериал на постройку домов, оказывалась агрономическая, зоотехническая и другая помощь. Осевшие дыйканские хозяйства освобождались от сельхозналога сроком на пять лет.

Следует отметить, что в Кыргызстане, как и по всей стране, в период нэпа кулацкие, бай-манапские хозяйства облагались высоким налогом, середняки — меньшим, а многие бедняки вовсе освобождались от налогов. Как показывают документы, население с одобрением отнеслось к введению продналога и стремилось быстрее собрать его. Вместе с тем, сбор продналога сопровождался ожесточенным сопротивлением кулаков, баев и манапов. Они срывали учет посевов, укрывали от налоговых комиссий посеvy и скот, подлежащие налогообложению, убивали уполномоченных по сбору продналога. Кулачество в ряде мест, истолковывая нэп как возврат к «старому» времени, отбирало свой скот и инвентарь, разрушало дома, постройки, занятые кыргызами-вселенцами. В ряде мест дело доходило до физической расправы с активистами союза «Кошчи». Однако при поддержке русской и кыргызской бедноты кулацкое сопротивление было сломлено.

В результате земельно-водной реформы 1921-1922 гг. в фонд землеустройства поступило более 198 тыс. десятин удобной земли. В этот же фонд было передано более 200 тыс. десятин свободных государственных пахотных земель, сенокосов и пастбищ. Землю и пастбища получили 5970 безземельных и бедняцких хозяйств, было землеустроено около 11 тыс. хозяйств кочевников и полукочевников.

Осуществление земельно-водной реформы содействовало массовому возвращению кыргызов-беженцев. Для оказания помощи беженцам при ЦИК Туркестанской АССР была создана Особая комиссия, на местах уездные комиссии. Им поручалось оказание всесторонней, конкретной помощи беженцам. Принимались меры для возврата беженцам отобранных у них земельных наделов, имущества. Кыргызы-беженцы, переходившие на оседлость, бесплатно снабжались стройматериалами, для них в ряде мест строились дома, получившие земельные участки обеспечивались сельхозинвентарем, семенами, скотом, сроком на пять лет освобождались от сельхозналога.

В последующие годы реформа была вновь продолжена, при этом упор делался на повсеместное землеустройство крестьян, что предусматривало создание необходимых предпосылок для перехода к социалистическим формам земледелия и оседанию кыргызских кочевых и полукочевых хозяйств. Мероприятия советской власти по землеустройству нашли поддержку у большинства дыйкан и крестьян. За период с 1923 по 1926 гг. всего по Кыргызстану было землеустроено 91814 хозяйств. Образовывались земельные участки общего пользования, государственного земельного фонда, специального назначения, запасные. В результате земельно-водной реформы 1921-1922 гг. и землеустройства 1923-1925 гг. кыргызские и русские хозяйства были полностью урав-

нены в землепользовании. Эти меры положительно сказались на развитии сельского хозяйства Кыргызстана. К середине 1920-х гг. в Кыргызстане засеивалось 64% посевных площадей по сравнению с довоенным уровнем. Валовая продукция земледелия Кыргызстана достигла 50,3% от валовой его продукции в 1914 г. поголовье скота составляло 58,7% к довоенному уровню. Следует также отметить, что землеустройство кыргызского кочевого и полукочевого населения ускорило процесс разложения патриархально-феодальных отношений, подорвало экономическую основу феодалов, улучшило жизнь бедноты.

Важным этапом решения аграрного вопроса в Кыргызстане стала земельно-водная реформа 1927-1928 гг. на юге республики, которая задержалась вследствие продолжения басмаческого движения, слабости советских органов и сильного влияния баев, манапов и духовенства. На юге к этому периоду еще сохранялись феодальные пережитки в землепользовании. Значительные земли и ирригационные сооружения находились в руках местных феодалов, что явилось источником закабаления бедноты и сохранения издольщины, чайрикерства и других форм землепользования. В связи с этим основная цель второго этапа реформы состояла в ликвидации бай-манапского землевладения, наделении земель безземельных и малоземельных дыйкан. Реформе предшествовала необходимая подготовительная работа. Вопрос о земельно-водной реформе обсуждался на айльных, кишлачных сходках, собраниях членов союза «Кошчи». Соответствующими органами было обследовано состояние землепользования. В результате обследования Южный Кыргызстан был поделен на шесть экономических районов: скотоводческо-земледельческий, скотоводческий, хлопководческий, кукурузо-рисоводческий, зерново-богарный и зерново-поливной. В районах, ориентированных в основном на скотоводство, земельно-водная реформа не проводилась. Всего в районах реформы бедняцкие хозяйства составляли 46,9%, располагалось 5,8% удобной земли и использовались под посевы 34,3% земельной площади. В то же время бай-манапские хозяйства, составляя 13,2% от общей численности хозяйств, владели 51,2% площадей, засеивали почти 24,8% всех посевных площадей. В ходе реформы было экспроприровано 494 крупных хозяйства, землеустроено около 18600 крестьянских хозяйств. Размер землепользования каждого хозяйства увеличился в среднем в пять раз. Почти все нуждающиеся дыйкане получили землю, инвентарь, им были предоставлены необходимые государственные льготы.

Вместе с тем в ходе реформы были допущены серьезные ошибки и просчеты. Наряду с ликвидацией бай-манапских хозяйств была ликвидирована и часть середняцких хозяйств. В целом, земельно-водная

реформа на юге Кыргызстана завершила фактическую национализацию земли, почти полностью были уничтожены феодальные формы землепользования — издольщина и чайрикерство. Земельно-водная реформа сыграла большую роль в колхозном строительстве. Было создано 65 колхозов.

Одним из главных прогрессивных последствий аграрных преобразований, осуществленных в Кыргызстане в 1920-е гг., стало оседание кочевых и полукочевых кыргызов. Оно означало реальное переустройство быта, хозяйственного уклада значительной части кыргызов. Так, например, к концу 1920-х гг. в Кыргызстане 42 тыс. кыргызских скотоводческих хозяйств стали оседлыми. Тем не менее в рассматриваемый период кыргызских кочевников осело относительно немного. 62% кыргызских хозяйств продолжали вести кочевой и полукочевой образ жизни. Сказывался недостаток сельхозинвентаря, рабочего скота, умения и навыков земледелия.

Важным социальным последствием аграрных реформ стало оседлячье кыргызского оседлого аила. Так, в 1929 г. на долю середняков приходилось 61,5% всех крестьянских хозяйств и 63,7% всех видов скота. Как видно из приведенных данных, главной фигурой в сельском хозяйстве Кыргызстана во второй половине 1920-х гг. стал середняк.

В 1920-е гг. особое внимание было уделено восстановлению и строительству ирригационно-мелиоративной системы. Государство в 1921 г. отпустило крупную сумму на нужды ирригации. В августе 1922 г. ЦИК Туркестанской АССР принял «Водный закон Туркестанской Республики». В нем закреплялись права и обязанности трудящихся в отношении пользования водой, предусматривались наиболее существенные моменты водной политики, такие, как натуральная повинность, водный налог, кооперирование населения по принципу водопользования. За счет крупных государственных капиталовложений были построены водоканалы: Краснореченский, Самсоновский, на правом берегу р. Чу и др. В результате такой работы орошаемая площадь республики в 1928 г. возросла до 465 тыс. гектаров, то есть до революционного уровня был превзойден более чем на 30 тыс. гектаров, а к началу 1929 г. орошаемые площади уже составляли 519,7 тыс. гектаров.

Аграрные преобразования 1920-х гг. содействовали развитию кооперативного движения. В соответствии с ленинским кооперативным планом предусматривалось развитие всех видов кооперации на добровольной основе. Они развивались на протяжении 1920-х гг. При этом наблюдался постепенный, но все более заметный рост простей-

ших форм кооперирования крестьян – потребительской, кредитной, сельскохозяйственной, мелиоративной, животноводческой и других, которые, в свою очередь, становились необходимой средой образования и роста коллективных хозяйств, начиная с их простейшей формы – товариществ по совместной обработке земли. Если в 1921 г. в Кыргызстане насчитывалось около 30 кредитных товариществ, то к середине рассматриваемого периода их стало – 201. Ведущей формой кооперирования являлись скотоводческо-кредитные товарищества. Кредитные общества снабжали кочевников продуктами, товарами первой необходимости, скотом, кормами, занимались организацией специализированных артелей, предприятий по переработке и сбыту продуктов животноводства.

Рост кооперирования кыргызского кочевого населения характерен и для второй половины 1920-х гг. Так, например, за 1926-1928 гг. число кооперированных кыргызских и узбекских хозяйств увеличилось с 29,2 до 58,7 тыс., то есть возросло с 18,7 до 36,3%. Всего по республике кооперацией было охвачено 42,7% крестьянских хозяйств.

Следует отметить, что сбытовая, снабженческая, кредитная и производственная формы кооперации продемонстрировали большие возможности при восстановлении сельского хозяйства. Посредством кооперации государство регулировало деятельность частнохозяйственного сектора, способствовало росту в сельской местности товарооборота и развитию государственного кредита, организовывало и объединяло массу мелких производителей. В Кыргызстане кооперация сыграла важную роль в обеспечении крестьян сельхозинвентарем, техникой, в повышении их общего культурного уровня.

Вместе с тем, в работе кооперации Кыргызстана имелись и специфические трудности. Развитие ее искусственно форсировалось. Она испытывала острую потребность в опытных кадрах, в материальных средствах. К концу 1920-х гг. деятельность многих кооперативов стала свертываться. Право на существование получила только производственная кооперация, при этом главной ее формой стали ТОЗы и сельхозартели. Произошло своего рода «огосударствление» кооперации. К концу 1928 г. в Киргизской АССР существовало 5 коммун, 103 ТОЗа, 180 сельхозартелей, объединявших 5730 хозяйств. Всего в колхозы было вовлечено 2,9% крестьянских хозяйств.

В результате аграрных преобразований в Кыргызстане произошли значительные сдвиги в развитии сельскохозяйственного производства. К 1929 г. посевные площади в Кыргызстане увеличились по сравнению с довоенным уровнем на 11%, а по техническим культурам (ке-

наф, табак, сахарная свекла, хлопок) более чем в два раза, поголовье скота возросло в полтора раза.

Таким образом, в годы нэпа в Кыргызстане были проведены аграрные преобразования в корне изменившие хозяйственный уклад и социально-политический строй коренного населения. Опыт аграрной политики советской власти 1920-х гг., в основе которой лежало наделение крестьян земельными участками с одновременным созданием снабженческих, сбытовых, кредитных и потребительских коопераций, ограждавших крестьян от засилья перекупщиков, посредников и спекулянтов, имеет важное значение и сегодня. Его применение с учетом новых экономических реалий было бы большим подспорьем для поддержки нынешних крестьянских, фермерских хозяйств.

В целом, период нэпа в Кыргызстане, как и по всей стране, был периодом сложного и противоречивого развития общества в переходную эпоху, развивавшегося в условиях многоукладной экономики по принципу «кто кого?», когда шел процесс вытеснения капиталистических элементов из социалистического строительства, когда были осуществлены радикальные социально-экономические преобразования, ставшие судьбоносными в жизни кыргызского народа.

Анализ конкретно-исторического материала показывает, что во второй половине 1920-х гг. все больше усиливается отход от экономических методов управления экономикой. Как известно, переход к новой экономической политике в свое время сопровождался сопротивлением сторонников «военно-коммунистической» административной системы. Учитывая это, будет неверным считать, что с 1921 г. в советской экономике постоянно и беспрепятственно действовала экономическая система управления с ее хозрасчетом, с широкой хозяйственной самостоятельностью производственных звеньев. В период нэпа административная система оставалась достаточно сильной и заметно тормозила развитие нэповского механизма. Ее давление сверху нарастало с каждым годом. Вторая половина 1920-х гг. стал решающим периодом борьбы между нэповской (экономической) и административной системами. В условиях все большего нарастания командных методов управления экономикой экономический механизм нэпа неуклонно ослабевал, сужалась сфера функционирования товарно-денежных отношений. Так, например, в Кыргызстане государственно-кооперативный сектор в торговле постепенно отвоевывал все новые позиции у частного капитала, вытесняя его или подчиняя государственному регулированию. Несмотря на все еще большую роль частной торговли в середине 1920-х гг., она имела тенденцию к свертыванию. Уменьшалась доля частного капитала и в сырьевых заготовках.

Во второй половине 1920-х гг. началась реорганизация структур управления экономикой, в частности ВСНХ, в направлении усиления планово-регулирующей роли в отношении всей промышленности. Вновь, как и прежде, создаются главки по отраслям промышленности. Сворачивается хозрасчет трестов, предприятий. Трестам теперь спускаются плановые задания, которые сводили на нет их хозяйственную самостоятельность. На практике все больше внедряется режим беспрекословного выполнения указаний, инструкций сверху. Оживают представления о бестоварном, директивно-плановом социализме.

Отход от экономических методов хозяйствования проявлялся и при осуществлении индустриализации.

Кардинальный поворот в экономической политике начался с хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 гг., выразившегося в том, что впервые со времени окончания гражданской войны партийно-государственные органы применили внеэкономические методы давления на крестьянство с целью принудить его продаже хлеба по выгодным лишь для государства ценам, что означало введение государственной монополии торговли хлебом. Эти меры вызвали законный протест среди крестьянства. Крестьянство отказалось продавать хлеб государству по низким закупочным ценам. На основании слухов об окончании нэпа и возврате к временам «военного коммунизма», сокращались площади посева зерновых. В 1927 г. зерновых по стране было собрано на 45 млн. центнеров меньше, чем в предыдущем году. Это создало угрозу планам индустриализации, осложнило экономическое положение. В стране сложилась кризисная ситуация. Со всей остротой встали вопросы о путях социалистического строительства, о необходимости решения продовольственной проблемы. Все это требовало взвешенного решения возникших проблем. Однако сталинское руководство расценило «хлебный кризис» как результат усиления классовой борьбы в деревне, саботажа кулаков, а также как следствие слабых темпов роста колхозов. По инициативе И.В.Сталина было принято решение прибегнуть к «чрезвычайным», то есть административно-принудительным мерам, включающим конфискацию зерна. Так начались перегибы по отношению к крестьянству. В хлебозаготовительной кампании 1929 г. административные меры стали применяться еще больше и жестче. В отношении крестьян применялись акты насилия, нарушалась законность.

Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) провозгласил курс «на решительную борьбу с кулаком, на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве, на быстреее объединение индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств в крупные коллективные хо-

зяйства, на подготовку условий для развития планового продуктообмена между городом и деревней». Пленум положил начало процессу ликвидации самостоятельного хозяйствования крестьян в деревне, аиле, вошедшему в историю под названием «сталинского великого перелома». С этого момента в официальных партийных документах уже не содержатся упоминания о нэпе. Ни о свободном рынке, ни о полном хозрасчете, ни о добровольном объединении крестьянства через различные формы производственного, снабженческо-сбытового и кредитного кооперирования речи уже не идет, но зато повсеместно интерпретируется тезис «об обострении классовой борьбы и усилении сопротивления капиталистических элементов», о «развернутом наступлении социализма по всему фронту».

Возникает вопрос: почему стало возможным свертывание нэпа? В современной историографии сформировались разные точки зрения по этой проблеме. Одни исследователи отдают предпочтение так называемому объективному фактору, направленному на тотальное огосударствление всех сфер экономики и общественной жизни. Другие считают определяющим так называемый субъективный фактор – волевые действия Сталина и его окружения, ориентировавшегося на иную перспективу, ускоренную индустриализацию и массовую коллективизацию сельского хозяйства.

На наш взгляд, отход от нэпа был подготовлен целым рядом экономических, идеологических, социально-психологических факторов. В частности, ответ нам видится в том, что экономические преобразования 1920-х гг. не были подкреплены необходимыми политическими реформами. За период нэпа не произошло демократизации политической системы, правящая партия продолжала властвовать методами администрирования, подавляя всякое инакомыслие. Следует отметить и то, что сталинское руководство, партийно-государственный аппарат расценивал нэп как временное отступление от социализма и видел в нем угрозу «мирной» реставрации капитализма.

Таким образом, к 1929 г. в СССР, в том числе и в Кыргызстане, был взят курс на «великий перелом», суть которого состояла в свертывании нэпа, в возрождении «военно-коммунистического» варианта построения социализма.

Подытоживая вышеизложенное, сделаем некоторые выводы:

В ходе реализации нэпа в Кыргызстане был осуществлен комплекс мер переходного от патриархально-феодальных отношений к социализму периода, минуя капитализм. Суть экономических преобразований заключалась в переходе к многоукладной экономике, к рыночным отношениям, в развитии таких форм экономических связей,

как свободная торговля, товарно-денежные отношения. Через рынок налаживалась экономическая связь между городом и деревней, аиллом. Землеустройство кыргызского кочевого и полукочевого населения в ходе земельно-водной реформы ускорило процесс его оседания, разложение патриархально-феодалных отношений. На предприятиях внедрялся хозрасчет. Преодолевалась инфляция, укреплялась денежная система. В целом, новая экономическая политика способствовала подъему экономики, укреплению союза рабочих и крестьян на экономической основе.

Однако в конце 1920-х гг. нэп был заменен административно-командной системой управления. Это было связано с отходом от экономических методов хозяйствования, сталинской концепцией построения социализма в СССР.

Контрольные вопросы:

1. Что заставило Советское правительство перейти к новой экономической политике?
2. В чем состояла сущность нэпа?
3. Каковы отличия нэпа от политики «военного коммунизма»?
4. Какие меры были предприняты по перестройке промышленности в период нэпа?
5. В чем состояла суть аграрных преобразований в Кыргызстане в период нэпа?
6. Каковы были итоги развития экономики Кыргызстана к концу 1920-х гг.?
7. Чем было обусловлено свертывание нэпа?

ГЛАВА 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. 1920-1930-е гг.

§ 1. Попытки создания Горной области

Свержение царского самодержавия и победа Октябрьской революции 1917 г. в России не только избавили кыргызский народ от колониальной зависимости, но сделали возможным создание его национальной государственности.

Одним из первых актов Советского государства, который способствовал развертыванию национально-освободительного движения на окраинах страны, была «Декларация прав народов России», опубликованная 2 ноября 1917 г. В Декларации провозглашались основные принципы национальной политики Советского государства: равенство и суверенность народов; право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию страны.

Основываясь на этой Декларации, Советское правительство 20 ноября 1917 г. приняло Обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором ранее угнетенные народы объявлялись свободными, им предоставлялось право и возможность свободно устраивать свою жизнь, их права брались государством под охрану.

Эти документы советской власти дали толчок к созданию государственных образований. В качестве наиболее целесообразной формы национальной государственности народов России были приняты советская федерация и советская автономия. В апреле 1918 г. на V Туркестанском краевом съезде Советов была провозглашена Туркестанская АССР в составе РСФСР, куда вошла и территория Кыргызстана. Ее образование было первым шагом на пути становления и развития советской национальной государственности народов Средней Азии, в том числе и кыргызского народа. Это была переходная, временная, но необходимая форма советского национально-государственного строительства.

X съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1921 г., определил следующие задачи в национальном вопросе:

а) развить и укрепить у невеликорусских народов советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов;

б) развить и укрепить действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке;

г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения.

После съезда в стране, в том числе и в Кыргызстане, разворачивается работа по осуществлению ленинской национальной политики.

В 1921 г. кыргызскими руководящими работниками был поднят вопрос об образовании самостоятельной административной области кыргызов в составе Туркестанской АССР. Необходимость образования области мотивировалась тем, что, во-первых, разрозненность кыргызского населения по отдельным областям, уездам Туркестанской Республики мешала социально-экономическому и культурному развитию народа. Кыргызы в начале 1920-х гг. оставались раздробленными в составе Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей. Их культурно-этнические интересы зачастую игнорировались. Шла ассимиляция кыргызов узбеками и казахами.

Во-вторых, встала реальная угроза включения Северного Кыргызстана в состав Киргизской (Казахской) АССР. В 1921 г. ЦИК Киргизской (Казахской) АССР ходатайствует перед вышестоящими органами страны о включении Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей в состав автономии казахов. Данное предложение находит поддержку в центре и вопрос был положительно решен в интересах казахов. В этих условиях создавалась опасность для объединения кыргызского народа, усложнялась проблема обретения им своей самостоятельной государственности.

В целом, стремление создать Горную область в полной мере отвечала интересам кыргызского народа. Образование автономной области открыло бы путь для его консолидации, создавало предпосылки для ускоренного решения неотложных и перспективных социально-экономических и культурных задач.

В марте 1922 г. по инициативе Абдыкерима Сыдыкова – председателя Семиреченского облисполкома, Ишеналы Арабаева – заведующего отделом этого исполкома, а также сторонниками этой идеи (Ю.Абдрахманов, И.Айдарбеков, Т.Худайберген, С.Чонбашев, И.Бурыгин и др.) повторно поднимается вопрос о самоопределении

кыргызского народа, выделении кыргызских уездов в отдельную Горную область. На этот раз этот вопрос был положительно решен в вышестоящих партийных и советских органах Туркестанской АССР. Секретариат ЦК КП(б) Туркестана и Президиум ТуркЦИКа в конце марта 1922 г. приняли постановление об образовании Горной области, состоящей из следующих административных единиц: Пишпекского, Каракольского, Нарынского уездов Семиреченской области и горного Таласского участка Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области. Уезды и волости Южного Кыргызстана, входившие в состав Ферганской и Самаркандской областей, оставались за пределами Горной области из-за продолжавшегося там басмаческого движения.

В апреле 1922 г. объединенное заседание Семиреченского обкома партии и облисполкома принимает решение о признании правомочности выделения Горной области и проведении Кара-Киргизского съезда Советов в Пишпек не ранее 1 июля 1922 г. Создается организационная комиссия по формированию Горной области и созыву съезда. Председателем организационной комиссии был назначен А.Сыдыков — один из инициаторов образования Горной области. Созданная оргкомиссия провела очень сложную работу по организации и выделению будущей области, разграничению ее границ, административному разделению, созыву учредительного съезда Советов и т.д.

Однако принципиально решенный вопрос об образовании Горной области вызвал сопротивление со стороны группы Р.Худайкулова и Д.Бабаханова, которые увидев, что в руководстве нового государственного образования им не будет места, стали активно выступать за включение Кыргызстана в состав Казахстана. Худайкуловцы стремились провалить проект образования Горной области, объявив его «буржуазно-националистическим». При поддержке ряда видных партийных и советских работников Туркестана (Тюрякулов, Ходжанов, Асфендияров и др.) они начали вести работу против созыва съезда. Все это негативно отразилось на ходе дальнейших событий. В последующем многие руководящие работники перешли на позицию Р.Худайкулова. В мае 1922 г. Семиреченский обком партии и облисполком, заслушав информацию Р.Худайкулова, в протоколе своего совместного заседания отметили о том, что при нынешнем экономическом и политическом положении Семиречья выделение Горной области несвоевременно. Образование области, когда не закончены классовое расслоение и земельно-водная реформа, не изжиты патриархально-феодалльные отношения, было бы огромной политической ошибкой.

4 июня 1922 г. в Пишпеке собрался съезд по созданию Горной области. На съезде разгорелась острая групповая борьба «за» и «против»

образования области. В итоге было избрано Оргбюро по подготовке к созыву учредительного съезда Горной области. Однако позже по указанию Сталина ЦК Компартии Туркестана приняло решение о временном приостановлении выделения Горной области, считая это решение искусственно форсированным, неподготовленным. В декабре 1922 г. ЦК РКП(б) объявил все ранее принятые документы о создании Горной области незаконными, а инициаторов созыва съезда обвинил в буржуазном национализме. Таким образом, первые попытки по созданию Горной области закончились неудачей.

Следует отметить, что приводились различные доказательства антинародности попытки создания Горной области: будто бы область создавалась только на территории Северного Кыргызстана. Тем самым буржуазные националисты хотели сохранить искусственное разделение единого кыргызского народа, оторвать север от юга; инициаторами образования области были бай-манапские элементы, имевшие целью свергнуть советскую власть, отторгнуть Кыргызстан от СССР и создать буржуазно-феодальное государство под протекторатом Турции и Великобритании и т.д.

Как известно, в советских исторических трудах и исследованиях («История Киргизской ССР», «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии» и др.) идея образования Горной области характеризуется как националистический и антинародный проект, также утверждается, что до 1924 г., т.е. до национально-государственного размежевания Средней Азии, не было условий для выделения Кыргызстана в самостоятельную область. Безусловно, такая оценка и характеристика, сегодня является несостоятельной.

Видный государственный и политический деятель Кыргызстана, председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю.Абдрахманов (1927-1933 гг.) в своем труде «Созыв съезда по образованию Горной Кара-Киргизской области в Туркестанской Республике в 1922 г.» писал, что при создании области необходимо было учитывать и то положение, что ее образование происходило бы на советской основе, поскольку руководящая и направляющая роль была бы в руках партии. «Не было никаких оснований думать, что организуемый в связи с образованием области Киробком КПТ (имеется в виду Киргизский обком Компартии Туркестана) меньше обеспечит проведение пролетарской линии партии, чем тот же Семиробком (Семиреченский обком партии)», – писал он в 1931 г. «Считаем также неуместным и искусственным противопоставление идеи создания Горной области в 1922 г. национально-государственному размежеванию Средней Азии и созданию национальных образований на ее территории в 1924 г.». Ю.Абдрахманов

также отмечал, что практические меры, осуществленные в этом плане, явились как бы «подготовительным этапом к образованию Киргизской автономной области при национальном государственном размежевании Средней Азии» (ЦГА КР. - Ф. 21. Оп. 6. Д. 139. Л. 57, 70).

Отвергая «антинародность» идеи создания Горной области, Ю.Абдрахманов писал: «Ни одна партийная организация, ни одна партийная ячейка союза «Кошчи» киргизских работников не высказывались тогда против выделения Горной области, а наоборот, они требовали выделения этой области и приветствовали это выделение как правильное осуществление национальной политики нашей партии» (ЦГА КР. - Ф. 21. Оп. 6. Д. 139. Л. 73). Именно в попытке создания Горной области были выражены «суверенная воля и стремление киргизского народа к созданию своей государственности» (ЦГА КР. - Ф. 21. Оп. 6. Д. 139. Л. 76), — так считал Ю.Абдрахманов.

Как показывает анализ, в неудаче первой попытки создания Горной области проявилось влияние таких сил и факторов, как:

- великодержавная и унитаристская позиция части советских политических и государственных деятелей центра, прикрытая псевдо-революционной фразеологией;

- действия шовинистически настроенной части туркестанских руководителей, не признававших этнической самостоятельности киргизского народа;

- проявления трайбализма, происки некоторых участников групповой борьбы за власть среди киргизских работников, опасавшихся за ослабление своих позиций в случае создания самостоятельной государственности.

В силу вышеперечисленных причин было отложено на неопределенное время осуществление прав киргизского народа на самоопределение и создание им собственной государственности.

§ 2. Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Кара-Киргизской автономной области

Национальная государственность киргизского народа была создана лишь спустя два года в связи с национально-государственным размежеванием Средней Азии.

28 апреля 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) принимает постановление о целесообразности размежевания региона по национально-территориальному признаку и образует комиссию для предвари-

тельной проработки всех вопросов, связанных с размежеванием Средней Азии.

11 мая 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) по докладу комиссии по размежеванию признало необходимым образовать Кара-Киргизскую автономную область, оставив открытым вопрос о том, в состав какой республики она войдет.

По данному вопросу среди киргизских советских и партийных работников развернулось острое противоборство. За присоединение Кыргызстана к Казахстану выступали Р.Худайкулов и его сторонники. А.Сыдыков и его сторонники выступали за включение Кыргызстана в состав России. В результате ожесточенных споров между ними победила точка зрения сыдыковцев. Это было единственно правильное в то время решение. Во-первых, в составе соседних республик ККАО не могла рассчитывать на эффективную помощь, так как они сами в ней нуждались. Во-вторых, принадлежность Кыргызстана к России значительно остужала территориальные притязания соседей.

12 июня 1924 г. ЦК РКП(б) принял историческое решение «О национально-государственном размежевании республик Средней Азии». С целью выполнения неотложных задач по размежеванию были созданы Центральная территориальная и национальные комиссии по размежеванию. Центральная территориальная комиссия занималась определением границ, разграничением территорий и государственного имущества республик и автономных областей.

В задачу национальных комиссий входили: предварительная разработка вопросов о территории и границах, составление договоров, деклараций и первоначальная организация и оформление государственного аппарата, бюджетов и народнохозяйственных планов вновь образуемых республик, областей и др.

Следует отметить, что при проведении национально-территориального размежевания народов Средней Азии определяющим являлся национальный признак компактно проживающего населения. Учитывались также хозяйственно-бытовые условия, целостность территории, тяготение районов к тем или иным экономическим центрам каждой вновь образуемой республики и автономной области.

К началу сентября 1924 г. в основном была завершена работа комиссии ЦК РКП(б) во главе с В.Куйбышевым по определению границ образуемых республик и областей.

16 сентября внеочередная сессия ЦИК Туркестанской АССР, 14 октября вторая сессия ВЦИК Советов и 27 октября 1924 г. сессия ЦИК СССР одобрили размежевание Средней Азии и образование новых советских социалистических республик и автономных областей.

В результате размежевания были образованы Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Кипчакская автономная область в составе Казахской АССР, Кара-Киргизская автономная область (ККАО) в составе РСФСР.

В состав ККАО вошли Каракольский, Нарынский и почти весь Пишпекский, Ошский уезды, часть волостей Андижанского, Наманганского и Кокандского уездов Ферганской области, а также часть волостей Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области.

Положительно оценивая историческое значение национально-государственного размежевания Средней Азии, следует отметить, что в ходе размежевания были допущены ошибки и просчеты, произвольное определение границ. Так, общепринятый принцип определения границы по национальному признаку применялся без достаточного учета образа жизни кочевников, которые, составляя большинство населения той или иной местности в одно время года, оказывались в меньшинстве среди оседлых – в другое.

Применение же принципа определения границы по признаку фактического землепользования во многих случаях оказалось правовым закреплением в советское время последствий колонизаторской политики кокандского и царского режимов.

Территориальные интересы кыргызов больше всего пострадали из-за принципа экономической целесообразности размежевания, отдававшего предпочтение узбекам и таджикам, имевшим давнюю традицию хлопководства.

Принцип недопущения чрезмерных чересполосиц, кривых линий в границах и вкраплений на чужих территориях применялся односторонне и в ущерб интересам Кыргызстана. Ни у одной республики Средней Азии, кроме него, нет чужих анклавов внутри себя, хотя регионы компактного проживания кыргызов имеются и в Узбекистане, и в Таджикистане.

Приведем в качестве конкретного примера ошибки, допущенные при размежевании и попытки их исправления со стороны центра. Так, уже после образования ККАО возникли взаимные территориальные претензии Кыргызстана и Узбекистана. Данная проблема обсуждалась в августе 1925 г. Президиумом ЦИК СССР. В 1926 г. была образована комиссия во главе с сопредседателем ЦИК СССР Г.Петровским. Комиссия, изучив территориальные споры между Кыргызстаном и Узбекистаном, отклонила большую часть претензий Кыргызстана к Узбекистану, а также претензии Узбекистана на город Ош и Ошскую волость, мотивируя это тем, что город Ош – единственный крупный центр части Ферганы, отошедший к Кыргызстану, и исходный пункт проникнове-

ния в чисто кыргызские районы. Ошская же волость была преимущественно населена кыргызами, поэтому комиссия посчитала нецелесообразным отрывать друг от друга город Ош и Ошскую волость, и оставила их под юрисдикцией Кыргызстана.

Комиссия рассмотрела вопрос об исправлении границы в пользу Кыргызстана в пределах Ляйлякской, Нойгут-Кыпчаковской, Яукенско-Бостонской волостей Ошского округа. Это было связано с тем, что установленная Ликвидкомом граница проходила не по окраинам этих волостей, а на 10-15 верст южнее, в результате чего в пользу Узбекистана отрезалась значительная часть кыргызской территории.

Членами комиссии также было указано, что ввиду чересполосного землепользования часть кыргызов при размежевании неизбежно должна была попасть на узбекскую территорию и наоборот. Указание на то, что неправильно проведенной границей в юго-западной части Ферганской области к Узбекской ССР отошло около 5 тысяч кыргызского населения, комиссия сочла неверным, ибо почти вся отрезанная Узбекистаном территория, по мнению комиссии, была «совершенно необитаема».

Все это вызвало многочисленные недовольства, взаимные претензии, разбирательства в последующем, вплоть до конца 1920-х гг. Впоследствии эти противоречия в условиях диктата сталинского режима были загнаны внутрь, но опять они «всплыли» в период перестройки.

Сегодня, учитывая полный суверенитет бывших союзных республик, крайне недопустимо поднимать территориальные споры. Поэтому безоговорочное признание фактически сложившихся границ, закрепление их на уровне межгосударственных соглашений и строгое их соблюдение отвечают высшим интересам государств и народов, а также обеспечению стабильности в центральноазиатском регионе.

В связи с образованием национальных государственных образований во всех новых республиках и областях в октябре 1924 г. были введены временная чрезвычайная форма правления в виде революционных комитетов (ревкомов), которые стали высшими органами власти до созыва учредительного съезда Советов.

Решением ВЦИК от 21 октября 1924 г. председателем облревкома ККАО был назначен Иманалы Айдарбеков – видный государственный деятель Кыргызстана.

Главными задачами Ревкома ККАО были определены: осуществление государственной власти, формирование аппарата областного управления, проведение административно-территориального районирования области, подготовка и проведение учредительного съезда Со-

летов, которому он должен был передать всю полноту власти. По сути, Ревком ККАО стал первым «правительством» Кыргызстана.

С созданием ККАО остро встал вопрос о столице новой автономной области. Из-за отсутствия соответствующего административного центра Ревком ККАО устанавливает областной и окружные центры. Первым административным центром области, согласно постановлению Ревкома от 12 ноября 1924 г., временно стал г. Ташкент. Причинами выбора этого города служили:

- 1) отсутствие в ККАО такого города, который мог немедленно вместить все областные учреждения;
- 2) необходимость связи (телефон, телеграф, почта), особенно в период организационной работы;
- 3) интересы дела вообще.

Облревком признал столицей области г. Джалал-Абад, г. Ташкент должен был оставаться административным центром области до постройки необходимых зданий в Джалал-Абаде.

Впоследствии Джалал-Абад все-таки не стал столицей в силу отсутствия помещений для различных областных отделов, из-за нехватки финансовых средств для строительства помещений. По сути, Джалал-Абад был деревней со всеми ее неудобствами. Не было электричества, телефонной связи, население состояло из крестьян и небольшого количества кустарей-одиночек. Однако вопрос о Джалал-Абаде как о столице никем снят не был. Решили так: до постройки необходимых помещений в Джалал-Абаде областные организации разместить в г. Оше. Однако г. Ош мало отличался в то время от Джалал-Абада. И Ревком 25 ноября 1924 г. принимает решение о переводе областных административных учреждений в г. Пишпек. В конце декабря 1924 г. облревком и обком партии переехали из временного административного центра г. Ташкент в г. Пишпек.

Следует отметить, что идея переноса столицы области в Джалал-Абад оставалась в умах отцов основателей кыргызской государственности из-за непрекращающихся споров о принадлежности того или иного участка земли и территориальных притязаний со стороны Узбекистана.

В целом, перенос столицы автономной области на территорию Кыргызстана облегчил работу Ревкома, способствовал дальнейшему развертыванию партийно-советской, хозяйственно-экономической работы.

В соответствии с намеченными задачами Ревком учредил областные органы управления: обплан, отдел местного хозяйства, земледелия, облсуд, облпрокуратуру, облсобес, облтруд, облздрав, облстатбю-

ро, облРКИ, облвнутрдел, облфин, облоно. Для практического осуществления работ по созданию области он организовал также ряд постоянных комиссий. В их числе: плановая, штатная, посевная, помощь беженцам, по районированию, по переводу делопроизводства на кыргызский язык. Эти комиссии осуществляли практические меры по налаживанию народного хозяйства и развитию культуры автономной области.

Так, плановая комиссия занималась подготовкой необходимых материалов географического, хозяйственно-экономического и финансового порядка. Ею была начата работа по составлению географической карты Кыргызстана, уточнению численности населения, национального состава, посевных площадей, поголовья скота, лесных богатств.

Комиссия по районированию области проводила большую работу по определению оптимального варианта административного районирования области на принципах экономической целесообразности и недопущения при этом дробления национальных меньшинств и родоплеменных структур в составе разных районов и волостей. В декабре 1924 г. была установлена временная административная структура области, состоявшая из 4 округов (Джалал-Абадский, Каракол-Нарынский, Пишпекский, Ошский) и 76 волостей, входивших в их состав.

Важное место в юридическом оформлении кыргызской государственности принадлежит Учредительному съезду Советов ККАО, который состоялся 27-30 марта 1925 г. На нем присутствовало 135 делегатов. По составу делегатов и по уровню обсуждаемых вопросов он отличался от последующих съездов Советов Кыргызстана. Так, к примеру, делегаты творчески подошли к подготовке и принятию решений съезда. Им удалось в целом учесть специфику Кыргызстана, конкретные интересы кыргызского народа.

Съезд провозгласил образование национальной государственности кыргызского народа. Заслушав отчет облревкома, съезд обратил особое внимание на практическое осуществление мероприятий по землеустройству и укреплению союза бедноты и батрачества с середняком, по налаживанию государственного аппарата и ликвидации неграмотности среди населения.

Важнейшим решением съезда Советов в деле дальнейшего развития государственности кыргызского народа явилось его решение о возбуждении ходатайства перед союзными органами о преобразовании КАО в автономную республику в составе РСФСР, а также о переименовании Кара-Киргизской автономной области в Киргизскую автономную область (25 мая 1925 г. постановлением ВЦИК Кара-Киргизская

автономная область была переименована в Киргизскую автономную область).

На съезде был избран высший орган государственной власти кыргызской автономии – областной исполнительный комитет Советов. На состоявшемся 31 марта 1925 г. первом пленуме облисполкома был избран постоянно-действующий орган – Президиум облисполкома. Председателем Президиума был избран Абдыкадыр Орозбеков – активный участник установления советской власти в Кыргызстане.

Таким образом, с созданием органов государственной власти ККАО закончилось оформление национальной государственности кыргызского народа в форме областной автономии. Ее отличало от неавтономных административно-территориальных областей наличие специфических особенностей:

- она имела «Положение», принятое Учредительным съездом Советов и утвержденное ВЦИК, определявшее ее государственно-правовое положение, тогда как обычные административно-территориальные области такого права не имели;

- имела обособленный бюджет, который составлялся исполкомом и рассматривался в наркоматах РСФСР с участием представителя ККАО, имевшего право в случае несогласия со сметами, опротестовать их в вышестоящих инстанциях;

- имела представителя в Совете национальностей СССР и постоянного представителя при Отделе национальностей ВЦИК;

- делопроизводство и судопроизводство в государственных учреждениях и обучение в школах осуществлялось на кыргызском языке и т.д.

После организационного оформления государственности перед облисполкомом встала задача восстановления и развития экономики и культуры КАО, ликвидации ее экономической и культурной отсталости. С первых дней своего самостоятельного развития автономная область получала большую финансовую и материальную помощь со стороны Советского правительства, Российской Федерации, других союзных республик. В Кыргызстан направлялись опытные специалисты, квалифицированные рабочие кадры, партийные и советские работники.

Для решения сложных задач социально-экономического развития области требовались квалифицированные национальные кадры в сфере государственного, хозяйственного и культурного строительства. С этой целью проводилась специальная политика, получившая название «коренизация». Смысл ее был в обеспечении для коренного населения широких возможностей получения образования на родном языке, в подборе, подготовке и выдвижении кадров местной национальности в аппара-

рат управления, в активном привлечении кыргызов во все отрасли народного хозяйства. Однако политика коренизации не везде и не всегда проводилась с должной последовательностью и была преждевременно свернута в обстановке расширяющейся репрессивной кампании против так называемого «буржуазного национализма». Ее осуществление осложнялось и вследствие проявлений трайбализма.

Одним из таких проявлений была групповая борьба за власть на основе родоплеменного деления. Она постоянно оставалась фактором, тормозившим оперативное решение многих важных социально-экономических и политических проблем. Ее вред заключался и в том, что она сопровождалась беспочвенными обвинениями друг друга в «правом» и «левом» оппортунизме, троцкизме, антисоветизме, буржуазном национализме и т.д.

В целом, образование Киргизской автономной области имело судьбоносное значение для кыргызского народа. Впервые исконные территории кыргызов воссоединились в рамках самостоятельного государственного образования. Это способствовало оформлению устойчивой территориальной, экономической и культурной общности кыргызского народа, ускорило процессы социально-экономических преобразований и консолидации кыргызов в нацию.

Историческое значение образования Киргизской автономной области состоит и в том, что именно это событие и последующий путь развития кыргызского народа стали правовой основой провозглашения полного суверенитета Кыргызстана в 1991 г.

§ 3. Преобразование Киргизской автономной области в Киргизскую АССР. Дальнейшее развитие кыргызской государственности

Вопрос о преобразовании Киргизской автономной области в автономную республику в составе РСФСР был поставлен еще в процессе оформления ККАО (март 1925 г.). В ноябре 1925 г. III сессия исполкома КАО, в декабре того же года Президиум исполкома автономной области вновь обратились во ВЦИК с ходатайством о преобразовании Киргизской автономной области в автономную республику.

1 февраля 1926 г. Президиум ВЦИК, учитывая обширность территории, пограничное положение с соседними зарубежными государствами, общность экономики и языка, и в целях предоставления кыргызам еще более широких возможностей проявления инициативы и самостоятельности в государственном строительстве принял решение о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую Авто-

номную Советскую Социалистическую Республику. Начался новый этап в развитии государственности Кыргызстана в составе РСФСР, что законодательно было закреплено на I Учредительном съезде Советов Киргизской АССР, проходившем 7-12 марта 1927 г.

Съезд Советов принял Декларацию об образовании Киргизской АССР, в которой нашло свое отражение право кыргызского народа на самоопределение и провозглашены основные принципы содружества народов Кыргызстана в системе многонационального союзного государства. Ею определялась практическая деятельность органов власти республики во всех сферах: развитии сельского хозяйства, промышленности, культурном строительстве.

Очередной задачей органов власти I съезд Советов провозгласил проведение земельно-водной реформы на юге республики, принял также чрезвычайно важное для республики постановление о введении всеобщего обучения населения, о переходе с арабского алфавита на латинский. На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Киргизской АССР, который стал высшим законодательным и контролирующим органом. Следует отметить, что среди членов ЦИК были видные партийные, советские работники, деятели науки и культуры: Н.Узюков, Д.Саадаев, А.Орозбеков, Ю.Абдрахманов, О.Алиев, О.Тынаев, С.Кульматов, К.Тыныстанов, И.Айдарбеков, Э.Эсенаманов, Е.Поливанов, Х.Шоруков, Т.Айтматов и др. Впоследствии, во второй половине 1930-х гг., большинство членов ЦИК Киргизской АССР были репрессированы.

12 марта 1927 г. первая сессия ЦИК Киргизской АССР избрала Президиум ЦИК республики – высший орган государственной власти в период между сессиями. Председателем Президиума ЦИК Киргизской АССР был избран Абдыкадыр Орозбеков. Сессия сформировала правительство республики – Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР, его председателем стал Юсуп Абдрахманов.

I Учредительный съезд Советов вошел в историю кыргызского народа как событие политической и государственной важности. Он провозгласил Киргизскую автономную республику, подытожив пройденный кыргызским народом путь за десять лет советской власти, определил задачи республики на будущее.

На повестку дня встал вопрос о подготовке и принятии первой Конституции Киргизской АССР. Еще в феврале 1926 г. была образована специальная комиссия при облисполкоме, которой было поручено подготовить проект Конституции республики. Но проект Конституции, разработанный этой комиссией, был признан неудачным. Поэтому Конституция республики не была принята на I Учредительном съезде

Советов республики в марте 1927 г. После съезда подготовка проекта Конституции вступила в завершающую стадию. В декабре 1927 г. Президиум КирЦИК сформировал новую конституционную комиссию. Ею были разработаны три варианта Конституции. В апреле 1929 г. пятая сессия КирЦИК утвердила текст Конституции и рекомендовала его съезду.

II съезд Советов Киргизской АССР, проходивший с 25 по 30 апреля 1929 г., после всестороннего обсуждения проекта Конституции 30 апреля 1929 г. принял первую Конституцию Киргизской автономной республики. Конституция закрепила основы общественного и государственного строя, принципы организации и деятельности органов власти и управления республики, основные права и обязанности граждан, избирательную систему. Государственными языками объявлялись кыргызский и русский. Согласно Конституции Киргизской АССР высшим органом власти в республике являлся съезд Советов, а в период между съездами – Центральный Исполнительный Комитет республики.

Конституция (Основной Закон) республики стала юридической базой для создания текущего законодательства. ЦИК Киргизской АССР в 1929 г. принял постановление о коренизации государственного аппарата с обязательным изучением кыргызского языка для всех без исключения работников из русскоязычного населения, состоящих на службе в государственном аппарате и учреждениях. Правительство республики 19 ноября 1929 г. установило льготы для работников-европейцев, владеющих кыргызским языком: преимущественное право поступления на службу в госаппарат и продвижение по службе, направление в учебные заведения и т.д. Введение такого механизма в действие способствовало освоению кыргызского языка русскоязычным населением.

Завершающий этап государственного строительства кыргызского народа в составе СССР связан с Конституцией «победившего социализма», принятой 5 декабря 1936 г. на VIII Чрезвычайном съезде Советов СССР. Согласно данной Конституции СССР Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую ССР.

В связи с преобразованием Киргизской АССР в союзную республику на повестку дня встал вопрос о выработке и принятии Конституции Киргизской ССР. Принятие Конституции Киргизской ССР требовало определенной подготовки и тщательного изучения местных условий.

Уже после опубликования проекта Конституции СССР постановлением Президиума ЦИК Киргизской ССР от 29 июня 1936 г. была создана Комиссия для выработки проекта Конституции.

В августе 1936 г. был объявлен конкурс на исполнение проекта государственного герба республики. Поступило 36 проектов. Конституционная комиссия организовала специальную выставку для свободного просмотра населением всех проектов государственного герба Киргизской ССР. С учетом поступивших предложений Конституционная комиссия 8 сентября 1936 г. постановила: принять за основу проект художника О.Т.Павленко, получившего первую премию на конкурсе.

Президиум ЦИК Киргизской ССР 11 марта 1937 г. одобрил проект Конституции республики и принял решение о вынесении его на рассмотрение Чрезвычайного V съезда Советов. Текст проекта Конституции был опубликован на страницах республиканской печати для всенародного обсуждения.

В ходе подготовки и обсуждения проекта Конституции высказывались предложения об уточнении административных границ республики, в частности о передаче некоторых районов, населенных кыргызами, из Узбекистана в Кыргызстан.

Проект Конституции Киргизской ССР обсуждался в марте 1937 г. на Чрезвычайном V съезде Советов республики. Съезд с учетом поправок, дополнений и изменений, внесенных делегатами, 23 марта 1937 г. утвердил Конституцию Киргизской ССР, состоявшую из 11 глав и 126 статей.

В Конституции нашли отражение успехи кыргызского народа, которых он достиг во всех областях общественно-политической, экономической и культурной жизни за 20 лет советской власти. В ней также был закреплён в законодательном порядке тот факт, что Кыргызстан стал суверенным государством, входящим в состав Союза ССР как равноправный член, добровольно объединившийся с другими равноправными республиками.

Конституция республики установила компетенцию Киргизской ССР (но она была ограничена союзной Конституцией); установила систему высших органов государственной власти и органов государственного управления республики, основы взаимоотношений их с высшими органами государственной власти и органами государственного управления Союза ССР; систему местных органов государственной власти и государственного управления, органов суда и прокуратуры. В соответствии с Конституцией СССР Конституция Киргизской ССР установила новую избирательную систему, законодательно закрепила основные права и обязанности граждан Киргизской ССР и решила ряд других конституционных вопросов.

Конституция 1937 г. послужила правовой основой для создания системы органов государственной власти, государственного управления. В соответствии с Конституцией Киргизской ССР была значительно расширена работа всего государственного аппарата. В составе органов государственного управления было создано 14 народных комиссариатов, расширены их хозяйственно-организационные функции.

Таким образом, в результате практической реализации советской национальной политики киргизский народ после более чем тысячелетнего периода вновь обрел свою государственность. В государственном развитии киргизская национальная государственность в составе СССР прошла все типы советских государственных образований: автономная область – автономная республика – союзная республика.

Образование киргизской национальной государственности способствовало социально-экономическому, культурному прогрессу киргизского народа. В республике в результате осуществления индустриализации, технической реконструкции народного хозяйства сформировались новые производительные силы. На основе кооперации сельского хозяйства и оседания киргизского кочевого населения преобразился социальный облик дыйканства. Крупные мероприятия, осуществленные в сфере культуры, привели к повышению уровня образованности населения и появлению кадров национальной интеллигенции. В целом, Кыргызстан в составе Союза ССР за годы советской власти занял свое достойное место.

Высоко оценивая значение образования киргизской советской национальной государственности, в то же время следует отметить, что основной чертой киргизской государственности были ограниченность ее функций и компетенций. Она была обусловлена, во-первых, конституционно-правовым статусом автономной области в начале и автономной республики в последующем. Во-вторых, органам советской власти республики, как и по всей стране, не были предоставлены права самостоятельного определения стратегической линии социально-экономической политики. Власть Советов с самого начала ограничивалась диктатом партийных комитетов. Все это привело к тому, что Советы, призванные быть высшим органом государственной власти, превратились в аппарат по реализации указаний и директив партии, выполнению хозяйственных заданий.

Первая попытка некоторых руководящих работников Кыргызстана против партийного диктата над советскими органами (письмо «тридцатки») в 1925 г. была квалифицирована как попытка «бай-манапских элементов внести раскол в ряды партии» и подвергнута строгому осуждению. Участники «тридцатки» получили различные партийные взыскания, вплоть до исключения из партии, снятия с работы.

В-третьих, кыргызская государственность с самого начала оказалась в тройном подчинении (союзным, российским, туркестанским органам власти). Диктат различных вышестоящих органов не давал возможности республике самостоятельно решать вопросы своего внутреннего развития. Руководители Кыргызстана тех лет искали пути решения этой проблемы. В частности, председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю.Абдрахманов считал одним из выходов из создавшегося положения образование среднеазиатской федерации, куда Кыргызстан вошел бы на равных правах. Но поднятый им вопрос о федерации не был рассмотрен в высших союзных органах власти. Ю.Абдрахманов в 1929, 1930 гг. обращался к И.Сталину по поводу устранения трудностей в социально-экономическом развитии республики, связанных с ее «тройным подчинением». Однако никаких мер по существу поставленных вопросов в центре так и не было принято.

С утверждением административно-командной системы, нуждавшейся в предельно централизованных единообразных структурах, чем дальше, тем больше игнорировались потребности развития Кыргызстана и других республик. Все больше возрастает диктат различных ведомств над республиками, который сказывался на всем — от размещения производительных сил до проблем языка, образования и культуры. Под предлогом защиты общегосударственных интересов ограничивалась самостоятельность республик, набирала силу тенденция к унитаризму. Постепенно размывалось разграничение компетенций Союза и республик, суверенитет которых стал во многом формальным. Иными словами, установилось засилье центра и бесправие республик, происходило ущемление интересов народов и наций.

Все это свидетельствует о том, что на пути дальнейшего социально-экономического развития Кыргызстан был вынужден преодолевать серьезные преграды, выразившиеся в ограничении со стороны ЦК партии и союзного правительства прав кыргызской национальной государственности в решении различных вопросов хозяйственного и культурного строительства. Суверенитет Киргизской АССР, в дальнейшем — Киргизской ССР, был декларативным. На практике республика полностью подчинялась диктату союзного центра.

Контрольные вопросы:

1. Чем мотивировалась необходимость создания Горной области?
2. Почему Горная область так и не была создана в 1922 г.?
3. Какие ошибки и просчеты были допущены в ходе национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г.?
4. В каком документе 1925 г. впервые проявилось организованное противостояние местных кадров официальному курсу партийного руководства в республике?
5. С какой целью проводилась политика «коренизации» в Кыргызстане в 1920-е гг.?
6. Какой был конституционно-правовой статус кыргызской советской национальной государственности?

ГЛАВА 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В КОНЦЕ 1920-х-1930-е ГГ.

§ 1. Осуществление индустриализации Кыргызстана

По мере восстановления советской экономики в 1920-х гг. необходимость в коренной реконструкции народного хозяйства, модернизации его технической базы стала ощущаться все настоятельнее. Износившееся оборудование резко снижало производительность труда, частые поломки были причиной растущего производственного травматизма. Остро нуждалось в технике сельское хозяйство. В условиях полного капиталистического окружения СССР и нарождавшегося в Европе фашизма важная роль отводилась укреплению обороноспособности. Все это влияло на определение темпов индустриального преобразования страны.

В целом, индустриализация являлась объективно-необходимым процессом, отвечающим интересам модернизации страны. От индустриализации напрямую зависели уровень промышленного развития страны, экономическая независимость, обороноспособность, переоснащение всех отраслей народного хозяйства на основе новой техники. Проблема индустриализации стояла остро и была обусловлена рядом обстоятельств, она велась без иностранных кредитов, только за счет внутренних ресурсов, проводилась в слаборазвитой стране, при острой нехватке квалифицированных кадров.

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б), вошедшем в историю как съезд индустриализации страны, выделяется шесть главных направлений индустриализации: развитие крупной промышленности, металлургии, топливного производства, железнодорожного транспорта, местной промышленности, подготовка промышленных кадров.

В марте 1926 г. пленум Средазбюро ЦК ВКП(б) в качестве основной линии развития промышленности в Средней Азии определяет развитие отраслей производства, построенных на обработке технического сырья, предназначенного к вывозу из Средней Азии, а также на обработке местного сырья, которые удовлетворяли бы региональные потребности.

Таким образом, вся Средняя Азия, в том числе и Кыргызстан, с самого начала индустриализации рассматривалась в качестве поставщика сырья. Из названных шести главных направлений индустриализации в Кыргызстане лишь по двум (развитие топливной и местной промышленности) осуществлялось новое промышленное строительство.

Осуществление социалистической индустриализации в Кыргызстане натолкнулось на ряд серьезных трудностей. Главной из них была его социально-экономическая отсталость, в условиях которой кыргызскому народу предстояло совершить стремительный переход от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. В середине 1920-х гг. в Кыргызстане имелось лишь незначительное количество маломощных предприятий отраслей легкой и пищевой промышленности, несколько небольших хлопкоочистительных заводов. Всего насчитывалось 4525 предприятий кустарной промышленности. К началу 1926 г. доля промышленного производства составляла, по отношению к валовой продукции народного хозяйства Кыргызстана, всего 2,3%. Остальные 97,7% продукции были произведены в сельском хозяйстве. Для осуществления задач социалистического строительства в кратчайшие сроки необходимо было перейти к крупной промышленности. При этом упор делался на первоочередное развитие перерабатывающей, пищевой, легкой, а также горнодобывающей промышленности, способствующей освоению природных ресурсов.

Советское правительство для развития промышленности Кыргызстана выделило в 1926-1927 гг. 3 млн. руб., также предоставлялись долгосрочные кредиты по линии Государственного банка. Это дало возможность построить и ввести в эксплуатацию ряд важных для народного хозяйства промышленных объектов: в 1926 г. — завод по производству соков; в 1927 г. — кожевенный завод, суконную фабрику «Интергельпо»; в 1928 г. — хлопкоочистительный завод в Кара-Суу, шелкопрядильный завод в Оше, типографию и два деревообрабатывающих завода во Фрунзе. В 1927-1928 гг. в республике работало 33 предприятия, из них 14 — крупные заводы и фабрики.

В декабре 1929 г. вторая сессия ЦИК Киргизской АССР приняла первый республиканский пятилетний план развития народного хозяйства (1928-1932 гг.), разработанный на основе общесоюзного плана. Идея ускоренной индустриализации легла в основу первого пятилетнего плана. Согласно плану, за 1928-1932 гг. предполагалось увеличить удельный вес промышленности в общественном продукте республики до 20-23%. Намечались мероприятия по строительству новых заводов, фабрик, рудников, шахт и реконструкции старых предприятий. Подъем угледобычи должен был произойти как за счет ввода в действие новых шахт, так и за счет увеличения мощности действующих. Планировалась разработка месторождений нефти, ртути и редких металлов.

Основным источником индустриализации Кыргызстана были бюджетные ассигнования, так как местный бюджет был дефицитным, а внутрипромышленное накопление — незначительным. Поэтому новое

промышленное строительство в Кыргызстане стало возможным только при финансовой поддержке всего Советского Союза. Доля СССР и РСФСР за первую пятилетку в среднем составила 96,3% всех бюджетных ассигнований, тогда как доля республиканского бюджета не превышала 3,7%. Всего за годы первой пятилетки капитальные вложения в промышленность республики составили 240 млн. руб.

В первой пятилетке произошло расширение мощностей в угольной отрасли за счет строительства четырех новых шахт на Кок-Янгакском руднике. Кроме того, были реконструированы рудники «Кызыл-Кия», «Сулюкта». Были сделаны важные шаги по созданию в республике предприятий цветной металлургии: строились рудники союзного значения, такие, как «Хайдаркан» и «Кадамджай», специализировавшиеся на производстве ртути и сурьмы. Было положено начало нефтяной промышленности.

Бурное развитие получила пищевая промышленность. В 1932 г. был введен в эксплуатацию сахарный завод в Канте, а затем еще 2 крупных сахзавода – Кара-Балтинский и Беловодский. Это способствовало решению задач снабжения сахаром населения среднеазиатских республик. Были построены маслобойные и сыроваренные заводы, Фрунзенский мясокомбинат.

Вступили в строй 2 кожевенных завода в г. Фрунзе. За пятилетку легкая промышленность пополнилась более 10 новыми предприятиями.

В годы первой пятилетки были построены и введены в эксплуатацию Аламединская гидроэлектростанция, Сулюктинская и Фрунзенская тепловые электростанции, вступил в строй ряд мелких электростанций – в Пржевальске, Джалал-Абаде, Уч-Кургане, Токмаке и др.

Значительное развитие получил железнодорожный транспорт. Построены железные дороги: Фрунзе – Кант, Кара-Суу – Ош, Джалал-Абад – Кок-Янгак, Кувасай – Сулюкта. Началось строительство ветки Уч-Курган – Таш-Кумыр.

Всего за годы первой пятилетки было построено и введено в действие 41 новое промышленное предприятие, 11 больших и малых электростанций. К концу 1932 г. здесь работало 1,5 тыс. предприятий, в том числе 108 крупных. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве республики поднялся с 7,6% до 23,5%.

Следует отметить, что в ходе индустриализации уже в 1930 г. была полностью ликвидирована безработица, и Советскому государству впервые пришлось решать сложную социально-экономическую проблему эффективного использования рабочей силы в условиях полной занятости. За первую пятилетку численность рабочих в промышленно-

сти Кыргызстана увеличилась в 6,8 раза. Быстро росло городское население.

В целом по официальным данным, первый пятилетний план был выполнен за 4 года и 3 месяца, к концу 1932 г. На деле же, рубежи, намеченные пятилетним планом, не были достигнуты ни по одному из важнейших показателей: ни по добыче угля или нефти, ни по выработке электроэнергии, ни по другим показателям. Не случайно решением Политбюро ЦК ВКП(б) всем ведомствам, республикам и областям было запрещено публиковать какие-либо данные об итогах пятилетки.

«Сверхиндустриализация» нарушала нормальное развитие экономики, отрицательно сказалась на жизненном уровне населения. Годы пятилетки отмечены ростом цен, многочасовыми очередями за продуктами, жилищным кризисом, введением в 1928 г. карточной системы распределения продовольственных товаров. Люди жили в бараках, подвалах, коммунальных квартирах. Социальное положение трудящихся ухудшалось, зато для растущей армии чиновничье-бюрократического аппарата создавалась целая система привилегий. Чтобы отвлечь внимание населения от истинных причин ухудшения жизненных условий, ЦК партии нашел виновников, «козлов отпущения» – буржуазных специалистов, которых обвиняли в шпионаже и вредительстве. Для подтверждения этих ложных обвинений были организованы фальсифицированные судебные процессы.

Например, известное «Шахтинское дело» (1928) представляло собой процесс инженеров и техников г. Шахты в Донбассе. По приговору суда 5 человек были расстреляны, 41 заключен в тюрьму. В 1930 г. было сфабриковано дело «Промышленной партии». Все 8 обвиняемых были в основном из числа руководителей Госплана и ВСНХ и приговорены к длительным срокам заключения. Запугивание было составной частью сталинского «большого скачка».

В январе 1935 г. IV съезд Советов Киргизской АССР в соответствии с общесоюзным планом принял второй пятилетний план развития народного хозяйства (1933-1937 гг.). Согласно этому плану, выделялись крупные капиталовложения в промышленность республики, особенно в угледобывающую промышленность. Предусматривалось развитие цветной металлургии, значительное увеличение добычи нефти. Ставились задачи развития легкой и пищевой промышленности. В горных условиях Кыргызстана важную роль должно было сыграть развитие автомобильного транспорта. Основной хозяйственной задачей пятилетки было завершение технической реконструкции народного хозяйства и освоение новой техники.

Вторая пятилетка явилась периодом значительного индустриального прогресса республики. В Кыргызстане было построено 61 крупное предприятие. Так, например, в 1935 г. началась разработка Таш-Кумырского угольного месторождения. Были реконструированы и оборудованы новыми механизмами шахты. Это обусловило большой прирост добычи угля в республике. Интенсивно велось строительство Кадамджайского сурьмяного комбината. Кыргызстан выдвинулся на первое место в СССР по запасам сурьмы, ртути и ряда других металлов. Началась добыча нефти на Чангырташском месторождении. Большое развитие получила легкая и пищевая промышленность. Вступили в строй швейная фабрика имени ВЛКСМ, кожевенный завод № 1, обувная и табачная фабрики во Фрунзе, Кара-Балтинский сахарный завод, кирпичный завод в Кызыл-Кие и др.

В годы второй пятилетки были достигнуты успехи в транспортном строительстве. Протяженность железнодорожной сети возросла с 178 км в 1931 г. до 218 км в 1937 г. Железная дорога Луговая – Фрунзе была продолжена до поселка Кант, а позднее и до г. Токмак. На юге Кыргызстана была проведена железнодорожная ветка к каменноугольным копям Таш-Кумыра.

Важным средством грузоперевозок в Кыргызстане являлся автомобильный транспорт. Он играл важную роль в развитии экономики, был связующим звеном между городом и селом, между промышленностью и сельским хозяйством. Во второй пятилетке было установлено воздушное сообщение с Москвой и со столицами республик Средней Азии и Казахстана. Это позволяло вывозить из Кыргызстана продукцию сельского хозяйства, каменный уголь, обеспечило увеличение ввоза в республику сельхозмашин, промышленных товаров и оборудования.

Необходимо отметить, что значительные достижения в промышленности Кыргызстана стали возможными благодаря всесторонней помощи России, Украины и других промышленно развитых республик Советского Союза. Помощь эта приняла широкий размах и разнообразные формы. Так, в республику поставлялось всевозможное оборудование для заводов и фабрик, направлялись кадры квалифицированных специалистов – инженеров, техников, рабочих, которые помогали местному населению приобрести новые трудовые навыки, необходимые для работы на промышленных предприятиях. Начиная с 1932 г. шефство над Кыргызстаном взял г. Ленинград.

Определенные успехи в экономическом развитии Кыргызстана в конце 1920-х – 1930-е гг. были обусловлены не только форсированными, почти штурмовыми усилиями народа в деле реализации планов ин-

дустриализации, но и настоящим энтузиазмом народных масс, поверивших в свои созидательные силы и безгранично доверявших руководству страны. Как бы мы ни относились к тем негативным моментам, имевшим место в жизни страны и республики в рассматриваемый период, нельзя игнорировать тот энтузиазм народа, благодаря которому Кыргызстан сделал резкий рывок вперед к тому социальному строю, перспективы достижения которого были столь вдохновляюще предначертаны социалистической идеологией.

В это время огромное значение приобретает массовое социалистическое соревнование, повсеместно организованное в годы двух первых пятилеток. Оно превратилось в широкое самостоятельное движение, которое имело не только производственное, но и политическое значение. ВКП(б) удалось организовать это движение поддержки и осуществления реконструкции страны, без которой едва ли можно было одержать победу в реализации столь впечатляющих планов. Рост общественно-политической и трудовой активности трудящихся масс позволил сконцентрировать усилия на освоении новой техники, особенно в годы второй пятилетки.

Передовые рабочие, овладевшие новой техникой, улучшали организацию труда, выявляли неиспользованные резервы производства, выступали инициаторами новых починов, новых форм социалистического соревнования. Так, рабочие горнодобывающих предприятий первыми включились в борьбу за досрочное выполнение заданий второй пятилетки. В начале 1933 г. в угольной промышленности Кыргызстана 52% рабочих были ударниками. Постепенно соцсоревнование охватило все промышленные предприятия республики. Уже в 1934 г. ударники составляли 60% всего количества рабочих. Осенью 1935 г. в Кыргызстане появляются первые стахановцы.

Как известно, в годы второй пятилетки перед промышленностью встала серьезная задача перехода на новые нормы выработки. От успешного проведения этого мероприятия зависело многое, и прежде всего рост производительности труда, более эффективное использование созданного на предыдущем этапе экономического потенциала. Решить такую задачу без активного участия рабочих было невозможно. В такой обстановке и возникло стахановское движение, названное по имени его инициатора – донецкого шахтера А.Стаханова. Ему удалось 31 августа 1935 г. за одну смену вырубить 102 т. угля и превысить обычную норму в 14 раз. Этот почин был широко освещен в печати и поддержан ВКП(б). По стране прокатилась целая волна рекордов. Стахановское движение затронуло практически все отрасли промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорт. В Кыргызстане

примеру А.Стаханова последовали: рабочие С.Сопин, Ф.Беспалов, В.Астафьев (Кызыл-Кия), Д.Сулейманов (Сулюкта), Т.Устинов, С.Стельмах, А.Быков (Кок-Янгак), Т.Бакалова, Е.Арапаева, Р.Хомутбаева (Ошская шелкомотальная фабрика), Е.Варина (Фрунзенская табачная фабрика), И.Туркменов (Фрунзенский мясокомбинат) и другие, выполнявшие нормы на 200 и 300%. Их имена знал весь Кыргызстан. Новаторство этих стахановцев было подготовлено ударничеством первой пятилетки. К началу третьей пятилетки каждый четвертый рабочий республики был стахановцем.

На волне стахановского движения удалось перевести промышленность на новые нормы выработки и тем самым значительно поднять производительность труда, завершить вторую пятилетку с лучшими показателями, чем первую. Опыт стахановского движения, как и ряда других починов, возникших в те годы, показывает: успех приходил лишь тогда, когда удавалось включить в действие инициативу масс, т.е. человеческий фактор.

В то же время подчинение всех сил страны единой цели накладывало существенный отпечаток на жизнь советского общества. Резкая централизация и концентрация ресурсов на приоритетных направлениях способствовали формированию и укреплению жестко централизованного хозяйственного механизма, широкому распространению административных методов управления в ущерб экономическим. Давали о себе знать такие ошибки, как нарушения социалистической законности в условиях утвердившейся в 1930-х гг. культа личности Сталина, в результате чего была репрессирована часть научно-технических и руководящих кадров промышленности.

Индустриализация показала, что штурмовые, волевые методы оказывались бессильными там, где речь шла об освоении новой техники, решении проблем повышения качества и эффективности труда. Соединить энтузиазм с профессионализмом и компетентностью – в этом состояла суть задач, выдвинутых во второй пятилетке. Надо было серьезно взяться за подготовку кадров, переломить пренебрежительное отношение к развитию социальной сферы. В годы второй пятилетки уровень жизни городского рабочего класса значительно вырос, показателем чего стали отмена в 1935 г. карточной системы снабжения населения и увеличение за пятилетку в два с лишним раза уровня народного потребления.

Таким образом, промышленность Кыргызстана за годы первой и второй пятилеток поднялась на новую ступень и приобрела качественно новое содержание. Вместе с тем, как показывает анализ, не все, что предусматривалось в планах пятилеток, выполнялось. Некоторые от-

расли промышленности республики не справлялись с пятилетними заданиями. Строительство ряда народнохозяйственных объектов не завершилось в срок. Основными причинами невыполнения плана являлись, во-первых, большие трудности в освоении техники, так как высоко еще был удельный вес неквалифицированных рабочих, требовалось много сил и времени, чтобы они могли овладеть новой техникой; во-вторых, регулярному выполнению плана мешала большая текучесть рабочих кадров.

Третья пятилетка (1938-1942 гг.) должна была сыграть решающую роль в превращении Кыргызстана в индустриально-аграрную республику. Ей выделялось из союзного бюджета 486,6 млн. руб. капитальных вложений, из них в 1938 г. республике было выделено 179 млн. руб. Особое внимание уделялось увеличению добычи угля, нефти, цветных и редких металлов. Планировалось дальнейшее развитие легкой и пищевой промышленности. Важная роль отводилась развитию транспорта, дорожного строительства и связи.

В 1939 г. началась разработка сурьмяного месторождения в Кадамджае, был заложен свинцовый рудник в Ак-Тюзе, развернулось строительство ртутного комбината в Хайдаркане. К концу 1930-х гг. по производству ртути Кыргызстан занял первое, по сурьме – второе место в СССР, что имело большое народнохозяйственное значение. Усилилась энерговооруженность промышленности. Были построены тепловые электростанции на рудниках Хайдаркана, Кадамджая, Ак-Тюза и нефтепромысле Чангырташ.

Развернулось строительство новых и реконструкция действующих предприятий легкой и пищевой промышленности. Вступил в строй Фрунзенский хлебозавод, был реконструирован Фрунзенский мясокомбинат, сооружены новые предприятия пищевой промышленности в Оше, Пржевальске, Нарыне и других городах. Строился сахарный завод в Ново-Троицке, рыбный комбинат на Иссык-Куле и другие предприятия.

Получили дальнейшее развитие автомобильный транспорт и дорожное строительство. За 1939-1940 гг. было проложено 4579 км гужевых и автомобильных дорог. Развивалась связь, все районные центры имели телеграф и телефон.

В целом, параметры развития промышленности Кыргызстана, намеченные на предвоенные годы третьей пятилетки, были в основном достигнуты. В 1938-1940 гг. было сдано в эксплуатацию 40 промышленных предприятий. В 1940 г. объем произведенной промышленной продукции в 1,5 раза превысил показатели 1937 г. Удельный вес промышленности Кыргызстана в 1940 г. составил 50,4%, тогда как в 1937 г.

он был равен 38%. Таким образом, был взят важный рубеж на пути завершения индустриализации республики.

Бурное развитие промышленности сопровождалось ростом численности рабочего класса. Пополнение рабочего класса происходило как за счет организационного набора из крестьян, так и путем обучения в фабрично-заводских училищах (ФЗУ) и на предприятиях. В 1940 г. во всех отраслях народного хозяйства Кыргызстана трудилось 36078 рабочих. В рядах фабрично-заводских рабочих кыргызы составляли более 18%.

В подготовке национальных кадров рабочего класса Кыргызстана имелись существенные проблемы. Рабочие из числа коренных национальностей находились все еще в процессе формирования. Удельный вес и общая численность рабочих-кыргызов с каждым годом возрастала, но в своей основной массе это были неквалифицированные и мало-квалифицированные рабочие.

Несмотря на все трудности и проблемы в формировании рабочего класса, в процессе его становления преодолевались недостатки в культурно-техническом уровне, в короткие сроки рабочие резко повысили социальную активность, внесли большой вклад в индустриальное развитие республики.

Необходимо отметить, что индустриальное развитие Кыргызстана в годы первых пятилеток имело ряд крупных социально-экономических последствий, к числу которых в первую очередь следует отнести превращение его из аграрного в аграрно-индустриальный, рост городов и удельного веса горожан в составе населения республики и формирование рабочего класса, в особенности его национальных кадров, начало создания инженерно-технической интеллигенции, а также другие социально-демографические изменения в составе населения.

В целом, за три неполные довоенные пятилетки в 1928-1940 гг. в Кыргызстане было введено в строй свыше 140 крупных промышленных предприятий. Объем промышленного производства в 1940 г. по сравнению с 1928 г. увеличился в 10 раз. В валовой продукции народного хозяйства республики доля промышленности составила 50,4%. Однако, несмотря на значительные успехи Кыргызстана в этом процессе имелись существенные проблемы и недостатки. Главным из них была сырьевая направленность промышленности республики. Многочисленные заводы по производству масла и сыра, промартели и типографии оставались мелкими, многие производственные процессы осуществлялись вручную. Тем не менее, созданная за эти годы материально-техническая база социализма выдержала самую суровую проверку в годы Великой Отечественной войны.

§ 2. Коллективизация сельского хозяйства Кыргызстана

Коллективизация сельского хозяйства, проведенная в стране, в том числе и в Кыргызстане в 1930-е гг., стала подлинной революцией в социально-экономических отношениях. Она означала непосредственный переход к социализму крестьянства, составлявшего тогда 4/5 населения страны.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства оказалось сложнейшей задачей строительства нового общества. Для крестьянина переход от мелкособственнического хозяйства к крупному коллективному был равносильен коренному перевороту всего образа жизни. Нужно было на опыте убедить крестьян в необходимости перехода к общественным формам крупного хозяйства, обеспечивающего единственный выход из нищеты и кулацкой, бай-манапской кабалы. Решение этой задачи было намечено в ленинском кооперативном плане, который предусматривал постепенный – по мере готовности крестьян, на строго добровольной основе – переход от низших (простейших) форм объединения к высшим, от торгово-кредитной кооперации к кооперации производственной.

К концу 1920-х гг. объективный ход социально-экономического развития, прежде всего развертывание индустриализации страны, поставил в повестку дня проблему ускоренного подъема сельского хозяйства и его реорганизации. Хозяйственная деятельность большинства крестьянства была связана с обработкой мелких клочков земли с помощью примитивных орудий. Она обрекала их на повседневный тяжелый ручной труд и обеспечивала им лишь поддержание существования. Низкий уровень сельскохозяйственного производства сдерживал общее экономическое развитие страны, ставил серьезные преграды строительству социализма в целом.

На необходимость социалистического преобразования сельского хозяйства указывали решения XV съезда партии (декабрь 1927 г.) о курсе на коллективизацию и о наступлении на кулачество. Но ни сроков, ни темпов, ни каких-либо исключительных форм преобразований в сельском хозяйстве съезд не устанавливал.

Случилось так, что выбор о начале коллективизации сельского хозяйства пришлось делать практически немедленно. Кризис в заготовке хлеба, начавшийся осенью 1927 г., создавал угрозу планам промышленного строительства, крайне усложнял экономические связи между городом и деревней, обострял социальные проблемы. Предложения группы Н.Бухарина, видевшей выход из создавшегося положения на

основе нэпа (сохранение курса на подъем крестьянского хозяйства и развитие торгово-кредитных форм кооперации, повышение цен на хлеб и т.п.), были отвергнуты как уступка кулаку и проявление правого оппортунизма. Переход сельского хозяйства на путь крупного обобщественного производства стал рассматриваться как средство решения хлебной проблемы в более короткие сроки.

Выбор пути форсированной коллективизации относится к концу 1929 г. Ее теоретическим обоснованием стала статья И.Сталина «Год великого перелома», опубликованная в газете «Правда» 7 ноября 1929 г. Следующим шагом на этом пути стали решения ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) о сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Последнюю точку в плане ускоренной коллективизации поставило постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем Политбюро ЦК ВКП(б) пересмотрело пятилетний план колхозного строительства, резко сократив сроки. Кыргызстан был отнесен к третьей группе районов, где коллективизация должна была завершиться в основном к 1933 г. Установление столь сжатых сроков для объединения практически всех крестьянских хозяйств в масштабах всей республики само по себе было нарушением ленинских принципов кооперирования.

Коллективизация сельского хозяйства в Кыргызстане началась с января 1930 г. Она проводилась под непосредственным руководством сталинского административно-командного аппарата. Местные партийные и советские органы республики старались опередить друг друга в масштабах коллективизации на местах, предпринимали все меры для завершения ее раньше срока. Это обусловило быстрые темпы коллективизации республики. Если в 1929 г. всего 6,6% крестьян состояло в колхозах, то к марту 1930 г. этот показатель достиг 37,2%. Из некоторых районов с кочевым населением стали поступать рапорты о полном «охвате» животноводов колхозами. Однако это не соответствовало действительности.

Как показывают документы, темпы коллективизации не соответствовали степени подготовленности к ней тех или иных районов республики. Партийные и советские работники многих районов форсировали темпы коллективизации. Так, только за время весенней посевной кампании 1930 г. намечалось вовлечь в колхозы 57963 хозяйства, т.е. 28,9% всех крестьянских дворов. По отдельным районам был предусмотрен еще более высокий процент коллективизации. Однако созданные в спешке колхозы быстро разваливались. До сентября 1930 г. из таких колхозов вышло 32,5 тыс. хозяйств.

Для реализации политики коллективизации, с целью оказания помощи, в села и аилы были мобилизованы горожане, особенно из среды рабочего класса. Отдельные города, заводы, фабрики брали близлежащие села и аилы под свое шефство. Формы помощи рабочим крестьянству были многообразны. К примеру, во всех районах Кыргызстана создавались шефские бригады и группы из рабочих и служащих предприятий и учреждений. Они оказывали значительную помощь колхозам и совхозам в подготовке к севу, уборке урожая, в ремонте машин, сельхозинвентаря. Эффективной помощью рабочего класса крестьянству стало создание в 1930 г. машинно-тракторных станций (МТС), сыгравших важную роль в технической реконструкции сельского хозяйства, в переходе мелких хозяйств к крупному сельскохозяйственному производству.

Большой вклад в коллективизацию сельского хозяйства Кыргызстана внесли «25-тысячники» – кадровые рабочие, направленные из центра в помощь селу. В феврале 1930 г. в Кыргызстан прибыли 219 рабочих – «25-тысячников» из различных городов страны. Большинство этих активистов были избраны председателями колхозов или членами правлений. Не зная местной специфики сельского хозяйства, они тем не менее проявляли свою решительность в вопросах колхозного строительства.

Анализ этого периода показывает, что развернувшаяся сплошная коллективизация во многом явилась искажением ленинского кооперативного плана. Объективные трудности, в первую очередь, отсутствие необходимой материально-технической базы, усугублялись ошибками и извращениями. Важнейшие указания В.И.Ленина о необходимости создания условий для кооперирования крестьянских хозяйств, о широком использовании переходных форм объединения и его добровольности, о недопустимости и пагубности насилия и спешки были игнорированы.

Так, в ходе коллективизации в селах и аилах Кыргызстана имели место многочисленные злоупотребления и перегибы. При привлечении крестьян в коллективные хозяйства нарушался принцип добровольности. Крестьян насильно сгоняли в колхозы. Не желавших вступать в колхоз, объявляли кулаками, лишали избирательных прав.

Повсеместно нарушался принцип постепенности перехода от простых форм кооперирования крестьянства (ТОЗов – товариществ по совместной обработке земли) к окончательной коллективизации (сельхозартели).

Усиление произвола и насилия при проведении коллективизации приводили к разорению сельского хозяйства, к подрыву и развалу жи-

вотноводства. Население, не желающее отдавать скот в коллективные хозяйства, продавало его за бесценок и резало сверх всяких нужд. В результате в 1930 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 24,4%, лошадей – на 18,5, овец и коз – на 15,5%. В итоге тотальной конфискации зерна не осталось семян на весенний сев.

В марте 1930 г. И.В.Сталин в своей статье «Головокружение от успехов» выступил с критикой перегибов, допущенных в ходе коллективизации. Вместе с тем, им не ставился вопрос о пересмотре самих принципов коллективизации. Поэтому и на следующий год в этом деле допускались такие же ошибки. По решению Киргизского обкома ВКП(б) в 1931 г. была проведена сплошная коллективизация в Аламединском, Рыбачинском, Каракольском, Кара-Балтинском, Кировском, Сталинском и Чуйском районах. Это позволило рапортовать, что основная масса крестьян Кыргызстана уже перешла к колхозному строительству. Практиковавшиеся с начала кампании «сплошной коллективизации» перегибы повторились и в 1932-1933 гг. В Кыргызстане в 1932 г. было создано 1522 колхоза и 53 ТОЗа.

Излишнее форсирование коллективизации сопровождалось грубым административным нажимом и насилием, проведением политики ликвидации кулачества как класса. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» предписывалось провести конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и семенных запасов.

Раскулачиваемые делились на три категории. К первой относился «контрреволюционный актив» – участники антисоветских и антиколхозных выступлений (они сами подлежали аресту и суду, а их семьи – выселению в отдаленные районы страны). Ко второй – «крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации» (их выселяли вместе с семьями в отдаленные районы). И, наконец, к третьей – «остальная часть кулаков» (она подлежала расселению специальными поселками в пределах районов прежнего своего проживания).

Исходя из директивных указаний центра, правительство Кыргызстана в своей инструкции по этому вопросу определило число кулацких хозяйств, подлежащих раскулачиванию: 3% всех крестьянских хозяйств. В действительности в республике не было такого количества кулацких хозяйств. Так, по данным учета 1928-1929 гг. в Кыргызстане имелось 3406 кулацких хозяйств, что составляло 1,8% общего числа крестьянских хозяйств. Чтобы выполнить и перевыполнить задание

сверху, местные органы власти занимались подтасовкой фактов, искали и «находили» в нужном количестве «кулацкие» хозяйства. В результате раскулачивание охватило значительную часть середняков. Все это вызывало массовое недовольство среднего крестьянства.

Недовольство масс насильственной коллективизацией привело к открытым протестам, вплоть до антисоветских вооруженных выступлений, оживлению басмачества. Так, в июне 1931 г. дыйкане и кочевники Нарынского и Иссык-Кульского районов с оружием в руках выступали против насильственной коллективизации. Сильно было эмиграционное настроение у населения пограничных районов. Еще более сложное положение сложилось на юге Кыргызстана в связи с вспышкой нового басмаческого движения.

Чрезвычайные меры по хлебозаготовкам и коллективизации, администрирование, штурмовщина, решение о запрещении принимать в колхозы кулацкие, бай-манапские семьи еще более накалило взрывоопасную обстановку. Аильные и сельские «эксплуататоры» были противопоставлены всему крестьянству, что вызвало крайнее озлобление, до предела ожесточило их сопротивление, приведшее к ненужным жертвам.

В то же время, говоря о насилии над крестьянством, было бы неверно отрицать наличие в селах и аилах этого времени сторонников коллективизации, ее подлинных энтузиастов, борцов за колхозы. Они были представлены беднотой и частью середнячества. Без их активной поддержки коллективизация сельского хозяйства была бы просто невозможна.

В 1930-е гг. на решении задач коллективизации были сосредоточены основные силы партийных, государственных и общественных организаций. Государство оказывало колхозам большую материально-техническую помощь, им предоставлялись существенные налоговые льготы. За эти годы возросли масштабы технической реконструкции в сельском хозяйстве — главным образом через создание государственных машинно-тракторных станций (МТС). Однако система директивного планирования народного хозяйства, обязательные поставки продукции государству (имевшие характер и силу налога) и бюрократическое командование колхозами замедляло их развитие, что в конечном итоге привело к отставанию сельского хозяйства от потребностей общества.

Следует также отметить, что с самого начала колхозы были поставлены по отношению к государству в такое положение, которое резко ограничивало их самостоятельность и хозяйственную инициативу, а тем самым и успешный хозяйственный рост. Средства производства и

производимая продукция фактически стали собственностью государства, а не колхозников. Это способствовало отчуждению производителя и от средств производства, и от результатов труда.

Следствием сталинских методов кооперации крестьянства стал голод в 1932-1933 гг., принявший масштабы национального бедствия. Положение ухудшалось тем, что, спасаясь от голода, в республику хлынули крестьяне (более 130 тыс. чел.) из Казахстана и Сибири. Чтобы спасти народ от голодной смерти, правительство республики во главе с Ю.Абдрахмановым срывает план поставки зерна государству, идет на различные облегчения населению. В 1933 г. Ю.Абдрахманова снимают с должности председателя Совнаркома Киргизской АССР.

Как показывают документы, последствия насильственной коллективизации негативно отразились на дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства. Начало второй пятилетки было крайне тяжелым для сельского хозяйства. Низким был валовой сбор зерновых культур. Однако государственные заготовки зерновых были крайне высокими. Из-за насилия при организации колхозов, установки на максимальное обобществление скота и пережитого голода было подорвано животноводство. В 1936 г. в Кыргызстане поголовье лошадей составляло лишь 50,3% от уровня 1928 г., крупного рогатого скота – 50,6%, овец и коз – 32,3%. Село влачило полуголодное существование.

Преодоление кризисной ситуации потребовало огромных усилий и времени. В этих условиях положительную роль сыграл принятый в феврале 1935 г. новый Устав сельскохозяйственной артели. Он обобщил и оформил новые отношения в колхозной деревне, определил главные принципы организации производства и распределения в колхозах, гарантировал существование личного подсобного хозяйства колхозников.

Восстановление сельскохозяйственного производства началось в 1935-1937 гг. Стали увеличиваться урожаи, возобновился рост поголовья скота, улучшилась оплата труда. Сказывались результаты и технического перевооружения сельского хозяйства. В 1937 г. 53 МТС, имевшие в своем техпарке около 4 тыс. тракторов и 500 комбайнов, обслуживали 67% всех колхозов республики. Однако прирост производства за эти три года не покрыл потерь первых двух лет.

К 1937 г. коллективизация сельского хозяйства Кыргызстана в основном завершилась. В этот год 89,1% крестьянских хозяйств республики объединились в колхозы, 97% пахотных земель относилось к колхозам и совхозам. В 1940 г. в колхозы и совхозы входили 98,9% крестьянских хозяйств. В итоге сплошной коллективизации сельского хо-

зяйства была создана колхозно-совхозная система и утверждается социалистический способ производства.

§ 3. Переход кыргызских кочевых и полукочевых хозяйств к оседлости

В ходе коллективизации сельского хозяйства Кыргызстана решалась задача массового перевода кочевых и полукочевых хозяйств на оседлый образ жизни. Процесс закрепления кочевников к постоянному месту жительства был начат еще в первые годы советской власти, в ходе земельно-водной реформы. К концу 1920-х гг. на оседлый образ жизни перешли 42 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств. Однако к началу 1930-х гг. в Кыргызстане оставалось 85 тыс. все еще не закрепленных хозяйств. Для успешного завершения коллективизации их необходимо было перевести к оседлости.

В феврале 1931 г. принимается решение пленума Кыргызского обкома партии, предусматривающее ускорение мероприятий по переводу к оседлости кочевых и полукочевых хозяйств. В апреле того же года Совнарком Кыргызской АССР утверждает план оседания по республике. Для руководства работой создаются: Республиканский комитет по оседанию при Совете Народных Комиссаров Кыргызской АССР; сектор по оседанию при Наркомземе; районные комитеты по оседанию — на местах.

План оседания представлял собой комплекс мероприятий по аграрному переустройству кыргызского аила, в результате которого решались три коренные задачи: 1) землеустройство, ирригация, мелиорация и дорожное строительство; 2) механизация сельскохозяйственного производства; 3) хозяйственно-культурное строительство. К числу практических работ по оседанию относились: а) отведение территории колхозов для оседающих хозяйств; б) проведение работ по землеустройству, мелиорации и дорожному строительству в выбранной точке оседания; в) производственное, жилое и культурно-бытовое строительство (возведение жилых домов, школ, больниц, библиотек, помещений для скота и т.д.); г) обеспечение оседающих хозяйств семенами, сельхозорудиями, продуктами питания; д) заготовка кормов для скота; е) подготовка из числа оседающего населения кадров массовых сельскохозяйственных профессий.

Переход к оседлости кыргызов, испокон веков живших в кочевых условиях, был нелегким. Для реализации этой задачи из бюджетов Союза и России выделялись долгосрочные ссуды. В районы направлялось большое количество строительных материалов, сельскохозяйственный и бытовой инвентарь.

В 1931 г. кампания была проведена в 4-х районах, а уже в 1932 г. началось массовое оседание кочевых и полукочевых хозяйств 12 районов республики. Ускоренными темпами на местах возводились дома, школы, больницы, библиотеки, кошары и загоны для скота. Постановлением Советского правительства хозяйствам, переходящим к оседлости, предоставлялись существенные льготы. Так, в октябре 1932 г. СНК СССР своим решением освобождает на два года бывших кочевников от централизованных хлебопоставок и мясозаготовок, государственных налогов и других обязательных платежей. Кроме того, с хозяйств была списана вся государственная задолженность за прошлые годы, в помощь оседающим выделено 61700 кв.м. строительных материалов.

Все эти меры значительно ускорили процесс оседания. В период с 1931 по 1937 гг. на местах осело 78 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств, которые объединились в 842 колхоза. Оставшиеся кочевые и полукочевые хозяйства перешли к оседлости в последующие годы. Всего с 1931 по 1940 гг. в Кыргызстане перешло к оседлому образу жизни 98 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств, возникло 300 новых айлов. Для их социально-экономического обеспечения было использовано 307 млн. руб. Перешедшее к оседлости население было обеспечено жильем и условиями для земледелия.

Однако процесс перевода кочевого и полукочевого населения на оседлость не обошелся без ошибок и перегибов. Руководители по указаниям из центра делали упор на строительство крупных типовых селений, скопированных с российских сел. Для этого несколько кочевых айлов объединяли в один аил. Как правило, новые айлы располагались вдали от животноводческих пастбищ, что создавало большие трудности для выпаса скота. При этом строительство селений велось в районах, не всегда пригодных для животноводства; не учитывались также обеспеченность мест оседания водой, кормами для скота.

Из-за «планового оседания» осуществлялся насильственный перевод кочевого и полукочевого населения к оседлости, преследование кочевников, отказавшихся от оседания или от вступления в колхозы. В знак протеста против насилия властей происходили массовые откочевки кыргызов за рубеж. К примеру, в начале 1930-х гг. из Алайской долины за границу ушли 3 тыс. кочевых хозяйств и часть населения айлов Туук и Богачты Ат-Башинского района, которые утнали с собой много тысяч голов скота.

Несмотря на перегибы и просчеты, переход кыргызского народа к оседлости стал прогрессивным явлением, он создал предпосылки для дальнейшего развития его общественного сознания, экономики и культуры на основе и во взаимодействии с современной цивилизацией. Переход

к устойчивой жизни улучшил условия жизни людей, повысил их социальное положение и обусловил развитие здоровья населения.

К 1940 г. процесс оседания кочевников и полукочевников Кыргызстана был окончательно завершен. В республике образовались постоянные айлы и кыштаки, стационарные хозяйственные центры со своей инфраструктурой, различными просветительными учреждениями, школами, общественно-бытовыми предприятиями.

Оценивая итоги экономического развития республики в конце 1920-х-1930-е гг., необходимо отметить, что его результатом стало превращение Кыргызстана из аграрной в аграрно-индустриальную республику. В республике были созданы новые отрасли промышленного производства, отсутствовавшие в период господства царской России. Произошел переход от мелкого индивидуального крестьянского хозяйства к крупному колхозному производству, который создал перспективы для мощного подъема производительных сил сельского хозяйства. В ходе коллективизации была решена задача массового перевода кыргызских кочевых и полукочевых хозяйств к оседлости.

Однако неизбежным следствием всего этого было утверждение в Кыргызстане, как и по всей стране, административно-командной системы управления. Без этой системы невозможно было осуществить курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, на создание экономического фундамента социализма. Ценой осуществления этого курса стало крайнее перенапряжение народных масс, жизненный уровень которых в конце 1930-х гг. оставался крайне низким.

Контрольные вопросы:

1. В каких целях проводилась индустриализация Кыргызстана?
2. Чем можно объяснить необходимость высоких темпов индустриального строительства?
3. Каковы были особенности индустриализации Кыргызстана?
4. Каковы результаты форсированной индустриализации Кыргызстана в 1930-е гг.?
5. В чем состояли причины сплошной коллективизации сельского хозяйства?
6. Существует ли взаимосвязь между форсированной индустриализацией и сплошной коллективизацией? В чем она состояла?
7. Каковы были особенности коллективизации сельского хозяйства Кыргызстана?
8. Каковы последствия массового оседания кыргызского кочевого и полукочевого населения в 1930-е гг.?

ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

§ 1. Утверждение административно-командной системы управления

Административно-командная система управления в Кыргызстане, как и во всей стране, появилась не в один день. Одни считают, что она сформировалась уже в условиях гражданской войны, была «потеснена» в начале 1920-х гг., получила новый импульс развития в конце 1920-х гг. Другие считают, что возникновение административно-командной системы управления следует отнести к началу нэпа, а на рубеже 1920-1930-х гг. она уже сложилась как система управления. Третьи датируют ее возникновение началом 1930-х гг.

На наш взгляд, ближе к истине те исследователи, которые относят возникновение административно-командной системы (как системы управления) к началу нэпа, становление, упрочение – к рубежу 1920-1930-х гг., хотя отдельные черты, по которым она складывалась, безусловно, можно найти в предшествующем периоде гражданской войны.

В ряду причин возникновения административно-командной системы управления можно обнаружить причины экономические, социальные, политические, исторические, личностные и др. В обобщенном виде можно сказать и так: возникновение системы административно-командного управления было обусловлено неверными решениями при выборе путей развития экономики, острейшей внутриполитической борьбой, в ходе которой проходила узурпация власти сначала узким кругом партийных верхов, а затем одним человеком, а главное – крайне низким уровнем общей и политической культуры подавляющего большинства населения.

Гораздо важнее выделить основные признаки, характерные свойства, присущие административно-командной системе управления и проследить их возникновение во времени и развитии. Каковы же эти черты?

Первым главным признаком административно-командной системы управления является умаление роли Советов, отстранение их от власти, подмена лозунга «власть трудящихся» на лозунг «власть для трудящихся».

Эта черта будущей административно-командной системы управления проявилась достаточно рано, хотя в 1918-1919 гг. еще не была главенствующей. Наряду с некоторыми успехами по вовлечению трудящихся в управление государством, выявилось и другое. Низкий

культурный уровень трудящихся, малочисленность рабочего класса привели к усилению исполнительных органов, большинство структурных частей которых не избиралось, а назначалось. Их реальные права превосходили формальные полномочия выборных органов.

Со временем демократизм Советов был сведен к формальным процедурам, а исполнительный аппарат встал над Советами как властью. И если на начальном этапе Советы были властью для трудящихся через передовой слой рабочего класса, то теперь они стали властью для трудящихся через партийно-государственных функционеров.

Второй характерной чертой административно-командной системы управления является «чрезвычайщина», то есть совокупность принципов, методов, приемов управления, основанных на массовых репрессиях и внесудебном принуждении.

Следующей характерной ее чертой является выдвижение на первый план, на первые роли государственного аппарата, его увеличение и сращивание с партийным аппаратом.

Идеологией административно-командной системы являлся сталинизм, отличавшийся крайним догматизмом и абсолютной непримиримостью к инакомыслию. Важнейшей предпосылкой возникновения этой системы стала монополия власти коммунистической партии, сложившаяся после лета 1918 г. Новым фактором стало решение X съезда РКП(б) о запрещении фракций и группировок. Результатом стала невозможность для меньшинства отстаивать свои взгляды. В конечном счете партия превратилась в безгласный и послушный придаток партийного аппарата. Диктатура пролетариата превратилась в диктатуру партии, которая, в свою очередь, уже в 1920-е гг. стала диктатурой ЦК, а затем диктатурой Политбюро ЦК. К началу 1930-х гг. возникла уже диктатура Сталина. Была сформирована система, контролировавшая политические настроения групп и формировавшая их в желательном для власти направлении. Для этого широко использовались органы ОГПУ – НКВД (с 1934 г. – наркомат внутренних дел). Цензуре подвергались все произведения печати и искусства.

Ликвидация нэпа давала возможности для проникновения бюрократической системы во все структуры общества и установления диктатуры вождя. Идеологическим ее выражением стал культ личности. Важнейшим элементом этой системы стала партия – государство, превратившаяся в господствующую силу общества партийный и государственный аппарат. Она опиралась на государственную централизованную систему планового хозяйства. Партийные органы отвечали за результаты деятельности всех государственных структур на своей территории и обязаны были контролировать их работу. Отдавая директивы государ-

ственным органам, партия в целом не несла прямой ответственности за них. При ошибочности решений вся ответственность ложилась на исполнителей. Право принятия решений принадлежало «первым лицам»: директорам крупных предприятий, наркомам, секретарям райкомов, обкомов и ЦК партии республик в пределах своих полномочий. В масштабе страны им обладал лишь Сталин. Постепенно исчезла даже формальная видимость коллективного руководства. С 1928 по 1940 гг. состоялись три партийных съезда и две партийные конференции. Нерегулярными стали пленумы ЦК и даже заседания Политбюро ЦК.

Демократические органы, предусмотренные Конституциями СССР 1924 и 1936 гг. (местные Советы, съезды Советов и ЦИК СССР по Конституции 1924 г., Верховный Совет СССР по Конституции 1936 г.), выполняли роль «демократической ширмы», одобряя заранее выработанные решения партийных органов. Все это противоречило провозглашенным при создании Советского государства идеям народовластия.

В результате становления административно-командной системы руководства обществом были допущены серьезные деформации всей политической системы общества. Корень допущенных деформаций лежит в полном извращении идей социализма, его гуманистической сущности.

Рассмотрим результаты становления административно-командной системы управления в политике:

- это монополия власти одной компартии;
- чрезмерная централизация власти;
- привилегированное положение партийной номенклатуры в советском обществе;
- отсутствие политической оппозиции и оппонентов;
- унификация общественной жизни и подчинение массовых организаций одной партии — коммунистической;
- возникновение в обществе атмосферы страха, доносительства, апатии и т.д.

Результаты становления административно-командной системы управления в экономике:

- это господство государственной собственности, ликвидация частной собственности;
- командно-административное управление экономикой;
- плановое народное хозяйство;
- отсутствие стимулирования труда и производства;
- социальная уравниловка;

- замкнутость, обособленность экономики от других стран или других регионов.

Результаты становления административно-командной системы управления в духовной сфере:

- это господство идеологии марксизма-ленинизма в духовной жизни советского общества;

- заидеологизированность сферы образования, искусства и литературы;

- интеллектуальная и культурная изоляция, противопоставление буржуазной культуре;

- преследование инакомыслия, свободомыслия, творчества, национальной идентичности и т.д.

Подведем некоторые итоги.

Низкий культурный уровень и уровень политической грамотности трудящихся, отсутствие или постоянная нехватка квалифицированных кадров в среднем и низовом звене управления заставляли делать ставку на аппарат управления в верхнем звене. Партийный и советский аппарат верхнего звена становился если не единственной, то основной организующей силой строительства социализма, так сказать, носителем революционных идей.

Избранный курс на ускорение строительства социализма не имел и не мог иметь другого инструмента, кроме: а) усиления директивных начал; б) жесткой централизации; в) оперативного администрирования; г) жесткого контроля.

По мере того, как шло продвижение по этому пути, росло значение госаппарата как проводника не только индустриализации и коллективизации, но и руководителя всех отраслей государственной жизни. В аппарате основными методами достижения цели становились не квалификация, не профессионализм, а командно-административные приемы, отрыв аппарата от подчиненных и от непосредственных производителей. Это явление вполне укладывалось в сталинское представление о характере первенства политики над экономикой: внеэкономическое принуждение, – считал он, – опирается на дисциплинированный аппарат, который является решающей силой преобразований.

В условиях административно-командной системы управления цели социализма отделялись от человека. Интересы человека заменялись интересами государства. А государство превращалось в систему ведомств, в которой нет места творчеству, самодеятельности трудящихся.

Итак, в 1930-е гг. в условиях укоренившейся однопартийности и всеобщего идеологического контроля утвердилась тоталитарная административно-командная система. Ее характеризовали культ личности и

режим личной власти Сталина, его диктатура, опирающаяся на массовые репрессии.

§ 2. Общественно-политическое развитие Кыргызстана в условиях усиления тоталитарного режима. Массовые репрессии

В начале 1930-х гг. административно-командная система управления, утвердившаяся в экономике, постепенно стала распространяться и на всю сферу общественно-политического развития, укрепляясь и там. План форсированного строительства социализма, ставка на преимущественное использование административно-командных методов при решении социально-экономических задач потребовали усиления директивных начал, жесткой централизации, оперативного администрирования в управлении экономической и политической жизнью. В этих условиях главный акцент в деятельности партийных организаций был сделан на усиление классового подхода, на административные методы регулирования и искусственную унификацию всего разнообразия политических интересов в жизни общества и граждан.

Все более существенную роль среди методов политического руководства начали играть незаконные политические репрессии. Для обоснования необходимости репрессий все шире стал использоваться тезис об обострении классовой борьбы. Он совершенно не соответствовал реальному удельному весу буржуазных элементов в обществе и их истинным возможностям и склонности к конфронтации с государством. Сталин выдвигал именно этот тезис в борьбе с группой Бухарина, приписав «правым» защиту интересов буржуазии. В 1930 г. состоялся политический процесс над группой крупных специалистов, работавших в ряде хозяйственных ведомств («процесс Промпартии»). Тогда же без открытого процесса были осуждены по сфабрикованному обвинению в принадлежности к никогда не существовавшей «Трудовой крестьянской партии» крупные специалисты сельского хозяйства. Поиски и аресты «вредителей» начались повсеместно.

Репрессиям подверглись также значительные слои крестьянства при проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства. Так, для выполнения и перевыполнения спущенной сверху разнарядки местные органы власти, искажая факты, привлекли к раскулачиванию 10% крестьян. В результате значительная часть крестьян-середняков подверглась раскулачиванию.

Вопросы раскулачивания по своему усмотрению решали «тройки», состоявшие из секретаря местного парткома, члена сельского совета и

работника милиции. Многие раскулаченные были привлечены к судебной ответственности. Некоторые высланы в дальние места на поселение. Все они были лишены имущества и избирательных прав. Высланные в отдаленные места семьи кулаков испытали многие лишения, часть из них погибла.

Таким образом, борьба с кулаками и баями в ходе коллективизации сопровождалась ликвидацией их как класса. Значительная часть сельского населения невинно пострадала от массовых репрессий. В результате перегибов, допущенных в ходе насильственной коллективизации, уровень сельского хозяйства резко упал. Это привело к снижению жизненного уровня населения, росту недовольства людей. В этих условиях с целью отвлечения внимания людей была взята на вооружение политика, внушающая, что в трудностях ведения социалистического хозяйства якобы виновны «вредители» и «враги народа». Это позволяло завуалировать идущую в стране борьбу за власть и создавало условия для продолжения репрессий и устранения неугодных элементов под предлогом борьбы с буржуазной идеологией.

В соответствии с политикой центра в Кыргызстане началась охота на «троцкистов», правых и левых оппортунистов среди советских, партийных руководителей и интеллигенции. Таковые «отыскивались» даже в далекой сельской глубинке, не имеющей и понятия о таких вещах. Карались не только те, кто состоял в оппозиции, примыкал к инакомыслящим или вел крамольные разговоры, но и все те, кто имел хотя бы какую-то связь с разоблаченными и объявленными троцкистами. Например, секретарь горкома партии Кызыл-Кии был исключен из партии и подвергнут гонениям за переписку с начальником политотдела совхоза «Сухой хребет» и другими лицами, объявленными троцкистами. Множество сельскохозяйственных руководителей было привлечено к ответственности под предлогом, что они сочувствовали кулакам как «правые оппортунисты - бухаринцы».

Оппортунистов требовалось искать не только среди работников низшего звена, но и среди руководителей высокого ранга. В результате поисков в этом направлении был «разоблачен» как первый в Кыргызстане «правый оппортунист» начальник сельхозотдела областного комитета партии О.Тынаев.

В разгар «соревнования» партийных комитетов Кыргызстана с другими регионами страны по выявлению в республике правых и левых оппортунистов органы ГПУ (Главное политическое управление) проводили непосредственную работу по ликвидации «контрреволюционных» и «вредительских» группировок. В 1932 г. было «разо-

блачено» 5 «контрреволюционно-вредительских» организаций в одном только Госплане республики.

Как показывают документы, репрессированные партийные, советские работники, представители национальной интеллигенции пали жертвами произвола и оговора в обстановке искусственно раздувавшейся борьбы против «заговоров» и всякого рода «центров контрреволюционных организаций», которых не существовало.

Фактором, усугублявшим в республике трагедию беззаконий и массового террора сталинщины, были пережитки трайбализма и возрождавшаяся на его почве групповая борьба за влияние на общественно-политические и хозяйственные дела. В 1930-х гг. различные группировки взаимными – чаще всего выдуманскими – обвинениями в буржуазном национализме, принадлежности к «правому» или «левому» уклону, родственных и иных связях с бай-манапскими элементами, расширяли круг подозреваемых и преследуемых, «облегчали» черное дело фальсификаций, подтасовок, оговоров и репрессий.

Репрессии в республике по обвинению в «национал-уклонизме» стали набирать обороты с 1932 г. Тогда же появилась и сфабрикованная «контрреволюционная националистическая организация», якобы ставившая своей задачей проведение террора и вооруженного восстания. Это обвинение было распространено на Кыргызстан и другие республики после сфальсифицированного органами ОГПУ в конце 1928 г. дела о «национал-уклонизме» бывшего члена коллегии Наркомата по делам национальностей М.Х. Султан-Галиева и большой группы советских, хозяйственных работников Татарстана и Башкирии. В 1930-1931 гг. последовали первые массовые аресты и высылки «национал-уклонистов».

На волне искусственно раздувавшейся борьбы с «национал-уклонизмом» стали фабриковаться подобные дела в республиках Средней Азии и Казахстане. Прямая связь прослеживается не только по широкому размаху организованных сверху арестов и репрессивных мер, но и по стереотипности обвинений. Они будто списаны почти дословно с тех, первых, по делу М.Х. Султан-Галиева, осмелившегося в свое время открыто и резко критиковать Сталина за унитаристские замашки и невнимание к национальным интересам и чаяниям народов.

В ряду необоснованно репрессированных по обвинению в национализме первым следует назвать председателя Совнаркома Киргизской АССР, члена Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР Ю.Абдрахманова. Последующие репрессии в значительной мере оформлялись как борьба с «абдрахмановщиной». Недовыполнение Кыргызстаном в 1932 г. повышенного плана хлебозаготовок было квалифицировано ЦК ВКП(б) и его Средазбюро как «проявление местни-

ческих тенденций». Уже в конце 1932 г. в Кыргызстан хлынули десятки тысяч беженцев из Казахстана и Сибири. Искусственно созданный в стране голод косил тысячи людей. А.О. Шахрай (первый секретарь обкома партии), Б.Исакеев (второй секретарь обкома партии) и Ю.Абдрахманов (председатель СНК Киргизской АССР) решили: «лучше пусть нас снимут с должностей, чем мы доведем республику до положения Казахстана» (ЦГА КР. - Ф. 589. Оп. 3. Д. 56. Л. 258). ЦК ВКП(б) в мае 1933 г. объявила А.О.Шахраю и Ю.Абдрахманову строгие выговоры «за проявление местничества», «разбазаривание хлеба».

А.Сыдыков, занимавший в 1917-1924 гг. ряд руководящих должностей в Семиреченской области Туркестана, был обвинен в создании контрреволюционной националистической организации СТП (социал-туранской партии). Это едва ли не первое упоминание об этой мифической организации (никаких следов ее деятельности не обнаружено ни в одной из республик Средней Азии). В июне 1933 г. бюро Киргизского обкома партии, приняв к сведению информацию ОГПУ «О вскрытой контрреволюционной сыдыковской повстанческой организации в Киргизии», предложило райкомам партии «районов, в которых производилось массовое изъятие контрреволюционных элементов, особо усилить массово-агитационную работу, обеспечивающую полное разъяснение среди трудящихся колхозников и единоличников мероприятий партии и советской власти, направленных против классовых врагов». Партийным и советским органам на местах поручалось «принять решительные меры по очистке советского аппарата от социально-чуждых элементов» (ЦГА ПД КР. - Ф. 10. Оп. 1. Д. 454. Л. 62).

Постановлением тройки при НКВД Киргизской ССР от 10 февраля 1938 г. А.Сыдыков, осуждавшийся ранее к лишению свободы на 10 лет, по указанному обвинению был расстрелян.

Дело Ю.Абдрахманова, снятого с поста председателя СНК республики Центральным Комитетом ВКП(б) в сентябре 1933 г., было передано в ЦК ВКП(б). Беда еще в том, что в ЦК ВКП(б) попали его дневники, содержавшие очень меткие характеристики на Кагановича, Сталина и др. В дневниковой записи от 12 сентября 1928 г., например, есть такая характеристика: «Был там (на заседании ЦИК СССР), еще Каганович, этот законченный бюрократ, беспринципный держиморда. Еврейский народ дал немало талантов революции, но дал еще и этого» (ЦГА КР. - Ф. 589. Оп. 3. Д. 56. Л. 222).

И другая запись от 30 октября 1928 г.: «С утра читал Ленина «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве». Эта статья меня интересовала главным образом потому, что была направлена против Троцкого тех годов. Здесь весь Ленин. При мертвой схватке с про-

тивником он, однако, не упускает из виду подчеркнуть правильные положения противника. Так ли сейчас? Нет. Нынешним вождям партии не хватает не только ленинского ума, гениальной прозорливости, но и ленинской политической честности в борьбе с идейными противниками. Этот недостаток вождей – немаловажный источник внутрипартийных неладов» (ЦГА КР. - Ф. 589. Оп. 3. Д. 56. Л. 184).

ЦКК ВКП(б) своим решением от 14 октября 1933 г. исключила Ю.Абдрахманова из партии «за непартийное поведение, выразившееся в том, что он под влиянием группы троцкистов извращал линию партии». В Кыргызстане был пущен в оборот зловещий термин «абдрахмановщина», под которым понимался контрреволюционный «национал-уклонизм», хотя, как видно из решения партколлегии ЦКК, ничего подобного ему не инкриминировалось в 1933 г.

Следует отметить, что до 1934 г. «враги народа» наказывались пока исключением из партии и снятием с должности. После XVII съезда партии И.Сталин перешел к прямому уничтожению своих оппонентов. Поводом для этого послужило совершенное 1 декабря 1934 г. убийство члена Политбюро ЦК, первого секретаря Ленинградского обкома партии С.М.Кирова.

Убийство Кирова было представлено как результат вражеского заговора против власти, против партии в лице Сталина. Под этим предлогом начались невиданные ранее массовые репрессии. Уже 2 декабря было опубликовано постановление Президиума ЦИК Советов об ускоренном рассмотрении дел по обвинению в совершении террористических актов, а затем и диверсий. Оно лишало подсудимых всех юридических прав. Сроки следствия сокращались до 10 дней, процесс происходил без участия адвоката, обжалование и просьбы о помиловании не допускались, приговоры к высшей мере наказания должны были исполняться немедленно.

По обвинению в приверженности «абдрахмановщине» подверглись репрессиям Дж.Саадаев, Т.Джолдошев и многие другие во время партийной чистки 1935 г. Ее результаты не были одобрены ЦК ВКП(б) из-за, якобы, допущенного либерализма в отношении «национал-уклонистов». По указанию Маленкова срок ее был в Кыргызстане продлен, а методы проведения ужесточены.

1937-1938 гг. стали пиком террора. Сталин решил одним ударом уничтожить потенциальных противников режима, недовольных и подозрительных при помощи акции, которая вошла в историю как «1937 год», «ежовщина», «большой террор».

На февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) был выдвинут известный тезис: чем успешнее будет строительство социализ-

ма, тем острее будет классовая борьба. Он ориентировал на поиск классовых врагов, стал оправданием массового террора. Было объявлено, что троцкисты и другие оппозиционеры «превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работавших по найму у иностранных разведок». НКВД обязан был довести до конца «дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов империализма».

После этого Пленума 1937 г. террор охватил всю страну: Политбюро спускало республикам и областям разнарядку, лимит на расстрелы и ссылку, кроме того, потребовало взять на учет возвратившихся из ссылки кулаков и уголовников, наиболее активных расстрелять, остальных выслать. Репрессиям подвергли сотни тысяч руководителей разного ранга, почти целиком уничтожив «ленинскую гвардию» – большевиков с дореволюционным стажем.

В Кыргызстане в принадлежности к так называемой социал-туранской партии, к буржуазному национализму и в связях с Ю.Абдрахмановым обвинялись: Б.Исакеев – председатель Совнаркома Киргизской ССР; А.Орозбеков – председатель ЦИК Киргизской ССР; Х.Джиенбаев – второй секретарь ЦК Компартии Киргизии; Т.Айтматов – слушатель Института красной профессуры; Э.Эсенаманов – нарком земледелия Киргизской ССР; О.Алиев – нарком просвещения; С.Кульматов – нарком легкой промышленности; К.Табельдинов – нарком юстиции республики и др. По этим обвинениям подверглись репрессиям тысячи рядовых работников, в первую очередь коммунистов.

Своего апогея спровоцированное и последовательно разжигаемое политическое шельмование преданных делу партии советских и партийных работников республики достигло к осени 1937 г. Сразу после I съезда Компартии Киргизии были созваны два пленума ЦК, обсуждавшие главным образом эти вопросы, т.е. «разоблачавшие» националистов.

Репрессии охватили и сферу духовной жизни. Решением бюро ЦК Компартии Киргизии от 8 мая 1938 г. был утвержден список авторов книг и брошюр, а также портретов так называемых «врагов народа» и «буржуазных националистов», подлежавших изъятию из книготорговой сети и библиотек. В него вошли: Ю.Абдрахманов, Дж.Абдуллин, Т.Джолдошев, Б.Данияров, Б.Исакеев, А.Идрисов, К.Камбаров, Е.Поливанов, С.Сарманов, А.Токомбаев, И.Тойчинов, Р.Шукурбеков, А.Шабданов и др.

В списке «врагов народа» был и К.Тыныстанов – известный поэт и драматург, один из зачинателей кыргызской письменной литературы и научного языкознания, автор первых учебников по родному языку, ра-

ботавший с 1925 по 1927 гг. председателем республиканской научной комиссии, а в 1927-1930 гг. — наркомом просвещения Киргизской АССР, затем директором научно-исследовательского института и профессором Киргоспединститута. Бюро ЦК Компартии Киргизии 4 сентября 1937 г. нашло творчество К.Тыныстанова «буржуазно-кулацко-националистическим», подвергло его резкой критике и объявило «врагом народа». В 1938 г. он был расстрелян.

В результате массовых репрессий по республике было репрессировано свыше 40 тысяч человек, в то время когда численность населения Кыргызстана составляла 1,4 млн. человек. О масштабах репрессий в Кыргызстане можно косвенно судить по партийной статистике, так как карательные меры были направлены против коммунистов в первую очередь. Республиканская партийная организация сократилась с 19332 в 1933 г. до 6029 членов в 1938 г., т.е. более чем в три раза.

Говоря об общественно-политической обстановке в стране и в республике, следует отметить, несмотря на нелепость обвинений, многие люди поддавались мощной пропаганде и верили этой лжи. Более того, они участвовали в многочисленных митингах и собраниях, организованных властями, принимали резолюции с требованием казнить подсудимых. Тем самым сталинский режим получал поддержку народа.

Коммунисты несли особую ответственность за террор, так как они были обязаны информировать ОГПУ и парткомы обо всех «непартийных» разговорах. Доносительство все более поощрялось в советском обществе, в него вовлекали даже школьников. За любое неосторожное слово можно было поплатиться жизнью и свободой. Политические дела по 58-й статье Уголовного кодекса рассматривались, как правило, внесудебными органами, во многом напоминавшими трибуналы времен гражданской войны. Это были «тройки» и особые совещания, представленные руководителями партийных органов, НКВД, прокуратуры. Приговоры обычно выносились заочно.

Основная цель террора — искоренение предполагаемой оппозиции, исключение возможности ее возникновения, создание атмосферы всеобщего страха — к концу 1938 г. была достигнута. После казни бывших оппозиционеров вряд ли у кого могло возникнуть желание следовать их примеру. Чувство страха охватило всех сверху донизу, и никто не мог чувствовать себя в безопасности. Кроме того, масштабы террора стали непосильными для страны и НКВД, не хватало тюрем. Массовые аресты привели к замедлению экономического роста. Террор, как важный инструмент сталинского руководства, выполнил свою задачу, и по воле Сталина был остановлен.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК от 17 ноября 1938 г. запретило органам НКВД и прокуратуры производить массовые аресты и выселки, аресты могли осуществляться только с санкции суда или прокуратуры, «тройки» распускались. Однако полностью репрессии так и не прекратились.

Подытоживая, отметим, что массовые репрессии 1930-х гг. имели негативные последствия в развитии Кыргызстана, как и всей страны. Системой государственного террора из политической, общественной и культурной жизни была устранена часть свободомыслящего населения, способная критически оценивать действительность и происходящие в ней процессы, способная воспрепятствовать окончательному утверждению режима личной власти Сталина. Все это заметно снизило эффективность работы всех государственных и общественных звеньев. Тем не менее, ни массовый террор, ни культ личности Сталина не смогли исказить саму суть советского общества и остановить массовый трудовой энтузиазм народа на пути социалистического строительства.

Контрольные вопросы:

1. Как называется система руководства, которая базируется на основе единства государственной власти и государственной собственности, приказных методах управления?
2. Чем были вызваны массовые репрессии 1930-х гг.?
3. С какой целью в 1930-х гг. были сфальсифицированы судебные процессы над «врагами народа»?
4. Существовали ли в Кыргызстане в 1930-е гг. «антисоветские блоки», «центры»?
5. Что означала кампания по борьбе с «национал-уклонизмом»?
6. Как можно определить общественно-политическую систему, сложившуюся в Кыргызстане к концу 1930-х гг.?

ГЛАВА 8. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1920-1930-е ГГ.

§ 1. Ликвидация неграмотности населения. Развитие народного образования и науки Кыргызстана

Развитие культуры в Кыргызстане в 1920-1930-е гг. определялось политическими и экономическими приоритетами правящего режима. Одной из важнейших целей идеологии большевиков была идея формирования человека коммунистического будущего. Поэтому на протяжении 1920-х гг. образование, наука и искусство постепенно ставятся под все более жесткий партийно-государственный контроль. Эта политика получила официальное название «культурной революции». Под ней понималось «создание социалистической системы народного образования и просвещения, перевоспитание буржуазной и формирование социалистической интеллигенции, преодоление влияния старой идеологии и утверждение марксистско-ленинской идеологии, создание социалистической культуры, перестройка быта».

Одной из первоочередных задач культурной революции являлась ликвидация неграмотности населения.

В 1920 г. при Народном комиссариате просвещения была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Граждане от 8 до 50 лет, не умевшие читать и писать, по декрету были обязаны обучаться грамоте.

В сентябре 1920 г. правительством Туркестанской АССР был принят документ «О ликвидации безграмотности населения среди населения Туркестана». При уездных и волостных отделах народного образования края были созданы чрезвычайные комиссии по ликвидации безграмотности, которые занимались организацией учета неграмотных, подготовкой педагогических кадров, организацией кружков, курсов и пунктов ликбеза. Первые курсы по обучению взрослых создавались в уездных центрах, других городах и отдельных населенных пунктах. Так, в 1921 г. в Каракольском уезде открылось 20 школ грамоты, в которых обучалось 1100 человек, а в Пишпекском – 59 школ и курсов ликбеза, и число обучающихся в них постепенно увеличивалось.

В марте 1925 г. Учредительным съездом Советов автономной области были определены меры по ликвидации неграмотности населения. Был создан фонд ликбеза (за счет отчисления прибылей хозяйственных, торговых и кооперативных организаций). При правительстве работала чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Серьезное внимание уделялось вопросам ликвидации неграмотности взросло-

го населения. Процесс ликвидации неграмотности в Кыргызстане имел некоторые особенности. Здесь применительно к местным условиям открывались специальные школы для женщин местных национальностей, передвижные школы для кыргызских скотоводов на кочевьях, широко использовался индивидуально-групповой метод обучения, не требующий приспособленных помещений.

С каждым годом увеличивалось число школ по ликвидации неграмотности. В 1924-1925 учебном году в 177 школах ликбеза обучалось 5470 человек, в 1925-1926 учебном году в 246 школах – 10 тысяч человек. Практиковались индивидуально-групповые занятия по обучению неграмотных.

Тем не менее неграмотность населения по-прежнему оставалась одной из главных проблем. Процесс ликвидации неграмотности населения тормозился нерациональным использованием государственных ассигнований, слабостью и нехваткой кадров, отсутствием разработанных методических указаний, литературы на кыргызском языке, ведением кыргызами кочевого образа жизни.

По итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г., общая грамотность жителей Кыргызстана составляла лишь 15,1% (по СССР 51,1%), а среди местного населения она была намного ниже – всего 4,7%. В связи с этим необходимо было в кратчайшие сроки пересмотреть формы и методы работы по ликвидации неграмотности.

В 1928 г. Кирнаркомпрос впервые открыл ликбез для коренного населения в летний период. Пункты ликбеза были организованы на крупных летних пастбищах в кочевых районах. В 1928-1929 гг. был выдвинут лозунг: «Грамотный, обучи неграмотного». Тогда же на местах впервые был создан институт инструкторов, занимавшийся вопросами деятельности ликбеза.

1929 год – важный рубеж в деле ликвидации неграмотности кыргызов. Улучшилось финансирование государством мероприятий, осуществляемых ликбезом. Организационно оформилось общество «Долой неграмотность». Если раньше обучение неграмотных велось на труднодоступном арабском алфавите, то теперь оно осуществлялось только на латинском алфавите, совершенствовалось также издание необходимых учебников, методических пособий на кыргызском языке. В 1930 г. в Кыргызстане было издано 70 тыс. экземпляров учебников, в их числе 40 тыс. на кыргызском языке.

Решающие успехи в ликвидации неграмотности были достигнуты в годы первых пятилеток, когда развернулась всенародная борьба за грамоту. В 1930 г. был создан республиканский штаб по ликвидации неграмотности во главе с председателем Совнаркома Киргизской

АССР. Большую работу по преодолению вековой отсталости проводили общественные организации, добровольное общество «Долой неграмотность». По инициативе и при активном участии комсомола и молодежи был объявлен «культпоход».

Повсеместно открывались школы для взрослых. Большим тиражом издавались учебники и учебные пособия для школ неграмотных. Практиковались индивидуально-групповые занятия по обучению неграмотных.

В помощь малограмотным в 1930 г. стала выходить специальная газета – «Сабаттуу бол» («Будь грамотным»). Наркоматы и ведомства, предприятия, колхозы и совхозы заключали договоры о ликвидации неграмотности и выделяли на эти цели специальные средства. Практиковалась такая форма помощи, как коллективное и индивидуальное шефство городских организаций и учреждений над сельскими пунктами ликбеза, создавались премиальные фонды для поощрения активных культурмейцев. В результате в 1931-1932 учебном году учебой было охвачено 118 тыс. человек. Все названные меры ускорили ликвидацию неграмотности населения.

Как показывают данные, в 1934-1935 учебном году 181,5 тыс. человек покончили с неграмотностью. С 1936 г. при правительстве Кыргызстана начало работать Управление по ликвидации неграмотности. В районных отделах народного образования была введена специальная штатная единица инструктора по школам для взрослых. К обучению привлекались тысячи людей, и народное движение за грамотность приобрело широкий размах. Только в 1938 г. школы ликбеза посещали 194 тыс. человек.

Вместе с тем, окончательной ликвидации неграмотности населения серьезное препятствие оказала двойная смена алфавитов, нехватка учителей и учебных пособий на кыргызском языке и языках национальных меньшинств. Однако, несмотря на эти и другие трудности, по данным переписи 1939 г., общая грамотность в Кыргызстане составляла уже 70%, а среди населения в возрасте от 9 до 49 лет – 80%, в том числе среди мужчин – 89,4, среди женщин – 74,4%. Что касается жителей старше 50-летнего возраста, то большинство из них, особенно в сельской местности, продолжало оставаться неграмотными. В целом, к концу 1930-х гг. борьба за ликвидацию неграмотности в Кыргызстане достигла значительных успехов, хотя полностью неграмотность населения не была ликвидирована.

В рассматриваемый период в Кыргызстане сложилась система народного образования.

После окончания гражданской войны местные органы власти Кыргызстана нацеливали общественные организации, трудящихся на то, чтобы наладить работу народного образования, мобилизовать все средства и силы на удовлетворение его нужд. Экономические условия начала 1920-х гг. резко ограничили расходы на образование. Повсеместно при волостных исполкомах создавались бюро содействия, а при сельских исполкомах ячейки содействия просвещению, которые организовывали субботники и воскресники, недели и месячники просвещения. Силами общественности ремонтировались школьные здания, заготавливалось топливо. Проводились добровольные сборы вещей, продовольствия, денежных средств. Хотя в 1921-1922 гг. все учебные заведения были переведены на местный бюджет, однако в 1923 г. жизнь потребовала передачу на добровольных началах всех аиловых и сельских школ на содержание населения, ибо местный бюджет не мог удовлетворить даже элементарных нужд школ. В результате труд учителей оплачивался натурой (зерном и овощами). В 1922-1923 учебном году в Северном Кыргызстане из 327 школ 309 школ и 9 детдомов содержалось на средства населения, в них обучалось 37,3 тыс. учащихся и трудилось 646 учителей. В начале 1922-1923 учебного года в Ошском уезде имелось 16 школ, в том числе 9 кыргызских. В связи с улучшением экономического положения Кыргызстана в Северном его регионе 22 школы перешли на госбюджет. С 1925 г. все школы перешли на госбюджет.

К середине 1920-х гг. в Кыргызстане существовали следующие виды школ: начальная 4-летняя школа (I ступень), 7-летняя школа в городах, школа II ступени (5-9 классы). Так, в 1924-1925 учебном году в Кыргызстане функционировало 465 школ первой ступени, несколько школ второй ступени и интернатов, ими было охвачено более 32 тыс. детей. Их обучали 840 учителей.

Во второй половине 1920-х гг. в Кыргызстане улучшилось финансирование мероприятий по культурному строительству, в том числе народного образования: если в 1924-1925 учебном году было отпущено 840 тыс. руб., то в 1927-1928 – 3,1 млн. руб. С 1927 г. взамен арабского алфавита был введен новый кыргызский алфавит, основанный на латинской графике.

Принятые меры позволили намного расширить сеть школ, укрепить их материальную базу, улучшить обеспечение учащихся учебниками, учебными пособиями и другими школьными принадлежностями, повысить уровень подготовки педагогических кадров. С 1924 г. стали издаваться учебники на кыргызском языке (до этого обучение в кыргызских школах велось на казахском, узбекском и татарском языках из-

за отсутствия национальной письменности). В дело создания учебников на кыргызском языке особый вклад внесли И.Арабаев и К.Тыныстанов. В 1924 г. было издано учебное пособие И.Арабаева «Кыргыз алиппеси» («Кыргызский букварь»). Это был первый учебник на кыргызском языке. В этом же году было издано еще 12 книг тиражом в 28 тыс. экземпляров. Среди них был учебник кыргызского языка К.Тыныстанова. В 1928 г. уже было опубликовано 100 названий учебников и разной литературы на кыргызском языке общим тиражом в полмиллиона экземпляров.

К 1927-1928 учебному году на территории Кыргызстана действовало 543 школы с охватом 42,5 тыс. учащихся. Занятия в них вели 1105 учителей, в их числе 459 кыргызов.

В 1930-1931 учебном году в республике было введено всеобщее обязательное начальное обучение, а в городах – неполное среднее обучение в объеме семилетки, ознаменовавшее новый этап в развитии школьного образования. В 1932 г. в Кыргызстане действовало 1566 школ, в том числе 1497 начальных, 65 семилетних и 4 средние, в них обучалось 146 тыс. детей. К концу второй пятилетки в республике в основном завершилось всеобщее обязательное начальное обучение и начался переход ко всеобщему семилетнему образованию в селах и десятилетнему – в городах. Так, если к концу 1937 г. в республике функционировало 1358 начальных, 327 неполных и 62 средние школы с 265 тыс. учащихся, то в 1940 г. было уже 1645 школ, из них 643 семилетних и 159 средних, где обучалось 329 тыс. детей, в том числе 1135 кыргызских школ с 166 тыс. учащимися. По сравнению с дореволюционным периодом количество школ увеличилось в 15 раз, а число учащихся – в 46,5 раза.

Следует отметить, что в рассматриваемый период число учителей удвоилось. Вместе с тем, у большинства из них не было не только педагогического образования, но даже и просто среднего. Низкий уровень квалификации учителей отрицательно сказывался на качестве обучения.

В этой связи большое внимание уделялось подготовке кадров учителей. Учительские кадры на первых порах готовились на краткосрочных курсах. Они были организованы в Пишпеке, Караколе, Оше и Токмаке. Только за 1921-1925 гг. на них было подготовлено около 750 учителей.

Осенью 1925 г. для подготовки квалифицированных национальных кадров учителей в г. Пишпеке был создан Институт народного просвещения (ИНПРОС), преобразованный в 1928 г. в Центральный педаго-

гический техникум. В ИНПРОСЕ начали заниматься 140 учащихся, в числе которых было 120 кыргызов.

В том же 1925 г. создан педагогический техникум в г. Оше, призванный готовить учителей для школ южных районов республики. В конце 1920-х гг. в двух педтехникумах республики обучалось 480 человек, подавляющее большинство из них составляли учащиеся-кыргызы.

Задачи немедленного регулирования земельных отношений, развития животноводства, создания и укрепления коллективных хозяйств со всей остротой поставили вопрос о квалифицированных кадрах сельского хозяйства. В 1925 г. в гг. Пишпеке и Караколе были созданы сельскохозяйственные техникумы – первые учебные заведения в Кыргызстане, призванные готовить специалистов сельского хозяйства со средним специальным образованием. В 1929-1930 учебном году в двух сельхозтехникумах обучалось 390 учащихся.

С середины 1920-х гг. в Кыргызстане началась подготовка медицинских работников. Весной 1926 г. в Пишпеке были открыты акушерские курсы, на базе которых впоследствии (в 1929 г.) был организован медицинский техникум. В 1928 г. состоялся первый выпуск курсов – 29 акушеров.

Важной формой помощи кыргызскому народу в подготовке национальных кадров являлась подготовка квалифицированных специалистов через учебные заведения РСФСР, Узбекистана и других советских республик.

Прием на учебу посланцев из Кыргызстана производился на льготных началах. Ежегодно соответствующими правительственными органами давались специальные разнарядки в разрезе республики и областей, бронировалось определенное число мест в том или ином учебном заведении, для слабо подготовленных учащихся организовывались подготовительные отделения, курсы, проводились дополнительные занятия, консультации.

Важную роль в улучшении социального состава студенчества, в привлечении на учебу в вузы и техникумы рабоче-крестьянской молодежи сыграли рабочие факультеты (рабфаки), ставившие своей целью подготовку в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу. В Кыргызстане первый рабфак был создан в 1927 г. в г. Фрунзе с контингентом 60 человек. Студенты-рабфаковцы находились на полном государственном обеспечении и пользовались преимущественным правом поступления в вузы и техникумы.

Как показывают данные, численность молодежи республики, обучавшейся в вузах и техникумах центральных и среднеазиатских горо-

дов, росла из года в год. Если в 1925-1926 учебном году в других городах страны обучалось 206 человек, то в 1928-1929 учебном году – уже 624. Число студентов-кыргызов при этом увеличилось соответственно с 67 до 239. Многие посланцы республики – выпускники тех лет впоследствии стали учеными, ведущими специалистами и руководящими работниками партийных и советских органов.

Таким образом, уже за первое десятилетие советской власти в ранее отсталом Кыргызстане были достигнуты существенные успехи в решении проблемы подготовки кадров.

В 1930-е гг. в Кыргызстане получили дальнейшее развитие средние специальные учебные заведения. Если в 1932 г. в республике было 13 техникумов, то в 1940 г. работало 33 техникума, в которых обучалось 5960 учащихся. По сравнению с началом 1930-х гг. это было в два с половиной раза больше. За время функционирования техникумы республики подготовили для народного хозяйства и отраслей культуры 3875 специалистов.

В 1932 г. впервые в истории Кыргызстана было открыто высшее учебное заведение – Киргизский государственный педагогический институт с тремя факультетами: историческим, биологическим, языка и литературы. Большую помощь в становлении и развитии этого учебного заведения оказали прибывшие из Москвы, Ленинграда и других городов страны ученые-педагоги: Б.М. Зима, А.Г. Зима, Г.Г. Куранов, И.И. Еникеев, Б.А. Лунин, В.В. Озаровский и др. В 1936 г. состоялся первый выпуск учителей в количестве 46 человек, в том числе 13 кыргызов, из них 2 девушки (будущие заслуженные учителя республики А.Джолдошева, У.Ботбаева). На базе Фрунзенского сельскохозяйственного техникума в 1933 г. был открыт Киргизский зооветеринарный (с 1938 г. – сельскохозяйственный) институт. В 1935 г. в г. Фрунзе был создан двухгодичный учительский институт. В 1939 г. начали функционировать Киргизский медицинский и Ошский учительский институты, а в 1940 г. – Пржевальский учительский институт. Всего вузы Кыргызстана за период со дня организации по 1940 г. подготовили 1464 специалиста высшей квалификации. Итак, в республике за короткий промежуток времени была создана солидная учебная база по подготовке квалифицированных кадров по различным отраслям знаний. Особое внимание уделялось всемерному вовлечению на учебу в вузы и техникумы молодежи коренных национальностей. В конце 1930-х гг. кыргызские юноши и девушки получали знания в 6 высших и 33 средних специальных учебных заведениях. Удельный вес кыргызской молодежи в общем числе обучавшихся в вузах и техникумах в 1940-1941 учебном году достиг 44,8%.

Одним из важных результатов культурных преобразований в Кыргызстане явилось становление и развитие науки.

В 1920-х гг. начинаются отдельные археологические обследования исторических памятников, сбор этнографических материалов и кыргызского фольклора, в том числе запись эпоса «Манас» из уст выдающегося манасчи С.Орозбакова.

С образованием Кара-Киргизской автономной области для руководства научно-исследовательской работой при Наркомпросе области была создана специальная научная комиссия. Ее председателем был назначен И.Арабаев. Комиссия проделала значительную работу по созданию национальной письменности, подготовке к изданию лучших образцов устного народного творчества. В конце 1924 г. на ее базе организуется Академический центр, который занимался планированием научной работы, разработкой учебных планов и программ, учебников и учебных пособий для всех типов учебных заведений, сбором, систематизацией и изданием материалов устного народного творчества, организацией научных учреждений, экспедиций и т.д.

Летом 1926 г. во Фрунзе открывается Центральный музей Кыргызстана. Он был первым научно-просветительским учреждением и являлся опорной базой для краеведческих работ. Решением правительства Киргизской АССР от 7 октября 1928 г. был создан Научно-исследовательский институт краеведения, а через два года – Научно-исследовательский институт животноводства, начавший работу по выведению новых пород скота и улучшению кормовой базы.

Научно-исследовательский институт краеведения, реорганизованный позже в Институт кыргызского языка и письменности, вел большую работу по составлению учебников и учебных пособий на кыргызском языке, по исследованию грамматики кыргызского языка, составлению словарей – терминологических, кыргызско-русского, русско-кыргызского, оформлению кыргызского литературного языка, сбору и изучению фольклорных материалов.

Над решением этих задач плодотворно трудились первый кыргызский ученый-лингвист К.Тыныстанов, известные тюркологи К.К.Юдахин, Е.Д. Поливанов и И.А. Батманов, тогда еще начинающие ученые Х.Карасаев, Дж.Шукуров и др. В 1940 г. вышел «Киргизско-русский словарь» профессора К.К.Юдахина, содержащий более 25 тыс. слов.

На основе достижений экономики и культуры все более укреплялась материальная база существующих научных учреждений республики, создавались новые. Так, в 1930-х гг. организуются опытные станции по полеводству, хлопководству, сахарной свекле и табаку, от-

крывается Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии.

В становлении и развитии науки, организации научных учреждений Кыргызстана большую помощь оказывали Академия наук СССР, исследовательские институты Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов Советского Союза.

Созданный в 1937 г. Комитет наук при правительстве республики развернул работу по накоплению материала для написания истории Кыргызстана и кыргызского народа. С этой целью Институт кыргызского языка и письменности был реорганизован в Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, организованы археологические и этнографические экспедиции, сбор архивных документов, письменных источников, имеющих отношение к истории кыргызов.

В 1940 г. в 13 научно-исследовательских учреждениях республики было занято 323 научных сотрудника, среди них 13 докторов и 45 кандидатов наук.

§ 2. Развитие литературы и искусства Кыргызстана

В 1920-е гг. начала формироваться кыргызская профессиональная литература. Создание национальной письменности и печати («Эркин-Тоо» (1924 г.), «Ленинчил жаш» (1926 г.), «Коммунист» (1926 г.), «Жаңы маданият жолунда» (1928 г.), «Дыйкан» (1928 г.) способствовало становлению и развитию кыргызской профессиональной литературы.

В числе зачинателей национальной профессиональной литературы были К.Тыныстанов, А.Токомбаев, К.Баялинов, М.Элебаев, С.Карачев, М.Токобаев и др. Большой вклад в ее дальнейшее развитие внесли Ж.Боконбаев, Ж.Турусбеков, К.Жантошев, К.Маликов, Т.Сыдыкбеков, Т.Уметалиев и др.

В апреле 1934 г. состоялся первый съезд Союза писателей Кыргызстана, определивший пути развития кыргызской литературы. При Союзе писателей функционировали дунганская, узбекская и русская секции, работали 22 литературных кружка.

В рассматриваемый период почти все жанры литературы – роман, повесть, поэма, рассказ, пьеса – заняли достойное место в творчестве кыргызских прозаиков, поэтов и драматургов. Увидели свет художественные произведения кыргызских писателей: «Кең-Суу», «Темир» Т.Сыдыкбекова; «Каныбек», «Карачач» К.Жантошева; «Узак жол» М.Элебаева; «Жаралаңган жүрөк», «Туткун Марат» А.Токомбаева; «Ажар» К.Баялинова; «Какшаалдан кат» А.Токтомушева; «Ажал орду-

на» Ж.Турусбекова; «Алтын кыз» Ж.Боконбаева; «Күлүйпа» К.Маликова и др.

Успешно развивалась устная поэзия кыргызского народа. Народные акыны Т.Сатылганов, Тоголок Молдо, Б.Алыкулов, А.Усенбаев, К.Акиев и другие воспевали дружбу народов и героизм тех дней.

В 1938-1940 гг. был издан ряд эпических произведений, записанных от акынов и сказителей. Среди них «Кедей-хан», «Эр-Төштүк», «Жаныш-Байыш», «Кожожаш», «Олжобай и Кишимжан», «Эр-Табылды», «Сарынжы-Бөкөй».

Широкий размах получило переводческое дело. Усилиями ведущих писателей и поэтов республики на кыргызский язык были переведены такие произведения русской классической литературы, как «Капитанская дочка», «Дубровский», «Евгений Онегин» и ряд других произведений А.С. Пушкина; «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова; «Хаджи-Мурат», «Кавказский пленник» Л.Н. Толстого; «Ревизор», «Мертвые души» Н.В. Гоголя; басни И.А. Крылова; сборник рассказов А.П. Чехова. Были переведены произведения А.М. Горького, Н.А. Островского, М.А. Шолохова, Д.А. Фурманова, В.В. Маяковского и др. Через переводы на русский язык на мировую арену выходит кыргызская литература.

В 1940 г. в Кыргызстане издавалось 12 журналов и 69 газет.

Одновременно с литературой развивалось и национальное профессиональное театральное, музыкальное и изобразительное искусство.

В 1926 г. была организована Кыргызская музыкально-драматическая студия, которая одновременно была и учебным заведением, и творческим коллективом. Через четыре года она преобразуется в государственный театр. Из этого театра в те годы вышли профессиональные артисты: А.Боталиев, А.Куттубаев, Ш.Туменбаев, К.Эшимбеков и др. В театральные коллективы привлекались видные представители народного творчества – музыканты М.Куренкеев и К.Орозов, акыны К.Акиев и О.Болебалаев, манасчи М.Мусулманкулов, юморист Ш.Термечиков, исполнитель на темир комузе А.Байбатыров и др., которые внесли свой достойный вклад в формирование национального профессионального искусства.

В 1936 г. Кыргызский государственный театр был преобразован в Кыргызский музыкально-драматический театр. В этом же году начала работать Кыргызская государственная филармония. В ней стал работать оркестр народных инструментов, объединивший талантливых музыкантов и певцов. На сцене Кыргызского драмтеатра в 1937 г. была поставлена драма Ж.Боконбаева «Алтын кыз», в 1938 г. – драма Ж.Турусбекова «Ажал ордуна». Кыргызский музыкально-драмати-

ческий театр в апреле 1939 г. представил на суд зрителей оперу «Айчүрөк».

Осенью 1935 г. во Фрунзе открылся Русский драматический театр, сформированный из выпускников Московского института театрального искусства. В 1936 г. на основе кружков художественной самодеятельности был создан Театр юного зрителя.

В период 1930-х гг. на новом уровне получила развитие национальная музыка. Киргизская государственная филармония превратилась в крупный музыкальный центр. При филармонии были образованы национальный хор, кыргызский ансамбль, государственный ансамбль духовых инструментов и др. Большую роль в развитии кыргызского музыкального искусства, воспитании национальных кадров сыграли композиторы В.А. Власов, В.Г. Фере, П.Ф. Шубин, М.Р. Раухвергер и др. Одним из зачинателей национальной профессиональной музыки был композитор А.Малдыбаев. В 1939 г. под руководством А.Малдыбаева был создан Союз композиторов Кыргызстана. В эти годы началась запись и исследование кыргызской народной музыки. Большую работу в этом направлении провел А.В. Затаевич.

В предвоенные годы сформировалось на новой почве и художественное искусство Кыргызстана. В 1934 г. был образован Союз художников Кыргызстана во главе с С.А. Чуйковым. По инициативе художников в 1935 г. открылась Киргизская государственная картинная галерея. На этой выставке были представлены работы талантливых художников С.А. Чуйкова, Г.Айтиева, С.Акылбекова и др.

Первые кыргызские профессиональные художники, такие, как Г.Айтиев в картинах «Отдых колхозников», «Портрет девушки-киргизки», «Портрет поэта А.Осмонова» и С.Акылбеков в картинах «Колхозная отара», «Молотьба в колхозе» воспевали обновленную и счастливую жизнь своего народа. Г.Айтиев выступал и как талантливый художник-декоратор. Им была оформлена музыкальная драма «Алтын кыз».

В 1939 г. открылось первое художественное учебное заведение – художественное училище. В республику прибыли скульптор О.М.Мануйлова, другие мастера художественного искусства. Начали складываться новые формы и виды этого творчества.

В целом, кыргызская национальная литература и искусство в 1920-1930-е гг. обогатилась новым содержанием и получила признание в стране. Крупным событием в культурной жизни республики явилась Декада кыргызского искусства в Москве. В Декаде, проходившей с 26 мая по 4 июня 1939 г., принимали участие профессиональные театрально-музыкальные коллективы республики, мастера изобразительно-

го искусства, лучшие представители художественной самостоятельности.

В Декаде приняли участие 550 мастеров национального искусства. Свыше 30 тысяч зрителей присутствовали на просмотре 14 спектаклей и концертов. На них они познакомились с первыми произведениями национальной драматургии: «Алтын кыз», «Ажал ордуна» и оперой «Айчүрөк». Участники Декады – коллективы и отдельные исполнители – были отмечены высокими наградами. Орденом Ленина был награжден Киргизский государственный музыкальный театр; орденом Трудового Красного Знамени – Киргизская государственная филармония. Высоких наград были удостоены артисты: А.Куттубаева и А.Малдыбаев – ордена Ленина, 19 артистов награждены орденом Трудового Красного Знамени, 29 – орденом «Знак Почета». Всего 71 деятель кыргызского искусства был награжден орденами и медалями Советского Союза.

В 1940 г. был поставлен первый кыргызский национальный балет «Анар» (композиторы В.А. Власов и В.Г. Фере). Балет «Анар» положил начало развитию национального хореографического искусства.

Таким образом, культура Кыргызстана в 1920-1930-е гг., несмотря на короткий срок своего формирования, достигла значительных успехов. В то же время в рассматриваемый период усиливается процесс идеологизации и контроля за культурой. Так, в 1922 г. учреждается Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств) – цензурный комитет в литературе, а вскоре – Главрепертком, жестко контролировавший репертуар театров и зрелищных мероприятий. В апреле 1932 г. принято постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», предусматривавшее замену всех существующих творческих организаций организациями, непосредственно подчиненными партийно-государственному руководству. С целью объединения литераторов и идеологического контроля за их творчеством в 1934 г. был создан Союз писателей.

Мерилом духовной жизни, науки и искусства стали так называемый метод социалистического реализма (провозглашен И.В.Сталиным в 1932 г.) и вузовский учебник «Краткий курс истории ВКП(б)», в котором весьма однобоко и схематично толковалась история страны после победы Октябрьской революции. В своем творчестве интеллигенция должна была восхвалять коммунистическую политику и идеологию, приукрашивать социалистическую действительность.

Контрольные вопросы:

1. В чем состояла основная цель культурной революции?
2. Как назывались первые советские школы, созданные специально для борьбы с массовой безграмотностью?
3. Каковы были особенности ликвидации неграмотности населения в Кыргызстане?
4. С какой целью создавались рабочие факультеты (рабфаки) в Кыргызстане в 1920-е гг.?
5. В чем проявилось идеологическое воздействие партии и государства на развитие литературы и искусства?
6. Что означает метод «социалистического реализма», ставший методом художественного творчества интеллигенции 1930-х гг.?

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1917 г., 27 февраля – Февральская буржуазно-демократическая революция. Свержение царизма.

1917 г., 2 марта – образование Временного правительства. Отречение Николая II от престола.

1917 г., март – возникновение первых Советов в Кыргызстане.

1917 г., май – образование кыргызского демократического союза «Букара».

1917 г., 25 октября (7 ноября) – вооруженное восстание в Петрограде. Свержение Временного правительства.

1917 г., 25-26 октября – II Всероссийский съезд Советов. Декреты «О мире» и «О земле», создание Совета Народных Комиссаров.

1917 г., ноябрь – установление советской власти в Сулукте и Кызыл-Кие.

1917 г., 15-22 ноября – III Краевой съезд Советов Туркестана. Создание Совета Народных Комиссаров Туркестанского края.

1917 г., 29 ноября – образование Туркестанского автономного правительства («Кокандской автономии»).

1917 г., декабрь – установление советской власти в Таласе.

1918 г., январь – установление советской власти в Пишпеке.

1918 г., 19-22 февраля – разгром большевиками «Кокандской автономии».

1918 г., 20 апреля – провозглашение Туркестанской АССР V Краевым съездом Советов Туркестана.

1918 г., апрель – установление советской власти в Нарыне.

1918 г., май – организация первой коммуны «Новая эра» («Жаңы доор») в с. Тюп.

1918 г., июнь – установление советской власти в Пржевальске.

1918 г., 29 августа – контрреволюционный мятеж в с. Дмитриевка Аулие-Атинского уезда.

1918 г., 6-28 декабря – антисоветский мятеж в с. Беловодском Пишпекского уезда и его разгром.

1919 г., 26-30 июля – кулацкий мятеж в с. Тюп Пржевальского уезда и его разгром.

1919 г., 14 августа – образование Туркестанского фронта.

1919 г., 26-30 сентября – освобождение Оша и Джалал-Абада от басмачей и кулацко-белогвардейских отрядов.

1920 г., 5-22 ноября – антисоветский мятеж в Нарыне и его ликвидация.

1921-1922 гг. — проведение земельно-водной реформы в Северном Кыргызстане.

1921-1922 гг. — попытки создания Горной области.

1921 г., 8 июня — создание союза «Кошчи» — организации кыргызской бедноты и батрачества.

1924 г., 14 октября — образование Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.

1924 г. — введение кыргызской национальной письменности на основе арабской графики.

1924 г., 7 ноября — выход в свет первой кыргызской газеты «Эркин Тоо» («Свободные горы»).

1925 г., 10 ноября — открытие Института народного просвещения.

1925 г., 27-30 марта — I Учредительный съезд Советов Кара-Киргизской автономной области.

1925 г., 25 мая — переименование Кара-Киргизской автономной области в Киргизскую автономную область.

1926 г., январь — начало индустриализации Кыргызстана.

1926 г., 1 февраля — преобразование Киргизской автономной области в Киргизскую АССР.

1926 г., 11 мая — постановление ВЦИК о переименовании Пишпека в г. Фрунзе.

1927 г., 7-12 марта — I Учредительный съезд Советов Киргизской АССР.

1927 г., март — перевод кыргызской письменности с арабской графики на латинскую.

1927-1928 гг. — проведение земельно-водной реформы в Южном Кыргызстане.

1928 г., 7 октября — организация Научно-исследовательского института краеведения при СНК Киргизской АССР.

1929 г., 30 апреля — принятие Конституции Киргизской АССР II съездом Советов республики.

1930 г., январь — начало сплошной коллективизации сельского хозяйства.

1930 г., 7 ноября — открытие Киргизского государственного театра.

1932 г., 5 ноября — открытие Киргизского государственного педагогического института — первого высшего учебного заведения в республике.

1932 г., 17 ноября — установление шефства г. Ленинграда над Киргизской ССР.

1933 г., 11 ноября – открытие Киргизского зооветеринарного института.

1935 г., 1 января – открытие Киргизской государственной картинной галереи.

1935 г. – открытие Русского драматического театра.

1936 г. – создание Киргизской государственной филармонии.

1936 г., 5 декабря – преобразование Киргизской АССР в Киргизскую ССР.

1937 г., 23 марта – принятие Конституции Киргизской ССР Чрезвычайным V Всекиргизским съездом Советов.

1939 г., 26 мая – открытие Декады кыргызского искусства в Москве.

1939 г., 6 июля – перевод кыргызской письменности с латинского алфавита на кириллицу.

1939 г., сентябрь – открытие Киргизского государственного медицинского института.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма Сталину. – Фрунзе, 1991.
2. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек, 1992.
3. Арзыматова А.А. Промышленность Кыргызстана. Вторая половина XIX-XX вв. Теоретико-методологические проблемы. – Бишкек, 2008.
4. Аттокуров С.А. История индустриального развития Киргизии (1917-1937 гг.). – Фрунзе, 1965; Его же. Из истории промышленности Киргизии. – Фрунзе, 1971.
5. Бактыгулов Дж.С. Социалистические преобразования киргизского аила (1928-1940). – Фрунзе, 1978; Его же. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии (1929-1937 гг.). – Фрунзе, 1991.
6. Байбулатов Б.Б. От кочевья к социализму (из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917-1937 гг.). – Фрунзе, 1971.
7. Батманова Н.И. Создание предпосылок социалистического переустройства сельского хозяйства в Киргизии. – Фрунзе, 1974.
8. Введение в историю кыргызской государственности: Курс лекций для вузов. – Бишкек, 2003.
9. Горина И.В. Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX века. – Бишкек, 2011.
10. Данияров С.С. Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. – Фрунзе, 1980; Его же. Становление киргизской социалистической культуры (1917-1924 гг.). – Фрунзе, 1983.
11. Джуманалиев А. Политическое развитие Кыргызстана (20-30-е годы). – Бишкек, 1994; Его же. Политическая история Кыргызстана (Становление политической системы кыргызского общества в 1920-1930-е годы). – Бишкек, 2002.
12. Джунушалиев Д.Д. Время созидания и трагедий. 20-30-е годы XX века. – Бишкек, 2003.
13. Джунушалиева Г.Д. Эволюция кыргызской государственности в 20-80-е годы XX века. – Бишкек, 2006.
14. Дуйшемалиев Т. Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии. – Фрунзе, 1965; Его же. Победа ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства Киргизии. – Фрунзе, 1972.
15. Зима А.Г. Великий Октябрь в Киргизии. – Фрунзе, 1987.

16. Измайлов А.Э. От сплошной неграмотности – к вершинам просвещения. – Фрунзе, 1978.
17. История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. – Бишкек, 2015.
18. История Кыргызстана: XX век: Учебник для вузов. – Бишкек, 1998.
19. История Киргизской ССР. Т. 3-4. – Фрунзе, 1986.
20. Каракеев К.К. Из истории культурного строительства в Киргизстане. – Фрунзе, 1968; Его же. Великий Октябрь и наука Киргизстана. – Фрунзе, 1977.
21. Каниметов А.К. Народное образование Советской Киргизии за полвека. – Фрунзе, 1972.
22. Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Кыргызы и их предки: Нетрадиционный взгляд на историю и современность. – Бишкек, 1999.
23. Кунин А.И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918-1920 гг.). – Фрунзе, 1978; Его же. Южная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.). – Фрунзе, 1981.
24. Курманов З.К. Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997; Его же. Национальная интеллигенция 20-30-х годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005.
25. Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. – Бишкек, 1994.
26. Киргизская ССР: Энциклопедия. – Фрунзе, 1982.
27. Киргизия в период трех российских революций. – Фрунзе, 1987.
28. Маанаев Э., Курманов З., Курумбаева Г. Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20-30-е гг.). – Бишкек, 2001.
29. Малабаев Дж.М. Февральская революция в Киргизии. – Фрунзе, 1991; Его же. История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1997.
30. Матцаков Т. Революционный комитет Киргизской автономной области. – Бишкек, 1999.
31. Нурбеков К.Н. Возникновение киргизской советской национальной государственности. – Фрунзе, 1964; Его же. Государственно-правовое строительство Советского Киргизстана. – Фрунзе, 1981.

32. Ожукеева Т.О. XX век: возрождение национальной государственности в Кыргызстане. – Бишкек, 1993.
33. Осмонов О.Д. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): Учебник для вузов. – Бишкек, 2015.
34. Плоских В.М. «Манас» не признал себя виновным. – Бишкек, 1993.
35. Плоских С.В. Репрессированная культура Кыргызстана. Малоизученные страницы истории. – Бишкек, 2002.
36. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана: Учебник для вузов. – Бишкек, 2015.
37. Политическая история Кыргызстана. – Бишкек, 2001.
38. Пылев А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). – Бишкек, 2006.
39. Смадияров С.А. Становление и развитие государственного аппарата Кыргызской Республики в период ее автономии в составе РСФСР (1924-1936 гг.). – Бишкек, 2001.
40. Татыбекова Ж.С. Великий Октябрь и решение женского вопроса в Киргизстане. – Фрунзе, 1977.
41. Токтогонов С.А. Становление и развитие социалистической культуры Советского Киргизстана (1918-1958 гг.). – Фрунзе, 1972.
42. Тургунбеков Р. Становление и развитие суверенного государства кыргызского народа. – Фрунзе, 1969.
43. Тургунбаева А. Формирование системы народного образования в период культурной революции в Киргизии (20-30-е гг. XX в.). – Бишкек, 2008.
44. Тридцать седьмой год в Киргизии: возвращенные имена. – Фрунзе, 1991.
45. Узбеков С.У. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918-1920 гг.). – Фрунзе, 1973.
46. У истоков кыргызской национальной государственности. – Бишкек, 1996.
47. Хелимская Р. Тайны Чон-Таша. – Бишкек, 1994.
48. Чокушев Б.Ч. Классовая борьба в кыргызских аилах в первые годы социалистических преобразований (1918-1932 гг.). – Фрунзе, 1990.
49. Чыймылова Б.Д., Уметов Дж. Развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток (1928 г. – июнь 1941 г.). – Фрунзе, 1967.
50. Янковский В.В. Музыкальная культура Советской Киргизии (1917-1967). – Фрунзе, 1982.

ГЛОССАРИЙ

Авторитаризм – (лат. *auctoritas* – «власть») – государственный строй, основанный на неограниченной власти, на диктаторских методах правления; самовластие.

Басмачество – (тюрк. *басмак* – «совершать набег») – вооруженное движение против советской власти в Средней Азии в 1918-1923 гг. Окончательно ликвидировано в 1933 г.

«Белое движение» – вооруженная борьба воинских формирований и нелегальных военных организаций на территории Советского государства при поддержке Антанты против советской власти в период гражданской войны. Начало «Белому движению» было положено в конце ноября 1917 г., когда генерал М.В.Алексеев приступил к формированию Добровольческой армии для борьбы против советской власти.

Большевизм – радикальное течение российской социал-демократии, обиходное название РСДРП(б). Возникло в 1903 г. на II съезде партии. Во время выборов руководящих органов сторонники В.И. Ленина получили большинство голосов и начали называться большевиками. Они совершили социалистическую революцию и установили диктатуру пролетариата в России в Октябре 1917 г.

«Военный коммунизм» – социально-экономическая политика Советского государства в годы гражданской войны. Носила чрезвычайный и вынужденный характер. Была введена продразверстка, как основное средство обеспечения продовольствием населения и армии. Торговля заменялась государственным распределением. Вводились всеобщая трудовая повинность и максимальная централизация системы управления. В 1921 г. уступила место новой экономической политике.

Гражданская война – организованная вооруженная борьба внутри страны за государственную власть между различными политическими и социальными силами. Раскалывает общество на противодействующие группировки.

«Двадцатипятидесятники» – промышленные рабочие (комсомольцы и коммунисты), направленные в деревню решением ЦК ВКП(б) в 1929-1930 гг. Возглавили колхозы и машинно-тракторные станции в ходе коллективизации.

Диктатура пролетариата – форма политической власти рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством. Опирается на террор по отношению к частным собственникам. Установилась в России в результате победы вооруженного восстания 25 октября 1917 г.

Идеология – (греч. *idea* – «понятие, представление»; *logos* – «слово, учение») – система политических, правовых, философских, нравст-

венных, религиозных, эстетических идей и взглядов, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество.

Идеологизация – усиление влияния идеологических факторов, навязывание определенных идеологических взглядов на культуру, на образование, в целом на общество и т.д.

Индустриализация – процесс создания крупного промышленного производства во всех отраслях народного хозяйства. Осуществлен в СССР в 1926-1941 гг. на основе пятилетнего планирования.

Кантон – (франц. *canton*) – административно-территориальная единица с 1926 по 1930 гг. на территории Кыргызстана.

«Кокандская автономия» – в ноябре 1917 г. в Коканде образовалось буржуазно-демократическое правительство. Состав правительства был утвержден на IV чрезвычайном съезде мусульман, председателем правительства стал А.Тынышпаев. На съезде был решен вопрос о создании Туркестанского Народного Совета, рассматривался выбор пути на самоопределение народов Туркестанского края вплоть до создания независимого государства. Однако данное решение было расценено большевиками как контрреволюция, Кокандская автономия была объявлена вне закона и в феврале 1918 г. она была ликвидирована.

Коллективизация – (лат. *collectivus* – «собираательный») – политика объединения единоличных крестьянских хозяйств в крупные хозяйства (колхозы), проводившаяся в СССР в конце 1920-1930-х гг. Ее сущность – обобществление земельных наделов, инвентаря и крупного рогатого скота. Проводилась форсированными темпами, насильственными методами, сопровождалась раскулачиванием.

Колхоз (коллективное хозяйство) – сельскохозяйственное предприятие советского периода, возникшее в результате объединения крестьян-единоличников. Большую часть своей продукции он сдавал государству по установленным заготовительным ценам. Имел выборное правление и председателя, функционировал на основе Устава.

Комбеды (комитеты бедноты) – организации сельской бедноты, созданные по декрету СНК в июне 1918 г. Во многих районах взяли на себя функции государственной власти. Распределяли земли и сельскохозяйственные орудия, вели набор в Красную Армию. Были распущены в конце 1918 – начале 1919 гг.

Контрреволюция – (франц. *contre-revolution*) – активное противодействие революции с целью ее подавления и восстановления прежних порядков.

Кулачество – название сельской буржуазии, возникшей в результате социального расслоения деревни после реформы 1861 г. в России.

Главным источником его богатства являлся не сельскохозяйственный труд, а торгово-ростовщическая эксплуатация крестьян. Богатые крестьяне выкупали земли, брали в аренду инвентарь, использовали на сезонных работах крестьян-бедняков, давали односельчанам деньги в долг. К кулачеству примыкали зажиточные крестьяне. В период коллективизации оно было ликвидировано как класс.

Культ личности – (лат. cultus – «почитание») – преклонение перед кем-либо, почитание кого-либо, чрезмерное возвеличивание роли одного человека, наделение его сверхъестественными качествами, приписывание ему определяющего влияния на ход исторического процесса.

Культурная революция – политика Советского государства, нацеленная на политизацию культуры. Превращение системы образования, гуманитарных наук, литературы и искусства в инструмент воспитательного воздействия на народные массы, утверждение в общественном сознании марксистской идеологии. Включает ликвидацию неграмотности, создание новой системы народного образования, перевоспитание старой и формирование новой интеллигенции, преодоление влияния прежней идеологии, создание социалистической культуры и быта.

Марксизм – система философских, экономических и социально-политических взглядов К.Маркса и Ф.Энгельса, основанная на материалистическом мировоззрении. В рамках этой теории постулировались неизбежная гибель капитализма и роль пролетариата как его могильщика, победа социалистической революции, установление диктатуры пролетариата, строительство социализма и коммунизма.

Народный комиссариат (наркомат) – в Советском государстве в 1917-1946 гг. центральный орган государственного управления отдельной сферой или отдельной отраслью народного хозяйства. Возглавлялся народным комиссаром (наркомом).

Национализация – переход частных предприятий и отраслей экономики в собственность государства. Может осуществляться путем экспроприации (безвозмездно), полного или частичного выкупа, а также путем обобществления мелкой собственности.

Новая экономическая политика (нэп) – политика Советского государства в 1920-х гг. Этот курс был взят на X съезде РКП(б) в 1921 г. Пришла на смену политике «военного коммунизма». Ее сущность – развитие товарно-денежных отношений, различных форм собственности и рынка, привлечение иностранного капитала при сохранении крупной и большей части средней промышленности в руках государства.

«Письмо тридцатки» – заявление 30 кыргызских ответственных работников в 1925 г. Авторы обвиняли руководство обкома партии в отсутствии «планомерной коренизации», не принятии энергичных мер по улучшению состояния народного образования, указывали вопиющие факты подмены функций советских органов партийными комитетами, формирование партийно-советского аппарата не по профессиональному признаку, выдвижение на руководящую работу лиц, слабо знающих местную специфику, не владеющих навыками этой деятельности. Главная цель его заключалась в очищении обкома партии от некоторых присланных из центра руководителей, которые поддерживали противников авторов заявления.

Политическая система – система институтов (государственных учреждений, политических партий, общественных объединений) и норм, в рамках которой происходит политическая жизнь общества и осуществляется государственная власть.

Продовольственная диктатура – система чрезвычайных мер Советского государства в отношении сельских товаропроизводителей, введенная в мае 1918 г. Включала монополию государства на хлебную торговлю, централизацию заготовок, распределение продовольствия, реквизиции (принудительное изъятие) хлеба из крестьянских хозяйств.

Продразверстка (продовольственная разверстка) – система заготовок сельхозпродуктов в Советском государстве в 1919-1921 гг. Обязательная сдача крестьянами всех излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других продуктов по твердым ценам являлась основой продразверстки. Плановые государственные задания по сдаче продуктов разверстывались (распределялись) по уездам, волостям, селениям, крестьянским дворам. Зачастую отбирались не только излишки, но и необходимые запасы.

Продналог (продовольственный налог) – фиксированный налог с крестьянских хозяйств, введенный в Советском государстве в 1921 г. Цель – преодоление продовольственного и социально-политического кризисов. Заменил продразверстку, определялся до начала весеннего сева с учетом местных условий и зажиточности крестьянских хозяйств. В 1923 г. был заменен денежным налогом.

Пятилетний план – основная форма централизованного планирования социально-экономического развития СССР. Государственный пятилетний план составлялся на основе решений съездов партии и правительства. Впервые пятилетний план был составлен в СССР на 1928-1932 гг. (первая пятилетка). Особенности каждого периода развития страны соответствовала главная задача пятилетнего плана.

Раскулачивание – в период коллективизации сельская буржуазия, в том числе зажиточные крестьяне, были подвергнуты репрессиям, т.е. высылке с конфискацией имущества в отдаленные районы страны. Советская власть рассматривала кулаков как класс эксплуататоров, что послужило основанием для их репрессии.

Революционные комитеты (ревкомы) – временные чрезвычайные органы советской власти во время гражданской войны 1918-1920 гг., центральные и местные. Сосредотачивали в своих руках всю полноту гражданской и военной власти. По упрочению советской власти подготавливали выборы в Советы и передавали власть избранным исполкомам.

Репрессии – (лат. *repressio* – «подавление») – карательные меры, применяемые государственными органами; преследование оппозиции; незаконное осуждение по политическим статьям.

Совет Народных Комиссаров (СНК) – высший исполнительный и распорядительный орган, правительство Советского государства в 1917-1946 гг. В 1946 г. преобразован в Совет Министров.

Совет народного хозяйства (Совнархоз) – орган управления промышленностью и строительством в республиках, краях, областях и округах в период 1917-1932 гг. Подчинялся ВСНХ (Высший совет народного хозяйства).

Социализм – (франц. *socialisme* – «общественный») – 1) учение об идеальном обществе, основанном на принципах социальной справедливости, материального равенства и классовой солидарности. Социал-демократические партии для реализации этого идеала опираются на реформаторство и парламентскую борьбу. 2) Согласно учению марксизма, первая фаза коммунистического общества. Переход к нему начинается после победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Утверждается в результате строительства общества трудящихся. В СССР социалистический строй был основан на монополии государственной собственности, партийной диктатуре, командно-волевым методам, жесткой централизации управления, репрессиях, цензуре.

Тоталитаризм – (лат. *totalitas* – «весь, полный, целый») – государственный строй, характеризующийся полным контролем государства над всеми сферами общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих.

Трайбализм – (англ. *tribal* – «племенной») – 1) культурно-бытовая, культовая и общественно-политическая племенная обособленность. Одно из проявлений межплеменной вражды; 2) введение п

структуре власти архаических форм и традиционных элементов, т.е. регионализм, клановость, возрождение племенных отношений в обществе; 3) в политической сфере формой отношений выступают неформальные, нетрадиционные структуры власти – политические кланы, элиты, протекционизм в сфере распределения власти, межклановая борьба за власть.

Экспроприация – (франц. expropriation – «лишение собственности») – принудительное лишение собственности, безвозмездное или оплачиваемое.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. КЫРГЫЗСТАН ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ	4
§ 1. Обстановка в Кыргызстане после свержения царизма (март-июнь 1917 г.)	4
§ 2. Кыргызстан в период назревания общенационального кризиса в стране (июль-октябрь 1917 г.).....	12
Контрольные вопросы.	19
ГЛАВА 2. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	20
§ 1. Октябрьское вооруженное восстание. Установление советской власти в Кыргызстане	20
§ 2. Первые социалистические преобразования советской власти	25
Контрольные вопросы.	33
ГЛАВА 3. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. 1918-1920 ГГ.	34
§ 1. Начало и причины гражданской войны в Кыргызстане	34
§ 2. Ход и результаты вооруженного конфликта	37
§ 3. Советское и хозяйственное строительство в Кыргызстане в годы гражданской войны	42
Контрольные вопросы.	44
ГЛАВА 4. КЫРГЫЗСТАН В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. 1921-1928 ГГ.	45
§ 1. Обстановка в Кыргызстане после окончания гражданской войны. Переход к новой экономической политике	45
§ 2. Перестройка промышленности на основе нэпа	47
§ 3. Аграрные преобразования в период нэпа и их последствия. Свертывание новой экономической политики.....	51
Контрольные вопросы.	60

ГЛАВА 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. 1920-1930-е ГГ.	61
§ 1. Попытки создания Горной области.....	61
§ 2. Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Кара-Киргизской автономной области	65
§ 3. Преобразование Киргизской автономной области в Киргизскую АССР. Дальнейшее развитие кыргызской государственности.....	72
Контрольные вопросы.	78
ГЛАВА 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В КОНЦЕ 1920-х-1930-е ГГ.	79
§ 1. Осуществление индустриализации Кыргызстана	79
§ 2. Коллективизация сельского хозяйства Кыргызстана.....	88
§ 3. Переход кыргызских кочевых и полукочевых хозяйств к оседлости	94
Контрольные вопросы.	96
ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО- КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	97
§ 1. Утверждение административно-командной системы управления..	97
§ 2. Общественно-политическое развитие Кыргызстана в условиях усиления тоталитарного режима. Массовые репрессии.....	101
Контрольные вопросы.	108
ГЛАВА 8. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КЫРГЫЗСТАНЕ В 1920-1930-е ГГ.	109
§ 1. Ликвидация неграмотности населения. Развитие народного образования и науки Кыргызстана.....	109
§ 2. Развитие литературы и искусства Кыргызстана.....	117
Контрольные вопросы.	121
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	122
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	125
ГЛОССАРИЙ.....	128

Жанакеева Анаркуль Тологоновна

**ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА
1917-1940**

Учебное пособие

Компьютерная верстка: Черикбаева А.Ж.

Бумага офсет. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$

Объем 8,5 п.л. Тираж 100 экз.

**Отпечатано в ОсОО «Мартснэб» КНУ им. Ж.Баласагына
г. Бишкек, просп. Манаса, 101
тел.: +996 (312) 32 31 91; 32 31 75**